

ИДН

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ФИНАНСОВАЯ ЭКОНОМИКА

№ 9 2022

ISSN 2075-7786

ФИНАНСОВАЯ ЭКОНОМИКА

ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ФИНАНСОВАЯ ЭКОНОМИКА

Всероссийский научно-аналитический журнал

Главный редактор

Беспярых В.И. - д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, Россия

Члены редакционной коллегии:

Абрамов В.Л. - д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт Российской академии наук, Россия

Алиев Ш.Т. оглы - д.э.н., профессор кафедры Мировая экономика и маркетинг Сумгайтынского Государственного Университета, член Совета - научный секретарь Экспертного совета по экономическим наукам ВАК при Президенте Азербайджанской Республики, Азербайджан

Андропова Н.Э. - д.э.н., консультант Управления Президента по обеспечению конституционных прав граждан Администрации Президента Российской Федерации, Россия

Большаков Н.М. - д.э.н., к.т.н., профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Президент Сыктывкарского лесного института (филиала) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», Россия

Брикач Г.Е. - д.э.н., профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Васильев Ф.П. - д.ю.н., профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра (НИЦ) Академии управления МВД России, Россия

Газетдинов М.Х. - д.э.н., профессор, заслуженный экономист РТ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Джинджолия Р.С. - д.ю.н., профессор кафедры уголовного права и криминологии Института права, экономики и финансов Кабардино-балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова, Россия

Евсеев В.О. - д.э.н., профессор кафедры политологии и социологии ФГБОУ ВО Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Россия

Жизнин С.З. - д.э.н., профессор кафедры международных проблем ТЭК им. Н.П.Лаверова МГИМО МИД России, советник 1 класса МИД РФ, Россия

Зуб А.Т. - д. филос. н., профессор, заместитель декана по развитию факультета госуправления МГУ, заслуженный профессор МГУ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Московский государственный университет, Россия

Козин М.Н. - д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, Россия

Курбонов А.К. - д.э.н., профессор, Таджикский государственный университет, Таджикистан

Лапаев Д.Н. - д.э.н., профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО "Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева", член Правления Вольного экономического общества России, Россия

Марамыгин М.С. - д.э.н., профессор, зав. кафедрой финансовых рынков и банковского дела, директор института Финансов и права ФГБОУ ВО УрГЭУ-СИНХ

Найденев Н.Д. - д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», Россия

Осипов В.С. - д.э.н., профессор кафедры управления рисками и страхования МГИМО МИД России, Россия

Останин В.А. - д.э.н., профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Российская таможенная академия, Владивостокский филиал, Россия

Сорвиоров Б. В. - д.э.н., профессор, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, Республика Беларусь

Старовойтов В.Г. - д.э.н., директор центра мониторинга и оценки экономической безопасности Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Россия

Хушвахтзода К.Х. - д.э.н., профессор, ректор Таджикского национального университета, Таджикистан

Черкасов К.В. - д.ю.н., профессор кафедры административного и финансового права, главный научный сотрудник центра научных исследований ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Россия

Чернявский С.И. - д.и.н., профессор кафедры мировых политических процессов МГИМО МИД России, директор центра постсоветских исследований ИМИ МГИМО, чрезвычайный и полномочный посланник в отставке, Россия

№ 9, 2022 г.

Журнал «Финансовая экономика» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по специальностям: 08.00.01 – Экономическая теория (экономические науки), 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки), 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки), 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки).

Журнал учрежден Фондом «Экономика» в 2008 г., зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере связи и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-34072 от 7 ноября 2008 г.).

Главный редактор: Беспярых В.И.

Адрес редакции:

Россия, 125190, Москва, Ленинградский пр., 80, корп. 17

E-mail: info@finanec.ru

Сайт: www.finanec.ru

Индекс в каталоге агентства «Урал-Пресс» - 45931

ISSN 2075-7786

Подписано в печать 30.09.2022 г.

Печать офсетная.

Тираж 800 экз. Усл. печ. л. 9,6.

Заказ 9

Перепечатка материалов из журнала «Финансовая экономика» только по согласованию с редакцией. 2022.

Свободная цена

12+

ПРОГРАММНЫЕ СРЕДСТВА ОЦЕНИВАНИЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ОБЩИХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Андреев Д.В., старший преподаватель, Северо-Восточный федеральный университет им М.К. Аммосова

Петров П.М., преподаватель, Северо-Восточный федеральный университет им М.К. Аммосова

Аннотация: В настоящей статье раскрываются вопросы внедрения инновационных средств оценивания сформированности компетенций студентов в среднем специальном и высшем образовании. В частности рассматриваются возможности использования современных программных средств, позволяющих соотнести полученные образовательные результаты с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов в процессе мониторинга и контроля освоения компетенций. Главным образом акцент сделан в данном вопросе на экономических специальностях.

Ключевые слова: федеральные государственные образовательные стандарты, студенты, общие компетенции, профессиональные компетенции, программные средства.

Научная специальность публикации: 08.00.01 – Экономическая теория.

Abstract: This article reveals the issues of the introduction of innovative means of assessing the formation of students' competencies in secondary specialized and higher education. In particular, the possibilities of using modern software tools that allow correlating the obtained educational results with the requirements of federal state educational standards in the process of monitoring and controlling the development of competencies are considered. The main emphasis in this issue is on economic specialties.

Keywords: federal state educational standards, students, general competencies, professional competencies, software tools.

Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) среднего профессионального образования (СПО) и высшего образования (ВО) третьего поколения, являя собой комплекс обязательных требований к реализации обучающихся программ по каждой специальности и результатам их освоения, в основе которых лежит компетентностный подход, то есть студенты в процессе освоения профессиональных образовательных программ должны освоить определенный перечень соответствующих специальности общих компетенций (ОК) и профессиональных компетенций (ПК).

Общие компетенции (ОК) студентов – это осваиваемые ими универсальные способы, умения и навыки ведения профессиональной деятельности, которые одинаковы для всех (большинства) специальностей СПО и ВО [3]. Их студент должен уметь применять при решении типовых профессионально-трудовых задач.

Профессиональные компетенции (ПК) студентов – это их определенные умения и навыки для решения профессионально-трудовых задач в рамках конкретно освоенной специальности, то есть для каждой специальности они вариативны (некоторые могут повторяться) [3]. В целом профессиональные компетенции студентов экономических специальностей можно обобщенно разделить на шесть групп:

- ПК-1 – ПК-4 – аналитические компетенции;
- ПК-5 – ПК-13 – организационно-управленческие компетенции;
- ПК-14 – ПК-18 – проектные компетенции;
- ПК-19 – ПК-21 – научно исследовательские компетенции;
- ПК-22 – ПК-25 – консалтинговые компетенции;
- ПК-26 – ПК-29 – инновационно-предпринимательские компетенции [5], [6].

Согласно ФГОС мониторинг и контроль освоения студентами общих и профессиональных компетенций происходит в процессе текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации по каждому учебному и профессиональному модулю, а также государственной итоговой аттестации (ГИА). К профессиональным модулям, прежде всего, относятся междисциплинарные курсы и практики. Промежуточный контроль имеет формы зачета, дифференцированного зачета и экзамена.

Мониторинг и контроль результатов студентов в процессе освоения образовательных программ согласно ФГОС производится на основании оценки по двум направлениям:

- оценивается уровень усвоения знаний и умений студентов по каждой дисциплине;
- оценивается уровень сформированности общих и профессиональных компетенций студентов [1, с. 70].

В результате появления согласно современным ФГОС нового объекта оценивания – компетенций студентов, усложнился процесс организации этой оценки, который требует от учреждений СПО и ВО инновационных подходов. Трудоемкость такой работы, который ведет каждый преподаватель в рамках своей дисциплины, требует внедрения программного обеспечения с встроенным аппаратом математических и статистических методов обработки данных. Кроме того, очевидно, что большая часть общих и профессиональных компетенций формируется в процессе изучения нескольких дисциплин, то есть имеют метапредметный характер. Поэтому в учреждениях СПО и ВО сегодня внедряют целую информационную систему по мониторингу и контролю сформированности компетенций студентов.

Подобная информационная система должна обеспечивать:

- хранение нормативной базы учебного процесса;
- описание фондов оценочных средств всех дисциплин;
- сбор и хранение всех данных текущей успеваемости;
- обработку накопленных данных для исследования результатов;
- формирования компетенций студентов [4].

Единая автоматизированная информационная система оценивания компетенций студентов сегодня отсутствует, то есть это прерогатива каждого учреждения СПО и ВО в зависимости от особенностей учебного процесса, вариативной части образовательных программ, а также требований к профессиональным компетенциям со стороны будущих работодателей (должны учитываться реалии рынка труда). Обобщенно технологию реализации модели информационной системы оценивания общих и профессиональных

нальных компетенций студентов можно представить следующим образом:

- целевой компонент – это те требования, которые должны быть достигнуты в результате освоения образовательных программ (ФГОС, специфика требований работодателей, специфика региона);
- ресурсный компонент – это нормативно-правовое, методическое, информационное, и организационное обеспечение функционирования автоматизированной системы оценки компетенций;
- компетентностная модель – основа такой системы, которая содержит перечень компетенций, кластеры родственных компетенций и технологические карты для каждой компетенции;
- диагностический компонент – системообразующий компонент: методы, способы и критерии оценивания каждой компетенции;
- программный компонент – программные средства оценивания: подготовка данных, их обработка, анализ и диагностика;
- контрольно-рефлексивный компонент – проверка достоверности результатов оценивания посредством математических методов [4].

С точки зрения функционального устройства информационная система оценивания сформированности общих и профессиональных компетенций включает следующие подсистемы: сбора данных, хранения данных, расчета данных (комплексная оценка компетенций) и их статистического анализа (построение контрольных карт) [2, с. 71]. В результате полученные значения оценок сверяются с оценками базового уровня компетенций, которому они, как минимум, должны соответствовать. В случае не соответствия требуется корректировка обучения студента, если это промежуточная аттестация, или его не допуск к профессиональной деятельности, если это итоговая аттестация. Также может быть введен повышенный уровень компетенций, что указывает на высокий уровень профессионализма студента. На основании этой компетентностной оценки могут составляться личные рейтинги студентов как средство мотивации к обучению.

Программный компонент таких информационных систем включает такие программные средства, которые должны обеспечить оценивание общих и профессиональных компетенций студентов. Ключевыми из них являются:

- электронные обучающие и аттестационные тесты;
- электронные практикумы;
- виртуальные лабораторные работы [3].

Электронные обучающие и аттестующие тесты – это эффективное программное средство контроля результатов освоения образовательных программ на уровне знаний и понимания будущей профессиональной деятельности. Цель электронного обучающего тестирования – это не только изучение материалов

в рамках отдельных дисциплин, но и промежуточное оценивание освоения общих и профессиональных компетенций, а также поступательная подготовка студентов к аттестующему тестированию. В большей степени обучающие тестирование направлено на самооценку студентов своих компетенций и определение ими тех, которые требуют доработки [1, с. 74]. Однако такое тестирование может быть использовано как мониторинг усвоения компетенций, который используется преподавателями для формирования представления об уровне сформированности компетенций у каждого студента и необходимости их корректировки. Аттестующее тестирование – это уже непосредственный контроль уровня освоения общих и профессиональных компетенций, на основании которого формируются контрольные карты оценивания.

Электронный практикум – это такой электронный образовательный ресурс, оценивание общих и профессиональных компетенций в рамках которого происходит посредством выполнения различных практических заданий, то есть посредством их формируются именно профессиональные компетенции. Это могут быть электронные тренажеры, интерактивные инструкции, веб-квесты, работа в интегрированных программах, например, для экономических специальностей это могут быть тренажеры интегрированные с программами: «1С» (работа с реальными бухгалтерскими, кадровыми и иными документами), Microsoft Project (построение графиков и смет инвестиционных проектов и т.п.) и т.п.

Виртуальные лабораторные работы – это комплекс связанных анимированных изображений, которые моделируют опытную установку. Специальная система виртуальных переключателей, окон для задания параметров эксперимента и манипуляции мышью позволяют студенту оперативно менять условия эксперимента и производить расчеты или строить графики. При этом студент может вмешиваться в ход работы, изменять условия ее проведения и параметры. Выполнение лабораторной работы заканчивается представлением отчета, который проверяется автоматически [1, с. 75].

Таким образом, подводя итог, можно заключить, что используя для оценивания общих и профессиональных компетенций студентов программные средства позволяют сделать этот процесс более оперативным, менее трудоемким, более интегрированным между всем комплексом изучаемых в рамках одной специальности дисциплин. Однако необходимо учитывать, что использование таких программных средств должно быть системным, то есть они должны быть программным компонентом всей информационной системы оценивания общих и профессиональных компетенций студентов, которая позволяет формировать интегральные оценки достижений студентов сразу по всем учебным модулям.

Библиографический список

1. Братищенко, В. В. Измерение сформированности компетенций студентов по данным текущей успеваемости // Университетское управление: практика и анализ. – 2019. – Т. 23. – № 3. – С. 69–78.
2. Бычкова, О. И., Дулатова, З. А. О средствах оценки сформированности компетенций у студентов // Сибирский педагогический журнал. – 2016. – № 4. – С. 69–79.
3. Дворянинова, О. П., Назина, Л. И., Никульчева, О. С., Осенева, А. Е. Разработка информационной системы для оценки уровня освоения компетенций выпускниками ВУЗА // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2–1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21217> (дата обращения: 08.09.2022).
4. Елтунова, И. Б. Модель системы оценки профессиональных компетенций // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1–1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=17261> (дата обращения: 08.09.2022).
5. Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fgosvo.ru/> (дата обращения: 08.09.2022).
6. Сайт ОБРСОЮЗ: Сопровождение деятельности по внедрению новых и актуализированных ФГОС СПО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spo-edu.ru/fgos?category=38.00.00> (дата обращения: 08.09.2022).

References

1. Bratishchenko, V. V. Izmerenie sformirovannosti kompetencij studentov po dannym tekushchej uspevaemosti // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. – 2019. – Т. 23. – № 3. – С. 69–78.
2. Bychkova, O. I., Dulatova, Z. A. O sredstvah ocenki sformirovannosti kompetencij u studentov // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. – 2016. – № 4. – С. 69–79.
3. Dvoryaninova, O. P., Nazina, L. I., Nikulcheva, O. S., Oseneva, A. E. Razrabotka informacionnoj sistemy dlya ocenki urovnya osvoeniya kompetencij vypuschnikami VUZA // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2015. – № 2–1 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21217> (data obrashcheniya: 08.09.2022).
4. Eltunova, I. B. Model sistemy ocenki professionalnyh kompetencij // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2015. – № 1–1 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=17261> (data obrashcheniya: 08.09.2022).
5. Portal federalnyh gosudarstvennyh obrazovatelnyh standartov vysshego obrazovaniya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://fgosvo.ru/> (data obrashcheniya: 08.09.2022).
6. Sajt OBR SOYUZ: Soprovozhdenie deyatel'nosti po vnedreniyu novyh i aktualizirovannyh FGOS SPO [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://spo-edu.ru/fgos?category=38.00.00> (data obrashcheniya: 08.09.2022).

УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМИ В ПРОЕКТЕ

Баснукаев И.Ш., к.э.н., доцент, ГГНТУ им. академика Миллионщикова

Аннотация: В качестве самостоятельной отрасли управления выступает управление проектами, данная отрасль получила свое развитие под влиянием научно-технического прогресса и развития цивилизации во второй половине прошлого столетия. В современных условиях управление изменения в проекте представляет собой очень важный процесс в различных областях, в том числе в строительной области. Именно поэтому цель представленной работы – анализ управления изменения в проекте в области строительства. Методы исследования: аналитический метод, обзорный метод. Результаты статьи базируются на том факторе, что в современных условиях очень важно реализовывать направления управления изменениями ввиду различных вариаций проектирования и возможности их использования.

Ключевые слова: управление, проект, отрасль, прогресс, методы управления.

Научная специальность публикации: 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика.

Abstract: Project management acts as an independent branch of management, this branch was developed under the influence of scientific and technological progress and the development of civilization in the second half of the last century. In modern conditions, project change management is a very important process in various fields, including in the construction field. That is why the purpose of the presented work is to analyze the management of changes in the construction project. Research methods: analytical method, review method. The results of the article are based on the fact that in modern conditions it is very important to implement change management directions due to various design variations and the possibility of their use.

Keywords: management, project, industry, progress, management methods.

Управление проектами как дисциплина зародилась в 30-е гг. прошлого века. В 60-70-е гг. сетевые методы управления проектами стали применяться в странах Европы. Такие методы в отрасли строительства развиваются с учетом ориентации на заказчиков проектов, в связи с чем в практику вошли методы управления изменениями.

Даже с учетом внедрения в практику методов управления в 80-е гг. прошлого века назвать практику управления проектами строительства назвать было нельзя – отчеты часто указывали на срывы сроков, на превышение затрат по проектам.

В середине 80-х гг. практика управления проектами и обеспечения эффективности их реализации была усовершенствована за счет связки проблем управления и обеспечения ресурсами под реализацию.

К началу 90-х гг. на фоне развития информационных технологий использовать методы и средства управления стало проще за счет внедрения в практику планирования, контроля времени, ресурсов и т. д.

Тогда же возникла необходимость в выработке подходов для оценки эффективности реализации тех или иных проектов в области строительства. Если брать конкретно Россию, то в нашей стране развитие методов управления проектами шло медленными темпами в сравнении с Западом.

Однако опыт, полученный еще в годы индустриализации, позволил вывести отрасль управления проектами на принципиально новый уровень. Во время индустриализации в управлении проектами применялись линейные модели наряду с циклограммами для планирования и контроля их выполнения [1].

Современные методы для управления проектами в сфере строительства начали развиваться сразу после появления первых научных публикаций по теме использования сетевых методов.

Уже к 70-м гг. прошлого века такие методы получили в нашей стране широкое распространение. В этот же период времени сфера управления проектами трансформировалась – ушла от управления как-то одним проектом к управлению деятельностью целой организации, работающей сразу с несколькими проектами.

Интегрированные автоматизированные системы управления, создание которых началось в 80-е гг., предопределили кардинальные изменения в исследуемой отрасли.

В результате обобщения опыта их использования уже к 90-м гг. начала формироваться методологиче-

ская база для управления проектами как направленной управленческой деятельности.

В отечественной среде управление проектами развивалось собственным путем – на основе разработки собственных инструментов – автоматизированных систем управления и пр., а также на основе адаптации инструментов, используемых на Западе и адаптируемых под специфику хозяйственной деятельности в РФ [5].

Работа на основе проектного метода подразумевает разделение деятельности предприятия на отдельные проекты. В качестве проекта выступает совокупность скоординированных действий с установленными сроками начала и конца, которые предпринимаются организацией или отдельным лицом для достижения заданных целей с несением при этом соответствующих затрат и определением параметров достижения сформулированных целей.

В качестве управления проектом выступает управлением процессом, связанным с его реализацией. Реализацией проекта является комплекс мер и действий, ориентированных на достижение его целей. В рамках управления проектами на перспективы их реализации могут оказывать воздействие внутренние и внешние факторы.

В связи с чем может возникнуть необходимость во внесении комплексных изменений. Под изменением понимается возникновение такой ситуации, при которой изначально запланированное решение заменяется на другое, что находит отражение в разработке проекта и его реализации.

Изменения могут быть внесены на любом этапе жизненного цикла проекта в области строительства.

С инициативой о внесении таких изменений может выступить инвестор, проектировщик и т. д. Те изменения, которые вносятся заказчиком, как правило, ориентированы на улучшение технико-экономических характеристик конкретного проекта.

Существуют разные точки зрения в отношении сущности процесса управления изменениями в рамках проекта. Несмотря на разницу, в целом они формируют систему для управления изменениями в проекте. Эта система включает в себя несколько элементов.

Во-первых, это сам процесс разработки правил и порядка осуществления работы с поступающими запросами на изменения, а также процедуры реализации и мониторинга изменений.

13

Рисунок 1 – Управление изменениями в проекте

Во-вторых, это процесс, сведенный к проверке запросов на изменения в соответствии с правилами и порядком, а также реализация изменений на практике и работа с результатами этого [2].

В-третьих, это процесс, сведенный к прогнозированию результатов реализации запросов на изменения, проведение работы с потенциальными изменениями и поиск на основе этого альтернативных решений.

С учетом всех существующих определений управление изменениями в рамках проекта можно определить как раздел в системе управления проектами, который включает в себя процессы и процедуры для внедрения изменений и управления ими на всех этапах жизненного цикла проекта.

Определить место управления изменениями в проекте можно на основе схемы ниже, где представлены все процессы управления проектом.

Рисунок 2 – Процессы управления проектом

Из схемы, приведенной выше, видно, что реализация процессов управления происходит на протяжении жизненного цикла, обусловлена она прямыми и

обратными связями между субъектами и объектами управления.

Так, на этапе реализации и контроля проекта может быть проведен анализ для определения необхо-

димости внесения изменений, если такие изменения будут способствовать достижению его целей.

Необходимо выделить ряд причин, по которым может возникнуть необходимость во внесении изменений в проект.

Так, причиной для подготовки и внесения изменений в проект может служить тот факт, что на этапе его разработки невозможно предвидеть новые проектные решения или же в результате реализации проекта может произойти смещение сроков выполнения из-за непредвиденных обстоятельств.

Чтобы управление изменениями проекта было эффективным, как минимум требуется исследовать базисное состояние системы, то есть, текущего состояния проекта.

Необходимо подготовить описание конфигурации, то есть, техническую документацию, характеризующую состояние системы на определенный момент времени. Под управлением такой конфигурацией

понимается процесс поддержания изменений и их целостности на всем протяжении жизненного цикла проекта.

Главная цель в управлении конфигурациями сводится к тому, чтобы предупредить неконтролируемое развитие, обеспечить гарантии учета и принятия вносимых изменений. И. И. Мазур делит изменения в рамках проекта на осознанные и вынужденные.

Л. Н. Боронина в своей научно-исследовательской работе называет такие изменения внутренними и внешними в зависимости от факторов, которыми они провоцируются. Актуальность управления изменениями в проекте обусловлена тем, что при условии отсутствия контроля за изменениями для проекта они могут носить разрушительный характер.

Поэтому есть необходимость в контроле и управлении изменениями проекта. Подход к этому процессу управления должен быть последовательным и системным.

Рисунок 3 – Управление изменениями

Сам процесс управления изменениями имеет отношение к внешним и внутренним факторам проекта, к определению принятых изменений, к планированию действий для исключения отрицательного воздействия на проект, к управлению изменениями в рамках проекта.

Сущность процесса управления изменениями сводится к тому, что он ориентирован на решение проблем и задач по защите проекта от влияния на его реализацию внутренних и внешних факторов.

Поэтому и рассматривать управление проектом необходимо как управление процессом, связанным с его реализацией. Воздействие разного рода факторов может создавать угрозу для перспектив реализации проекта без внесения в него комплексных изменений.

В этом контексте важным становится осуществление управления изменениями проекта. Управление изменениями представлено в виде процессов и процедур, связанных с включением изменений в проект и управления ими вне зависимости от этапа жизненного цикла проекта и его конкретного раздела [4].

Обычно изменения и управление ими реализуются на этапе выполнения проекта и осуществления

контроля. Управление изменениями в проекте регулируется за счет действующих локальных и отраслевых стандартов.

Существует целый ряд стандартов, регулирующих управление изменениями, в косвенном или прямом виде они могут быть использованы в рамках проектного менеджмента. Среди них необходимо выделить:

- свод знаний Babok v.3;
- международный стандарт ИСО 9001:2015;
- стандарт АСМР;
- руководство Panorama Consulting Solutions в части управления изменениями при внедрении АСУ.

Стандарты в области управления не выступают в качестве нормативно-технических документов с требованиями к порядку процессов в области управления. Они представлены в виде свода знаний и рекомендаций, определения понятий и принципов, на которых базируются управленческие процессы.

В том же Руководство по управлению изменениями при внедрении АСУ уделяется внимание процессам организационных преобразований. С их учетом представляется возможным определить действия и условия для успешного управления изменениями.

Более широкое распространение на практике получил международный стандарт ИСО 9001:2015.

В этом стандарте подходам к управлению посвящены несколько пунктов – в части планирования изменений, в части управления изменениями в части изменений при проектировании и разработке. В пункте, посвященном планированию изменений, указывается на то, что изменения должны планироваться.

Организацией, ответственной за проект, должны оцениваться при этом такие параметры, как доступность ресурсов, соотношение изменений и возможных последствий в результате их внесения. В пункте, посвященном изменениям при проектировании и разработке, говорится о том, что организацией должны проводиться процедуры идентификации, анализа и управления изменениями.

Организации следует регистрировать и сохранять в виде документов информацию об изменениях на этапе проектирования и разработки, о санкционированных изменениях и действиях для предотвращения неблагоприятного влияния изменений на проект.

В пункте, посвященном управлению изменениями, говорится о том, что организации нужно отслеживать и управлять незапланированными изменениями, они должны анализироваться при производстве продукции и предоставлении услуг.

Кроме того, в стандарте указывается на то, что нужно отражать в виде документов информацию с результатами анализа изменений, санкционированным внесением изменений.

Чтобы успешным образом решить организационные задачи, необходимо интегрировать систему управления проектами с системой управления изменениями.

Эффективность может быть обеспечена за счет распределения ролей и обязанностей, методического обеспечения и подготовки плана действий, за счет обеспечения процессов инструментами и ресурсами, за счет определения целей и планируемых результатов, оценки и предупреждения рисков, разделения изменений на организационные и носящие индивидуальный характер.

За счет управления изменениями повышается вероятность того, что ожидаемые результаты будут достигнуты. Как результат эффективного управления изменениями необходимо рассматривать сведение негативных последствий и рисков к минимуму с достижением запланированного результата с учетом запланированного графика и бюджета.

Если говорить о содержании процесса управления изменениями, то оно представлено в виде ряда процедур – это отслеживание и анализ, корректировка. В рамках отслеживания осуществляется сбор фактических данных, происходит оценка степени соответствия фактических данных и запланированных показателей [3].

При проведении анализа оценивается текущее состояние работ, а при проведении корректировки планируются и предпринимаются действия для выполнения работ в соответствии с установленным планом.

Библиографический список

1. Абазиева К. Г., Воронина А. В., Гончарова С. Н. Модель компетенций персонала в аспекте управления изменениями //Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2019. – №. 4. – С. 36-39.
2. Кондрашова Н. Г. Информация и ее применение в ходе управления проектами //Дневник науки. – 2020. – №. 12. – С. 50-50.
3. Маслова Т. Д., Смирнова Д. В. Маркетинговое управление изменениями с использованием сетевых методов планирования бюджета //Проблемы современной экономики. – 2018. – №. 4 (68). – С. 134-137.
4. Решетникова И. Г., Гусарова М. С., Копытова А. В. Анализ методов управления проектом //Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9. – №. 1-1. – С. 13-19.
5. Угрюмова Н. В., Бабанкина В. Б. Управление организационными изменениями //Экономика, бизнес, инновации. – 2018. – С. 33-36.

References

1. Abazieva K. G., Voronina A. V., Goncharova S. N. Model kompetencij personala v aspekte upravleniya izmeneniyami //Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatelstvo; pravo i upravlenie. – 2019. – №. 4. – S. 36-39.
2. Kondrashova N. G. Informaciya i ee primeneniye v hode upravleniya proektami //Dnevnik nauki. – 2020. – №. 12. – S. 50-50.
3. Maslova T. D., Smirnova D. V. Marketingovoe upravlenie izmeneniyami s ispolzovaniem setevykh metodov planirovaniya byudzheta //Problemy sovremennoj ekonomiki. – 2018. – №. 4 (68). – S. 134-137.
4. Reshetnikova I. G., Gusarova M. S., Kopytova A. V. Analiz metodov upravleniya proektom //Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. – 2019. – T. 9. – №. 1-1. – S. 13-19.
5. Ugryumova N. V., Babankina V. B. Upravlenie organizacionnymi izmeneniyami //Ekonomika, biznes, innovacii. – 2018. – S. 33-36.

ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА ОЦЕНКИ ВНЕДРЕНИЯ ПРИНЦИПОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ

Белоусова Т.А., к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: Активная деятельность страховых компаний в сфере внедрения принципов устойчивого развития в страховые процессы наталкивается на проблемы отсутствия общепринятых и согласованных стандартов оценки и индикаторов результатов. Целью настоящего исследования является обобщение и сопоставление практики применения различных показателей внедрения принципов ESG и форм их отражения в отчетности некоторых страховых компаний стран ЕС и Китая. Для достижения поставленной цели применялись методы сравнительного анализа, выборки и сопоставления, классификации, а также дескриптивные модели анализа статистической и бухгалтерской отчетности страховых компаний. В заключении дана оценка инициатив зарубежного страхового рынка в части отражения результатов андеррайтинга климатических рисков в отчетности; использования пилотных проектов для введения обязательного экологического страхования; возможности введения в страховые продукты новых методик урегулирования страхового ущерба.

Ключевые слова: адаптация к изменению климата, андеррайтинг рисков ESG, пилотный проект, рейтинги ESG, экологическое страхование.

Научная специальность публикации: 5.2.4. Финансы.

Abstract: In their activities to implement the principles of sustainable development, insurance companies encounter the problem of the lack of generally accepted and agreed-upon evaluation standards and performance indicators. The purpose of this study is to generalize and compare the practice of applying various indicators of the implementation of the ESG principles and the forms of their reflection in the reporting of some insurance companies in the EU countries and China. Methods of comparative analysis, sampling and comparison, classification, as well as descriptive models for the analysis of statistical and accounting reports of insurance companies were used to achieve the goal. In conclusion, the initiatives of the foreign insurance market in terms of reflecting the results of underwriting climate risks in the reporting; using of pilot projects for the introduction of compulsory environmental insurance; the possibility of introducing new methods of insurance loss settlement into insurance products are assessed.

Keywords: climate change adaptation, ESG risk underwriting, pilot project, ESG ratings, environmental insurance.

Введение

С тех пор, как в 2005 году была придумана аббревиатура ESG и до наступления последних известных событий значение принципов устойчивого развития (или «зеленой» экономики) постоянно возрастало. Ухудшение состояния окружающей среды, для которой характерно превышение объема потребления природных источников над «объемом производительной мощности», требовало коллективных решений и источников финансирования для разворачивания экономического развития в сторону экологичности, социальной и компетентности управления [1,9]. Стоит напомнить, что идеология экономического и социального развития в последнее столетие разрабатывалась в США, которые во второй половине 20-го столетия развернули знамена идеи общества потребления. В последнее десятилетие глобальный императив «необходимости перехода от природопотребляющей экономики к природосберегающей экономике» превратился в общепризнанный символ будущего [3,11]. Статистическая и бухгалтерская отчетность свидетельствует о том, что в различных отраслях, географических регионах, формах и размерах бизнеса организации выделяют значительные ресурсы для улучшения ESG. По оценкам финансовых аналитиков, к началу 20-х годов 2 тысячелетия количество ESG-фондов выросло в 3,5 раза, объем активов, управляемых фондами ESG, составил 153 млрд. дол. США [5,27]. Постепенно принципы устойчивого развития экономики трансформировались в концепцию «зеленой экономики», приоритетами которой являются улучшение здоровья и социальной справедливости населения, снижение уровня опасных воздействий на окружающую среду и экологического дефицита [2,337-338]. Главным препятствием для полноценного внедрения принципов ESG, в том в финансовую сферу, является отсутствие унифицированной системы стандартов, позволяющих сертифицировать «зеленые» кредиты, «зеленые» облигации, «зеленые» страховые продукты и другие инструменты [3,17].

Характеристика индикаторов ESG, применяемых в странах ЕС и азиатских странах..

В 2018 году в соответствии с Планом действия Европейской комиссии по финансированию устойчивого роста предлагалось безотлагательно разработать систему классификации или таксономии для общего понимания характеристик устойчивой деятельности. Таксономия строилась на 4 критериях соответствия экологической устойчивости деятельности экономического субъекта: 1. Внесение существенного вклада в достижение одной (нескольких) экологических целей (например, адаптация к изменению климата; контроль загрязнений; защита здоровых экосистем и др.); 2. Не причинение значительного вреда любой другой экологической цели; 3. Соблюдение минимальных социальных гарантий; 4. Соответствие техническим критериям отбора [9].

Несмотря на полученные Комиссией технических экспертов по устойчивому финансированию определенных технических результатов, значительное количество терминов и индикаторов имели множественные понимания и смыслы. Например, «адаптация» к изменению климата зависит от места и контекста, что делает невозможным составить исчерпывающий список мероприятий, способствующих адаптации при любых обстоятельствах (является ли рассматриваемая деятельность «адаптацией» деятельности или «адаптацией посредством» деятельности) [9].

В странах ЕС были сделаны попытки создания индикаторов внедрения принципов ESG основе рейтингов. Например, Рейтинги ESG – это инструменты минимизации рисков, связанных с ответственным инвестированием, которые для национальных компаний могут использоваться принудительно. Вместе с тем, наиболее авторитетными являются рейтинги устойчивого развития (sustainable development indices), присваиваемые на добровольной основе, которые ежегодно публикуются S&P Global. В отчете Sustainability Yearbook – 2021 Rankings представлены данные о 7000 компаний, включая известных лидеров международного страхового рынка (группа Swiss Re, AXA, страховая группа Альянс и др.) [5,28]. Однако, наличие разрозненных нормативных документов не способствовали созданию стройной системы надежной и стандартной идентификации уровня внедрения

и развития принципов ESG в финансовой сфере, включая страхование.

Вместе с тем, крупные игроки международного страхового рынка пытаются выстраивать систему устойчивого развития, используя рекомендации Всемирного экономического форума (ВЭФ) 2020 года. Так, перечень достижений в области внедрения принципов ESG страховая группа Swiss Re публикует в встроенном в общую отчетность разделе, отражающем результаты андеррайтинга климатических рисков на основе трех составляющих: риски, возможные к покрытию; риски, возможные к покрытию на определенных условиях; риски, не подлежащие покры-

тию. Андеррайтинг осуществляется также в территориальном аспекте. Андеррайтинг рисков ESG построен на использовании следующих составляющих: управление рисками ESG, инструменты направлений рисков ESG с потенциально высоким риском для транзакций, процедуры апелляции. На основе проведения таких процедур выявляются компании и проекты, представляющие высокий риск, который отражается в отчетности. В отчетности за 2021 г. Группа Swiss Re определила сегменты рынка, которые подвергались экспертизе на предмет высоких рисков по ESG (рис.1)[6]

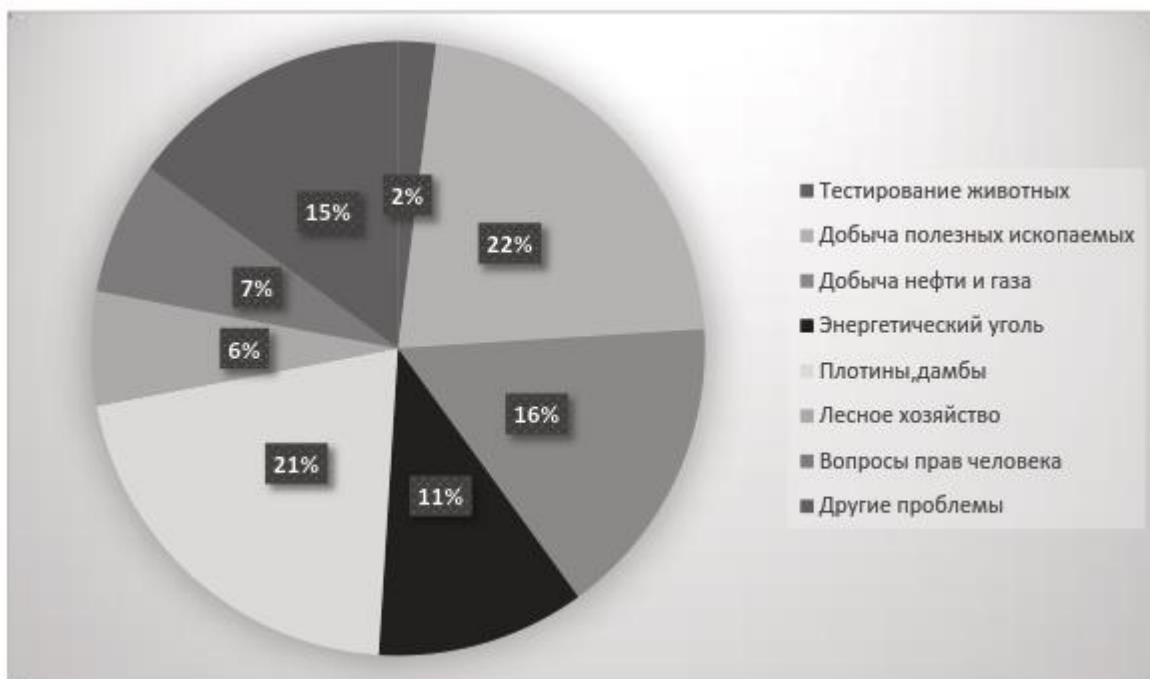

Рисунок 1 - Распределение рисков ESG по сегментам в зависимости от уровня риска

Источник: Annual Report 2021 Swiss Re – [Электронный источник]. – URL: <https://reports.swissre.com/2021/sustainability/risk-intelligence/ESG-risk-framework> (дата обращения 10.07.2022)

В числе критериев, которые могут привести к нарушениям принципов ESG, Швейцарская перестраховочная компания относит, например, соучастие в систематических, неоднократных, серьезных нарушениях прав человека, нанесение повторяющегося, серьезного и непоправимого ущерба окружающей среде, нерегулируемое распространение ядерного оружия, неэтичные/жестокие методы испытаний животных и др. В годовом отчете Swiss Re имеется специальный раздел по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом, включающий в себя: резюме, раздел управления климатом, стратегические решения в области климата, риск-менеджмент в этой сфере, показатели и цели управления рисками климата. Раздел имеет независимую оценку рейтингового агентства KPMG [6].

В свою очередь, страховая группа Альянс провела исследование в части возможности наиболее эффективного измерения риска по профилям экологическим, социальным и управленческим в сфере промышленного страхования. Особое внимание в научно-практических исследованиях применимости ESG было уделено выявлению индикаторов, позволяющих заблаговременно выявлять уровень вероятности наступления/проявления экологических, социальных управленческих рисков. Предикторы позволяют установить уровень вероятности будущих опасных событий и разработать меры по снижению риска повторного возникновения вредоносных событий. Альянс отмечает активность рейтинговых агентств, кото-

рые в дополнение к финансовым индикаторам состояния страховых компаний и групп структурируют экологические, социальные и управленческие данные с целью разработки новых параметров оценки.

Одним из направлений, активно продвигаемым в структурных подразделениях группы Альянс, является индикатор здоровья и безопасности рабочей силы (WH&S), который можно отнести к показателям «социального» риска. В числе мероприятий, оказываемых положительное влияние на снижение уровня несчастных случаев и летальных исходов, можно отметить тренинги по охране труда и технике безопасности, инвестиции в безопасность, внедрение цифровизации в технологические процессы и др. При прогнозировании возможных случаев смерти при выполнении своих обязанностей сотрудниками имеет значение не только исторические данные статистики летальности за предыдущие годы (причиной смерти, как правило, являются катастрофические события, которые имеют низкий показатель вероятности), но и комплексный подход к оценке состояния и реализации программ обеспечения безопасности труда, в том числе и индикаторы уровня аварийности [8].

Особое внимание идее «зеленой» экономики и «зеленых» финансов уделяет правительство Китая, надеясь решить проблемы загрязнения окружающей среды, которые сдерживают производительность и угрожают гражданам и обеспечения устойчивого роста реальной экономики. В части «зеленого» страхования правительством Китая были приняты «Руково-

дящие мнения по пилотной схеме обязательного страхования ответственности за загрязнения окружающей среды» от 2013 года. В рамках пилотного проекта с 2014 по 2016 гг. было охвачено 28 провинций, при этом покрывался ущерб от внезапного загрязнения, включая ущерб жизни, здоровью, имуществу третьих лиц. Особенностью пилотного проекта является возможность расширения ответственности страховщика за счет оплаты дополнительной страховой премии, при этом в страховое покрытие можно включить риски хищения, грабежа, ответственность за психический ущерб; расходы по восстановлению экологии; расходы по расследованию инцидента и др. Вместе с тем, компенсации не подлежат случаи прогрессирующего загрязнения, ущерб от биодиверсий. Недостатком пилотного проекта страхования экологического риска является высокий уровень концентрации на страховом рынке - 3 национальных страховщика удерживают 90% обязательного страхования гражданской ответственности за загрязнение окружающей среды. В рамках программы реализации принципов «зеленого» страхования правительство Китая инвестирует средства в систему контроля за загрязнением окружающей среды. Уровень инвестиций такого рода составляет около 2% от ВВП Китая[4,215]

Гонконгская федерация страховщиков(HKFI) на основании анализа результатов опроса руководства страховых организаций-членов федерации, выявила определенные препятствия в направлении достижения экологического страхования. Например, на страховом рынке отсутствуют гармонизированные рыночные стандарты и определения; не разработана основополагающая политика в сфере разработки экологически чистых страховых продуктов; ограничены знания и опыт в области «зеленого» страхования. Страховым компаниям необходимы гармонизированные рыночные стандарты, особенно стандарты отчетности и раскрытия информации для расстановки приоритетов. В настоящее время Совет по международным стандартам устойчивого развития(ISSB) осуществляет консультации на основе глобальной базы стандартов устойчивого развития и раскрытия информации, построенной на результатах климатических исследований. Главной задачей является достижение сопоставимости информации об устойчивом развитии. Фактор сопоставимости базируется на рекомендациях Целевой группы по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом, и включает в себя отраслевые требования к раскрытию информации, вытекающие из стандартов SASB. Для разработки и внедрения согласованных на глобальном уровне стандартов необходимо удовлетворение потребности поставщиков финансовых услуг(включая страховщиков) в базе данных и ресурсах для подготовки отчетов, соответствующих предлагаемым стандартам.

Несомненно важным аспектом деятельности страховщиков в ответ на растущее понимание ESG является отсутствие четкого понимания и политики в области «зеленых» страховых продуктов - подчеркивается неопределенность понятия «зеленого» страхового продукта. Гонконгская федерация страховщиков сформировало целевую группу по экологическому страхованию для изучения таких аспектов, как руководящие принципы/эталонные показатели раскрытия информации, развитие культуры экологичности и ESG, разработка экологически чистых продуктов в отраслевом разрезе - для страхования жизни и страхования не-жизни.[10] Помимо принципов устойчивого развития, эталонных показателей раскрытия информации необходимы практические документы для ускорения реализации намеченных целей. Например, разработка принципов андеррайтинга ESG

для индустрии здоровья и жизни и для общего страхования[10].

Проблемы оценки уровня внедрения принципов ESG в деятельность страховых компаний.

Несмотря на принципиальную приверженность международного сообщества принципам «зеленой» экономики, единой точки зрения на проблему практической реализации принципов устойчивого развития пока не выработано. По мнению представителей развитых стран, политика в области адаптации к климатическим изменениям уже соответствует принципам равенства возможностей и обеспечения человеческого достоинства; по мнению же развивающихся стран, подобного рода политика усугубляет разрывы и увеличивает неравенство.

С технической точки зрения, ESG по-прежнему не поддается измерению, хотя в отдельности экологические, социальные вопросы и вопросы управления могут быть оценены. Рейтинговая шкала оценок ESG изобилует различиями во взвешивании методологии рейтингования. Так, кредитные оценки S&P и Moodys коррелируют на уровне 99%, в то же время рейтинги шести ведущих поставщиков рейтингов и оценок ESG коррелируют в среднем на 54%[7]. Отсюда можно сделать выводы о том, что разные поставщики рейтингов и оценок, которые включают в себя различные аналитические подходы и взвешивания, будут предоставлять расходящиеся оценки. Кроме того, существует мнение аналитиков об отсутствии причинно-следственной связи между показателями ESG и финансовыми показателями организаций, поскольку положительные результаты можно объяснить другими причинами. На корреляцию с производительностью и уровнем рентабельности могут повлиять множество других факторов, включая геополитические потрясения.

Важной проблемой продвижения принципов ESG в практической деятельности является дефицит квалифицированных кадров в этой области.

Страховыми компаниями как на национальном, так и на международном уровне, не используются возможности адаптации к рискам изменения климата. Для страхового бизнеса идея адаптации к риску, особенно природному, климатическому достаточно органична: в сегменте non-life страхования страховые компании, внедряя принципы ESG, могут решать проблемы экологического плана, социального плана(сохранения жизни и здоровья страхователей), управленческого плана(повышая эффективность управления бизнесом без причинения вреда любой другой экологической цели), используя методики оценки страхового ущерба и форм и направлений выплаты страхового возмещения.

Заключение

Проведенный анализ практики применения индикаторов внедрения принципов устойчивого развития в деятельность страховых компаний в странах ЕС и Азии свидетельствует об инициативах отдельных участников национального и международного рынков, которые имеют вполне прикладной характер и повышают уровень прозрачности бухгалтерской и статистической отчетности. Отражение в специальном разделе годового отчета результатов андеррайтинга климатических и экологических рисков позволяет оценивать политику страховой компании в области применения экологических принципов ESG.

Не менее интересным является инициатива Китая, который осуществляет экологическое страхование, используя пилотный проект, построенный на выборе территорий(провинций), в наибольшей степени подверженных рискам загрязнения окружающей среды. В преддверии обсуждения в органах исполнительной власти Российской Федерации вопроса о введении обязательного экологического страхования, имеет смысл воспользоваться результатами пилотного про-

екта КНР для принятия взвешенного решения по этому вопросу.

Ныне действующая общепринятая в мире методика возмещения страхового ущерба предполагает выплату компенсации за утраченное/поврежденное имущество (например, недвижимость) по принципу «восстановления утраченного». Страховые компании могут стимулировать решения страхователей восстанавливать поврежденное имущество вне территорий, подверженных серьезному воздействию климатических рисков (например, вне пойм рек, прибрежных территорий). Кроме того, страховые компании имеют возможность стимулировать восстановление утрачен-

ного/поврежденного имущества, используя новые технологии и новые строительные материалы, адаптированные к изменению климата, используя метод сострахования в отношениях с потребителями страховых услуг. Абсолютные и относительные индикаторы адаптации к изменению климата (например, доля страховых выплат, направленных на восстановление имущества в зонах, безопасных с т. з. климатических рисков или на применение адаптированных к климатическим рискам строительных материалов), могут служить оценкой внедрения принципов ESG в практику страховых компаний.

Библиографический список

1. Асяева Э.А., Мягкова Ю.Ю. Реализация принципов ESG на страховом рынке России / Финансовая экономика 2022. № 6, с.9-11.
2. Ермакова Е.П. Развитие правовых основ «зеленого» финансирования в России, ЕС и Китае: сравнительно-правовой анализ / Вестник РУДН. Серия :Юридические науки 2020. Т. 24. № 2, с.335-352.
3. Худякова Л.С. Международное сотрудничество в развитии «зеленого» финансирования/ Финансы и кредит 2017. № 7, с. 10-18.
4. Эффективность обязательного страхования / Монография под ред. Кирилловой Н.В., Цыганова А.А. 2022. Из-во Прометей. С.452.
5. Юргенс И.Ю., Турбина К.Е. Климатический саммит в Глазго: обновление мироустройства и задачи России/Власть 2022. № 2, с. 9-30.
6. Annual Report 2021 Swiss Re – [Электронный источник]. – URL: <https://reports.swissre.com/2021/sustainability/risk-intelligence/ESG-risk-framework> (дата обращения 10.07.2022).
7. Does ESG really matter- and why? McKinsey & Company. – 2022. August. – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/sustainability/our-insights/does-esg-really-matter-and-why> (дата обращения 23.08.2022).
8. The predictive power of ESG for insurance. Allianz 2018. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.agcs.allianz.com/news-and-insights/expert-risk-articles/the-predictive-power-of-esg-for-insurance.html> (дата обращения 10.07.2022).
9. Townsend, M. (2019) Sustainable finance: the EU taxonomy. Allen & Overy LLP, available at: <https://www.allenoverly.com/en-gb/global/news-and-insights/publications/sustainable-finance-the-eu-taxonomy> (Accessed 30 January 2020).
10. William KN Chan HK insurers response to sustainability challenges - INSURANCE Asia – 2022 – [Электронный ресурс] – URL: <https://insuranceasia.com/insurance/commentary/hk-insurers-response-sustainability-challenges> (дата обращения 03.07.2022).

References

1. Asyaeva E.A., Myagkova YU.YU. Realizaciya principov ESG na strahovom rynke Rossii / Finansovaya ekonomika 2022. № 6, s.9-11.
2. Ermakova E.P. Razvitie pravovyh osnov «zelenogo» finansirovaniya v Rossii, ES i Kitae: sravnitelno-pravovoj analiz / Vestnik RUDN. Seriya :Yuridicheskie nauki 2020. T. 24. № 2, s.335-352.
3. Hudyakova L.S. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v razvitii «zelenogo» finansirovaniya/ Finansy i kredit 2017. № 7, s. 10-18.
4. Effektivnost obyazatel'nogo strahovaniya / Monografiya pod red. Kirillovoj N.V., Cyganova A.A. 2022. Iz-vo Prometej. S.452.
5. YUrgens I.YU., Turbina K.E. Klimaticheskij sammit v Glazgo: obnovlenie miroustrojstva i zadachi Rossii/Vlast 2022. № 2, s. 9-30.
6. Annual Report 2021 Swiss Re – [Elektronnyj istochnik]. – URL: <https://reports.swissre.com/2021/sustainability/risk-intelligence/ESG-risk-framework> (data obrashcheniya 10.07.2022).
7. Does ESG really matter- and why? McKinsey & Company. – 2022. August. – [Elektronnyj resurs] – URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/sustainability/our-insights/does-esg-really-matter-and-why> (data obrashcheniya 23.08.2022).
8. The predictive power of ESG for insurance. Allianz 2018. – [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.agcs.allianz.com/news-and-insights/expert-risk-articles/the-predictive-power-of-esg-for-insurance.html> (data obrashcheniya 10.07.2022).
9. Townsend, M. (2019) Sustainable finance: the EU taxonomy. Allen & Overy LLP, available at: <https://www.allenoverly.com/en-gb/global/news-and-insights/publications/sustainable-finance-the-eu-taxonomy> (Accessed 30 January 2020).
10. William KN Chan HK insurers response to sustainability challenges - INSURANCE Asia – 2022 – [Elektronnyj resurs] – URL: <https://insuranceasia.com/insurance/commentary/hk-insurers-response-sustainability-challenges> (data obrashcheniya 03.07.2022).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ НДС НА ОСНОВЕ МЕТОДОВ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Бондаренко И.А., д.э.н., профессор, Академия маркетинга и социально - информационных технологий – ИМСИТ

Асланова О.А., к.соц.н., доцент, Армавирский государственный педагогический университет

Аннотация: Современная система налогового администрирования в России за последние годы принципиально изменилась в сторону улучшения качественных параметров своей деятельности. Цифровизация операционной деятельности налоговых органов и автоматизация множества процессов проверки налоговой отчетности позволили существенно повысить эффективность деятельности всей налоговой службы. Задачей данной статьи является рассмотрение некоторых форм и методик повышения эффективности собираемости НДС, которые нуждаются в обосновании приоритетности их применения с точки зрения влияния на конечный результата. Но в тоже время остается немало таких участков деятельности налоговых инспекторов, которые занимают еще много времени вследствие выполнения рутинной работы, недостатка профилактических мер по пресечению налоговых правонарушений, что влечет за собой необходимость выездных или камеральных проверок. Следует постоянно повышать цифровую грамотность сотрудников налоговых органов, стимулировать их трудовую активность и ответственность за эффективное выполнение функциональных обязанностей и профессиональную компетентность. Ключевые слова: налоговые поступления, бюджет, налоговое администрирование, эффективность налоговой деятельности.

Научная специальность публикации: 5.2.4. Финансы.

Abstract: The modern system of tax administration in Russia has fundamentally changed in recent years in the direction of improving the quality parameters of its activities. The digitalization of the operating activities of the tax authorities and the automation of many tax reporting verification processes have significantly increased the efficiency of the entire tax service. The purpose of this article is to consider some forms and methods for increasing the efficiency of VAT collection, which need to be justified as a priority for their application in terms of their impact on the final result. But at the same time, there are many such areas of activity of tax inspectors, which still take a lot of time due to routine work, lack of preventive measures to suppress tax offenses, which entails the need for on-site or desk audits. It is necessary to constantly improve the digital literacy of tax officials, stimulate their labor activity and responsibility for the effective performance of functional duties and professional competence.

Keywords: tax revenues, budget, tax administration, tax efficiency.

В Налоговом кодексе РФ нет определения налогового администрирования, но в ст. 82 НК содержится определение налогового контроля, которое, несомненно, тесно связано с дефиницией «налоговое администрирование». Последнее определяется как деятельность компетентных органов за соблюдением налогоплательщиками, налоговыми агентами и плательщиками сборов, страховых взносов применения законодательства о налогах и сборах в соответствии с Налоговым кодексом РФ. В современной отечественной экономической литературе взгляды специалистов можно дифференцировать по 3-м направлениям:

1. налоговое администрирование как система управления налоговыми отношениями (Л.Я. Абрамчик [1], О.А. Ногина [7], А.Г. Иванов [3], З.М. Казова [4], А.И. Пономарев [9]).

2. налоговое администрирование проявляет себя как система управления налогами (О.А. Миронова и Ф.Ф. Ханафеев [5]);

3. налоговое администрирование выражается в форме организации субъектов контроля налоговых органов по соблюдению налоговых обязательств (Л.И. Гончаренко) [6].

Авторы определяют свою позицию как близкую к третьему направлению. Экономическое благополучие страны зависит от того, как работают налоговые органы. Обеспечить устойчивый сбор налогов и надлежащую дисциплину налогоплательщика - одно из главных условий стабильности государственных финансов, которое обеспечивается качественным функционированием всех элементов налогового администрирования [2]. Основные показатели, характеризующие эффективность налогового администрирования - объем поступлений налоговых средств и эффективность контрольной деятельности. В качестве критерия такой эффективности можно рассматривать отношение объема налоговых поступлений в

бюджет и расходов на функционирование органов налогообложения.

Доминирующими факторами, влияющими на объем налоговых поступлений в бюджет, являются:

- количественный и качественный состав налогоплательщиков;
- динамика и темпы развития ВВП и ВРП субъектов Федерации;
- положения налогового законодательства РФ.

Определяющим фактором динамики платежей по налогам и их структуры на территории каждой страны является динамика развития народного хозяйства и темпы роста ВВП и национального дохода.

Таким образом, рост объемов продаж в определенной отрасли приводит к увеличению доходов по НДС, увеличение доходности приводит к увеличению доходов по налогу на прибыль организаций, уменьшение уровня безработицы приводит к увеличению доходов по НДФЛ. Изменение законодательной базы влияет на объем и структуру налогового платежа, обеспечивая, таким образом, рост налогообложения в планируемых объемах в целом, но перераспределяя налоговые поступления между бюджетами системы. К примеру, изменение норматива распределения регулирующих налогов между уровнями бюджетной системы напрямую влияет на объем поступлений соответствующего налога в региональный бюджет.

В качестве важнейшего фактора влияния на объемы налоговых поступлений выступает качество работы налоговых органов на всех уровнях. Поэтому для анализ и оценки эффективности деятельности регионального налогового органа применяются следующие критерии:

- сумма дополнительных налогов, начисляемых в общем налоговом поступлении;
- повышение доначисленных налогов в общем налоговом поступлении;
- присоединение к доначислению платежей в общую сумму взысканных доначислений.

Разница в объеме поступлений налога в бюджет и затратах на получение - одна из основных черт успешной деятельности налогового органа и основа оптимизации расходов на его работу. Факторы, влияющие на объем поступлений налога, одновременно выступают и основными факторами успешного формирования налогового дохода.

Показатель эффективности деятельности органов налогообложения определяется критериями внесения

в бюджет налогов, максимально приближающихся к уровню потенциально возможного объема поступления налогов на этой территории, а также отсутствием грубых и негрубых нарушений законодательства о налогах.

В таблице 1 представлена классификацию факторов, влияющих на уровень бюджетного налогообложения.

Таблица 1 – Концептуальная классификация факторов, влияющих на уровень формирования налоговых доходов бюджета [10]

Факторы		
Группа	Подгруппа	Виды
1	2	3
Статические (постоянные)	Территориальные	Географическое расположение (государства, региона, муниципального образования). Площадь (государства, региона, муниципального образования).
	Другие статические	Форма государственного устройства. Уровень бюджетной системы
Динамические (переменные)	Административные	Налоговое администрирование (государственное, региональное, муниципальное). Отраслевая специализация
	Другие динамические	Межрегиональная производственная кооперация. Международная производственная кооперация. Население
Внешние	Внешнеполитические	Внешняя политическая ситуация. Внешняя государственная политика. Другие
Внешние	Внешнеэкономические	Внешняя экономическая ситуация. Международная экономическая политика. Другие
Внутренние	Внутриполитические	Налоговая политика (государственная, региональная, муниципальная). Региональная инвестиционная политика. Налоговые льготы и обременения
	Внутриэкономические	Региональная экономическая политика. Состояние теневой экономики (на уровне государства, региона, муниципального образования). Степень локализации производства
	Другие внутренние	Экологическая ситуация (государства, региона, муниципального образования). Региональная налоговая база. Уровень МСБ, уровень добавленной стоимости
Управления	Организационные	Частота налоговых проверок. Организация работы с налогоплательщиками. Уровень собираемости налогов. Другие
	Правовые (региональные и муниципальные)	Предоставление налоговых льгот. Установление ставок по региональным и местным налогам. Другие
	Другие управляемые	Инвестиционная и инновационная политика. Налоговый потенциал (государства, региона, муниципального образования). Другие
Прямые	Ресурсные	Количество налогоплательщиков. Количество объектов налогообложения. Налогоёмкость продукции
	Другие прямые	Количество крупных налогоплательщиков. Другие
Косвенные	Политические международные	Международные санкции
	Другие косвенные	Уровень налоговой культуры

Классификация носит концептуальный характер, так как не существует «абсолютных» факторов — абсолютно динамических, абсолютно статистических, абсолютно контролирующих, не контролирующих. В определенной ситуации внешний фактор становится внутренним, динамический – статическим, наоборот, прямой – косвенным. Соответственно, каждый из вышеперечисленных факторов абсолютно точно

определить невозможно, поскольку всегда существуют или могут существовать соответствующие ситуации промежуточного или переходного характера.

Приведенные классификации факторов могут стать основой для формирования единого матричного показателя эффективности деятельности налоговых органов (рис. 1).

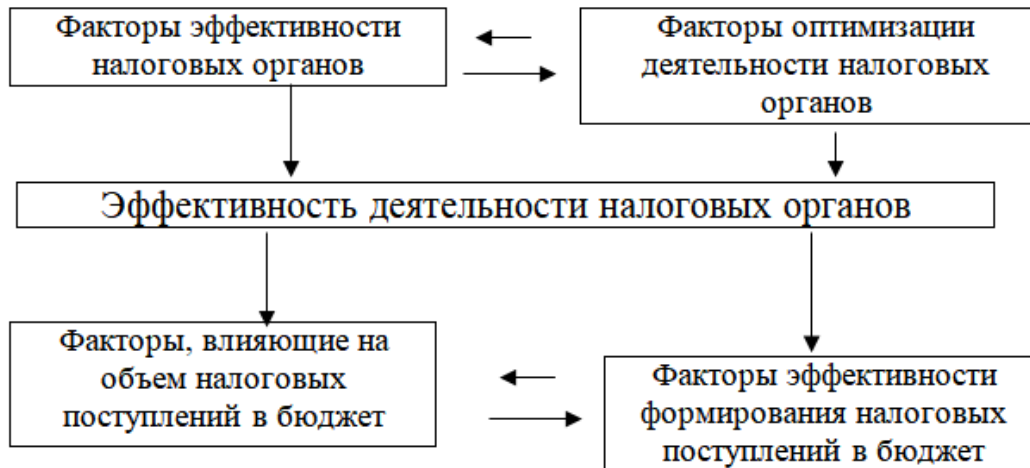

Рисунок 1 – Матрица эффективности деятельности налоговых органов

Учёт и применение факторов эффективности являются важнейшим инструментом повышения эффективности деятельности налоговых органов.

Рост объемов налоговых поступлений в бюджет обусловлен ростом налогооблагаемой базы, а также ростом эффективности деятельности налоговых органов. Поэтому воздействие любого представленного элемента матрицы (рис.1) неизбежно вызывает потребность в воздействии других компонентов матрицы на налоговый орган.

Изучение проблемы взаимодействия факторов эффективности деятельности органов налогообложения сталкивается с проблемой инструментария, который бы позволил упорядочить эти факторы с точки зрения их доминирующего влияния на конечный результат, т.е., рост эффективности собираемости налогов. На наш взгляд, таким научно-обоснованным оптимальным методом анализа является эконометрическая модель, описывающая взаимодействие различных факторов влияния.

Экономическая модель, как правило, предполагает объяснение экономического влияния на ключевые переменные, а математическая модель предполагает применение функций, отражающих в математическом

виде зависимость одних переменных от других. Налоговые поступления будем рассчитывать с помощью способа цепных подстановок для многофакторной мультипликативной модели. Конкретные числовые значения всех факторов основаны на отчетности Налоговой инспекции №4 г. Краснодара за 2021 г.

Пусть O_t - налоговые поступления; K - факторы, влияющие на объем налоговых поступлений: X_1 -численность сотрудников; X_2 -сумма налога, доначисленного на одного сотрудника; X_3 -количественный состав налогоплательщиков; X_4 -количество выездных налоговых проверок; X_5 -количество налогоплательщиков, у которых выявлены нарушения; X_6 -налоговая ставка; X_7 -урегулированная задолженность по налоговым платежам; X_8 -количество направленных требований об уплате налогов и сборов; X_9 -количество выставленных инкассовых поручений.

Построим факторную мультипликативную модель:
 $O_t = x_1 \times x_2 \times x_3 \times x_4 \times x_5 \times x_6 \times x_7 \times x_8 \times x_9$.

Проанализируем влияние факторов на налоговые поступления:

1. Рассчитываем плановый интегративный показатель налоговых поступлений:

$$O_{t_0} = x_{1_1} \times x_{2_0} \times x_{3_0} \times x_{4_0} \times x_{5_0} \times x_{6_0} \times x_{7_0} \times x_{8_0} \times x_{9_0} = 183 \times 7265 \times 16866 \times 161 \times 73 \times 18 \times 324605 \times 72139 \times 53451 = 5,9374669230118E + 30 \text{ руб.}$$

2. Далее рассчитывается система условных показателей, отражающих последовательное влияние каждого фактора на O_t :

$$O_{t_{\text{усл}1}} = x_{1_1} \times x_{2_0} \times x_{3_0} \times x_{4_0} \times x_{5_0} \times x_{6_0} \times x_{7_0} \times x_{8_0} \times x_{9_0} = 193 \times 7265 \times 16866 \times 161 \times 73 \times 18 \times 324605 \times 72139 \times 53451 = 6,2619186674387E + 30 \text{ руб.}$$

$$O_{t_{\text{усл}2}} = x_{1_1} \times x_{2_1} \times x_{3_0} \times x_{4_0} \times x_{5_0} \times x_{6_0} \times x_{7_0} \times x_{8_0} \times x_{9_0} = 193 \times 10045 \times 16866 \times 161 \times 73 \times 18 \times 324605 \times 72139 \times 53451 = 8,6580830026733E + 30 \text{ руб.}$$

$$O_{t_{\text{усл}3}} = x_{1_1} \times x_{2_1} \times x_{3_1} \times x_{4_0} \times x_{5_0} \times x_{6_0} \times x_{7_0} \times x_{8_0} \times x_{9_0} = 193 \times 10045 \times 14289 \times 161 \times 73 \times 18 \times 324605 \times 72139 \times 53451 = 7,3351919853669E + 30 \text{ руб.}$$

$$O_{t_{\text{усл}4}} = x_{1_1} \times x_{2_1} \times x_{3_1} \times x_{4_1} \times x_{5_0} \times x_{6_0} \times x_{7_0} \times x_{8_0} \times x_{9_0} = 193 \times 10045 \times 14289 \times 172 \times 73 \times 18 \times 324605 \times 72139 \times 53451 = 7,8363541707025E + 30 \text{ руб.}$$

$$O_{t_{\text{усл}5}} = x_{1_1} \times x_{2_1} \times x_{3_1} \times x_{4_1} \times x_{5_1} \times x_{6_0} \times x_{7_0} \times x_{8_0} \times x_{9_0} = 193 \times 10045 \times 14289 \times 172 \times 81 \times 18 \times 324605 \times 72139 \times 53451 = 8,6951327099576E + 30 \text{ руб.}$$

$$O_{t_{\text{усл}6}} = x_{1_1} \times x_{2_1} \times x_{3_1} \times x_{4_1} \times x_{5_1} \times x_{6_1} \times x_{7_0} \times x_{8_0} \times x_{9_0} = 193 \times 10045 \times 14289 \times 172 \times 81 \times 20 \times 324605 \times 72139 \times 53451 = 9,6612585666196E + 30 \text{ руб.}$$

$$O_{t_{\text{усл}7}} = x_{1_1} \times x_{2_1} \times x_{3_1} \times x_{4_1} \times x_{5_1} \times x_{6_1} \times x_{7_7} \times x_{8_0} \times x_{9_0} = 193 \times 10045 \times 14289 \times 172 \times 81 \times 20 \times 15184 \times 72139 \times 53451 = 4,5192326081099E + 29 \text{ руб.}$$

$$O_{t_{\text{усл}8}} = x_{1_1} \times x_{2_1} \times x_{3_1} \times x_{4_1} \times x_{5_1} \times x_{6_1} \times x_{7_7} \times x_{8_1} \times x_{9_0} = 193 \times 10045 \times 14289 \times 172 \times 81 \times 20 \times 15184 \times 41878 \times 53451 = 2,6234966268236E + 29 \text{ руб.}$$

3. Рассчитываем фактический показатель O_{t_1} :

$$O_{t_1} = x_{1_1} \times x_{2_1} \times x_{3_1} \times x_{4_1} \times x_{5_1} \times x_{6_1} \times x_{7_7} \times x_{8_1} \times x_{9_1} = 193 \times 10045 \times 14289 \times 172 \times 81 \times 20 \times 15184 \times 41878 \times 28889 = 1,4179378131804E + 29 \text{ руб.}$$

4. Путем последовательного вычитания полученных показателей находим изменение налоговых поступлений за счет:

- изменения численности сотрудников:
 $\Delta x_1 = O_{t_{\text{усл}1}} - O_{t_0} = 6,2619186674387E + 30 - 5,9374669230118E + 30 = 3,2445174442687E + 29 \text{ руб.}$
- изменения суммы доначисленных налогов на одного работника:

- $\Delta x_2 = Ot_{усл2} - Ot_{усл1} = 8,6580830026733E + 30 - 6,2619186674387E + 30 = 2,3961643352346E + 30$ руб.
- изменения количественного состава налогоплательщиков:
 $\Delta x_3 = Ot_{усл3} - Ot_{усл2} = 7,3351919853669E + 30 - 8,6580830026733E + 30 = -1,3228910173064E + 30$ руб.
- изменения количества выездных налоговых проверок:
 $\Delta x_4 = Ot_{усл4} - Ot_{усл3} = 7,8363541707025E + 30 - 7,3351919853669E + 30 = 5,0116218533563E + 29$ руб.
- изменения числа налогоплательщиков, у которых выявлены нарушения:
 $\Delta x_5 = Ot_{усл5} - Ot_{усл4} = 8,6951327099576E + 30 - 7,8363541707025E + 30 = 8,5877853925507E + 29$ руб.
- изменения налоговой ставки:
 $\Delta x_6 = Ot_{усл6} - Ot_{усл5} = 9,6612585666196E + 30 - 8,6951327099576E + 30 = 9,6612585666196E + 29$ руб.
- изменения урегулированной задолженности по налоговым платежам:
 $\Delta x_7 = Ot_{усл7} - Ot_{усл6} = 4,5192326081099E + 29 - 9,6612585666196E + 30 = -9,2093353058086E + 30$ руб.
- изменения числа направленных требований по уплате налогов и сборов:
 $\Delta x_8 = Ot_{усл8} - Ot_{усл7} = 2,6234966268236E + 29 - 4,5192326081099E + 29 = -1,8957359812863E + 29$ руб.
- изменения количества выставленных инкассовых поручений:
 $\Delta x_9 = Ot_1 - Ot_{усл8} = 1,4179378131804E + 29 - 2,6234966268236E + 29 = -1,2055588136432E + 29$ руб.

5. Рассчитаем общее изменение налоговых поступлений:

$$\Delta Ot = Ot_1 - Ot_0 = \Delta x_1 + \Delta x_2 + \Delta x_3 + \Delta x_4 + \Delta x_5 + \Delta x_6 + \Delta x_7 + \Delta x_8 + \Delta x_9$$

$$= 3,2445174442687E + 29 + 2,3961643352346E + 30 - 1,3228910173064E + 30 + 5,0116218533563E + 29 + 8,5877853925507E + 29 + 9,6612585666196E + 29 - 9,2093353058086E + 30 - 1,8957359812863E + 29 - 1,2055588136432E + 29 = -5,7956731416937E + 30$$

Таблица 2 - Факторы, влияющие на налоговые поступления по ИФНС России № 1 по г. Краснодару

Факторы	План	Факт	Изменения, Δ
Численность сотрудников, X1	183	193	10
Сумма доначисленных налогов на одного работника, X2	7265	10045	2780
Количественный состав налогоплательщиков, X3	16866	14289	-2577
Количество выездных налоговых проверок, X4	161	172	11
Количество налогоплательщиков, у которых выявлены нарушения, X5	73	81	8
Налоговая ставка, X6	18	20	2
Урегулированная задолженность по налоговым платежам, X7	324605	15184	-309421
Направлено требований об уплате налогов и сборов, X8	72139	41878	-30261
Выставлено инкассовых поручений, X9	53451	28889	-24562

На основе проведенного анализа были выявлены следующие приоритетные факторы влияния на эффективность собираемости НДС по выборке ИФНС №3 г. Краснодара:

- количество выездных проверок;
- число проверок по выявленным нарушениям налогового законодательства (или количество налогоплательщиков, у которых выявлены нарушения);
- дополнительно начисленные суммы на одного сотрудника по итогам проверки.

Указанные в таблице №2 факторы, которые были применены в мультипликативной модели, в полной мере коррелируют с классификацией факторов в таблице №1 по группам: правовые, ресурсные, организационные, динамические факторы.

В результате проведенного анализа восьми факторной мультипликативной модели обнаружено, что наибольшее влияние на рост налоговых поступлений оказало изменение сумм доначисленных налогов на одного работника.

В целях повышения эффективности данного фактора, следует активно и регулярно использовать следующие способы мотивации сотрудников налоговых органов:

- установить определенную сумму денежного вознаграждения за успешное вынесение актов налоговой проверки по результатам мероприятий налогового контроля;
- применять метод публичной благодарности сотрудникам, добросовестно исполняющим свои служебные обязанности;
- отличившихся сотрудников поощрять стажировками и повышением по службе;
- систематически улучшать условия труда для сотрудников и оптимизировать рабочий процесс таким образом, чтобы не допускать переработки рабочего времени отдельных сотрудников;
- руководящему составу следует чаще общаться с подчиненными, быть в курсе их личных и семей-

ных проблем, чтобы своевременная помощь позволила сотрудникам не терять рабочий настрой и мотивацию к труду.

Представленные выше предложения являются наиболее значимыми и способны оказывать существенное влияние не только на достижение установленного рабочего плана, но и создавать условия для повышения эффективности выполнения профессиональных задач всей инспекции.

Также в таблице №2 представлены факторы снижающие, эффективность налоговых поступлений по ИФНС России № 1 по г. Краснодару - это урегулированная задолженность по налоговым платежам, количество направленных уведомлений об уплате налогов и сборов, количество выставленных инкассовых поручений. Наибольшее влияние на снижение налоговых поступлений оказало изменение урегулированной задолженности по налоговым платежам (-9.2093353058086E+30 руб.).

Данная ситуация связана с возникновением пандемии COVID-19, что в 2020 году оказало сильное влияние на получаемые доходы организаций, привело к их снижению, и, как следствие, к уменьшению их платежеспособности. Поэтому для повышения эффективности контрольной работы, связанной с урегулированием задолженности по налоговым платежам, мы предлагаем следующие меры:

- добровольное погашение имеющейся задолженности;
- возможность добросовестным налогоплательщикам продлить сроки уплаты налогов на 6 месяцев;
- взыскание недоимки за счет денег на счете.

Данные предложения подразумевают полное доверительное взаимодействие налогоплательщиков и налоговых органов, а также позволят обеспечить поддержку тех сфер бизнеса, которые пострадали от последствий пандемии COVID-19 [8].

В заключении необходимо отметить, что:

1. Повышение результативности проверок налоговых органов, проводимых налоговыми службами, - одна из главных направлений налогового администрирования. Результативность налоговой деятельности обусловлена не только усилением технологичности всех процедур контрольной деятельности и обработки информации, но и сознательностью, и ответственностью работников налоговой службы.

2. Применение автоматизированных систем контроля, хранения и обработки данных налогоплательщиков эффективно сопрягается с использованием многофакторных мультипликативных моделей, позволяет им дополнять друг друга и использовать

на различных этапах налогового процесса, а именно, анализа «слабых» точек в правовом, финансовом или даже социально-психологическом пространстве для совершенствования налоговых отношений.

3. Налоговое администрирование имеет своей целью рост налогового потенциала регионов и наполнение бюджетов устойчивыми доходами. С другой стороны, администрирование НДС как самого сложного налога в системе российского налогообложения требует кропотливой работы со всеми плательщиками этого налога, которые в подавляющем большинстве представляют собой средний и крупный бизнес.

Библиографический список

1. Абрамчик Л.Я. Налоговое администрирование в системе финансового контроля / Финансовое право. 2005. № 6, с. 28-30.
2. Бондаренко И.А. Институциональная комплементарность государства и бизнеса: социально-экономические эффекты / Экономика образования. 2008. № 4, с. 11-14.
3. Иванов. А.Г. Пути совершенствования налогового администрирования / Налоговое администрирование: Ежегодник. 2007 / Под общ. ред. С.В. Запольского, Д.М. Щекина. М., 2008, с. 175-176.
4. Казова З.М. Налоговое администрирование и налоговый контроль / Научные известия. 2015. №1, с. 81-85.
5. Миронова О. А. Налоговое администрирование / О. А. Миронова, Ф. Ф. Ханафеев. М.: Издательство «Омега-Л», 2008, с. 288.
6. Налоговое администрирование и контроль: Учебник / Под ред. д-ра экон. наук, проф. Л. И. Гончаренко. М., 2020, с. 448.
7. Ногина О.А. Налоговый контроль: вопросы теории. СПб.: Питер, 2002, с. 159.
8. Писаренко К.В., Бондаренко И.А. Структуризация международной практики применения институциональных межбюджетных регуляторов для российской финансовой системы / Вестник ИМСИТ. 2021. №1(85), с. 46-55.
9. Пономарев А.И., Игнатова Т.В. Налоговое администрирование в Российской Федерации. М., 2006, с. 23.
10. Анисимов А.Л. Экономико-математическая модель формирования налоговых доходов бюджета и оптимизации затрат налоговых органов // Journal of new economy. 2018. №5.

References

1. Abramchik L.YA. Nalogovoe administrirovanie v sisteme finansovogo kontrolya / Finansovoe pravo. 2005. № 6, s. 28-30.
2. Bondarenko I.A. Institucionalnaya komplementarnost gosudarstva i biznesa: socialno-ekonomicheskie efekty / Ekonomika obrazovaniya. 2008. № 4, s. 11-14.
3. Ivanov. A.G. Puti sovershenstvovaniya nalogovogo administrirovaniya / Nalogovoe administrirovanie: Ezhegodnik. 2007 / Pod obshch. red. S.V. Zapolskogo, D.M. SHCHekina. M., 2008, s. 175-176.
4. Kazova Z.M. Nalogovoe administrirovanie i nalogovyy kontrol / Nauchnye izvestiya. 2015. №1, s. 81-85.
5. Mironova O. A. Nalogovoe administrirovanie / O. A. Mironova, F. F. Hanafeev. M.: Izdatelstvo «Omega-L», 2008, s. 288.
6. Nalogovoe administrirovanie i kontrol: Uchebnik / Pod red. d-ra ekon. nauk, prof. L. I. Goncharenko. M., 2020, s. 448.
7. Nogina O.A. Nalogovyy kontrol: voprosy teorii. SPb.: Piter, 2002, s. 159.
8. Pisarenko K.V., Bondarenko I.A. Strukturizaciya mezhdunarodnoj praktiki primeneniya institucionalnyh mezhhbyudzhethnyh regulyatorov dlya rossijskoj finansovoj sistemy / Vestnik IMSIT. 2021. №1(85), s. 46-55.
9. Ponomarev A.I., Ignatova T.V. Nalogovoe administrirovanie v Rossijskoj Federacii. M., 2006, s. 23.
10. Anisimov A.L. Ekonomiko-matematicheskaya model formirovaniya nalogovyh dohodov byudzheta i optimizacii zatrat nalogovyh organov // Journal of new economy. 2018. №5.

ЭЛЕМЕНТЫ ГЕНЕЗИСА САНКЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЭКОНОМИКУ И НЕОБХОДИМОСТЬ СТРАХОВАНИЯ ВОЗНИКАЮЩИХ РИСКОВ

Гиринский А.В., к.э.н., доцент, Российский университет дружбы народов
Пизенгольц В.М., д.э.н., профессор, Российский университет дружбы народов
Ахмедов Ф.Н., к.э.н., доцент, Российский университет дружбы народов
Абрамов Г.Ф., к.э.н., доцент, Российский университет дружбы народов

Аннотация: В статье рассматриваются основные проблемы, связанные с генезисом и влиянием санкционных процессов на экономику. Рассматриваются предпосылки создания концепции санкционного давления, возможности процессов хеджирования на современном этапе. Также анализируются структурные и внедренческие аспекты теоретической и практической реализации концепции монетарного регулирования для страхования санкционных рисков. Сделан анализ проблем противодействия санкционным рискам, сформулированы пути решения. Показана важность и возможность стабильного функционирования экономики в условиях возрастающего санкционного давления.

Ключевые слова: санкционные процессы, монетарные методы регулирования, санкционное давление, макроэкономический анализ.

Научная специальность публикации: 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика.

Abstract: In article the main problems connected with the genesis and influence of economic sanctions are considered. Prerequisites of creation of the concept of sanctions pressure, the possibility of hedging at the present stage are considered. Also, structural and implementation aspects of the monetary anti-sanctions concept implementation are analyzed. The analysis of problems in the field of activity against sanctions risk is made and ways of its decision are formulated. Importance of stable economic activity in the sanctions risks environment is shown.

Keywords: sanctions processes, macroeconomic methods of regulation, sanctions pressure, macroeconomic analysis.

Процесс формирования экономик стран и регионов, это процесс достаточно долгой эволюции. Необходимо отметить, что в целостном виде экономика будет находиться только тогда, когда все элементы будут находиться в системном виде и функционировать без значительных сбоев. Существенные корректировки в порядок функционирования экономик разных стран внёс процесс глобализации и влияние этого процесса достаточно разноплановое. С одной стороны, более тесное взаимодействие стран и расширение внешнеэкономических связей носит весьма прогрессивный характер и повышает интенсивность товарообмена и технологий. Вместе с тем есть риск повышения турбулентности в мировой экономике, в том числе по причине возникновения кризисных явлений в какой-либо группе стран и, в результате, состояние нестабильности будет передаваться по цепочке мирохозяйственных связей все большему количеству государств.

Отдельное влияние на этот процесс оказывает и механизм конкуренции, который в определенной степени обостряет проблемы с экономическим развитием в тех странах, где наблюдаются проблемы с экономической стабильностью. Таким образом, возникает необходимость достижения некоторого баланса между преимуществами мирохозяйственных связей стран и соблюдением национальных интересов стран и регионов. На стыке обозначенных проблем и возникает зарождение механизма санкционной борьбы. Одним из мощных инструментов влияния на экономику стран конкурентов, в том числе и для достижения дополнительных предпочтений являются экономические санкции. Активно этот инструмент начал действовать уже со второй половины XX столетия и активно применялся США в различных комбинациях. Например, в 50-х годах отмечалось более 10 случаев ведения санкций, в 60-х порядка 20, в 70-х более 30, в 80-х более 20, а в 90- произшёл практически более чем двухкратный скачок и цифра возросла до 50.[1, с.16] Такая интенсивность применения нового инструмента заставила исследователей обратить более пристальное внимание на данную проблему, вывести некоторые закономерности их применения и выделить существенные характеристики.

Некоторые исследователи считают санкции в значительной степени карательными мерами, которые могут быть инициированы страной или группами

стран, а также международными организациями против какого-либо одного государства из-за нарушений норм мирохозяйственной деятельности. [2 с 5]. Целью санкций в этом случае будет мотивация к соблюдению международных норм и прекращение нарушений. Санкционная политика может нести в себе по мнению ряда экспертов не только элемент регуляции норм международных экономических и финансовых взаимоотношений, но и определенной враждебности в случае отсутствия консенсуса [3,с.282] В значительной степени санкционное давление это и возможность ограничения экономического и финансового суверенитета стран, которые не желают подчиняться жёсткой регуляции и хотят достаточно свободно выбирать варианты своего экономического и финансового развития. [4,с.26] Полномочиями введения санкций в значительной степени обладает ООН и начиная со второй половины XX века эта организация ввела около 30 различных санкционных режимов против почти двух десятков стран. Это привело к ещё более пристальному вниманию научного сообщества к санкционным инструментам и возможности страхования рисков, возникающих в связи с их применением. Вопросами эффекта от санкций и способами защиты от них экспертное сообщество начало уже с 90-х годов прошлого столетия. Были уточнены основные признаки санкций и было показано, что могут быть использованы такие меры как разрыв торгово-экономических отношений и финансового взаимодействия между странами [5]

Таким образом можно выявить несколько вариантов эффекта от санкций, заключающихся в том, что санкции могут не действовать, либо могут выступать в роли некоего символического инструмента финансово-экономической политики на международной арене [6] Однако эксперты отмечают ещё один вариант, заключающийся в том, что санкции могут существенно повлиять на экономическую ситуацию в стране. Некоторые зарубежные авторы полагают, что лишь одна треть санкций может достигать успеха, в то время как остальные две трети могут оказаться неэффективными. Репрезентативная выборка в данном случае составляла как правило около ста проанализированных случаев. Есть основания полагать, что во многих случаях эффект от санкций может быть достаточно низким, особенно учитывая цель финансово-экономической дестабилизации.[7 с 386] Систе-

ма страхования и противодействия рискам в этих случаях может иметь очень широкий диапазон. Противодействие санкционным рискам может включать в себя и социально-экономические меры, преследующие цель объединения общества страны вокруг регулирующих структур государства, в этом случае рейтинг государства внутри страны может усиливаться по крайней мере в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Одновременно рейтинг государства, находящегося под санкциями, может усиливаться и у, так называемых, сочувствующих стран, что может усилить экономические позиции страны в отдельных регионах мира. [8, с 631] В частности, пример Родезии, анализируемый западными аналитиками, говорит о достаточно слабой эффективности в уменьшении ВВП страны на десять процентов при условии, что санкции были введены Великобританией на период с 1965 по 1979 год. [7 с. 386]

Санкционные меры могут иметь страховочный компонент, уже заложенный в заведомой невыгодности проведения санкций на долговременной основе со стороны стран инициаторов. Так, например, санкции, применяемые к России с 2014 года в сегменте экспорта сжиженного газа, который начал падать по объемам поставки. Субститутом этого компонента экспорта послужил сжиженный газ из США, который дороже российского примерно на двадцать процентов. Одновременно экспорт в Европу увеличивается в сегменте нефти в том числе и из США, однако эта нефть также примерно на 15-20 процентов дороже российской. Последствия удорожания проявляют себя как правило достаточно скоро и прежде всего это отражается на жилищно-коммунальных платежах и конечных ценах на европейскую продукцию для потребителя. Все это вместе может значительно снизить конкурентоспособность европейских товаров на мировых рынках по соответствующим сегментам. Все

это следствия процессов глобализации экономики, которые могут не дать в одностороннем порядке возможности для санкционного манёвра и санкции будут иметь эффект бумеранга, что существенно снизит эффект и продолжительность санкционного давления. В процессе глобализации возникает множество финансово-экономических связей способных дать альтернативное решение санкционному давлению и, следовательно, являются в определенной степени вариантами хеджирования рисков и применением страховочных мер в широком смысле слова. В разные периоды XX столетия учёные по-разному оценивали эффективность санкций. Так, например, для первой половины XX века характерно мнения о значительной силе экономического инструмента практически во всех случаях [10 с.37] Однако, уже к концу XX века был внедрён интегрированный подход к вопросу о санкциях и эффективность санкций связывалась с несколькими условиями, в частности, от зависимости от мировой торговли и тогда эффект от санкций носил прямо пропорциональный характер. Если национальная экономика страны высоко развита тогда эффект от санкций будет низок и имеет обратно пропорциональный характер. Важным фактором будет являться и позиция стран, уже находящихся под санкциями. [11, с 24]

Таким образом можно сделать вывод о том, что санкционная политика, содержащая в себе различные санкционные инструменты, имеет скользкую эффективность и очень сильно подвержены конъюнктурным колебаниям в зависимости от экономической ситуации в стране и регионе. Риски от введения санкцией могут носить различный характер и иметь различный потенциал ущерба. В зависимости от величины риска должны быть приняты релевантные меры по их страхованию.

Библиографический список References

1. Melanina M. The Role of Sanctions in Modern Conditions of Globalization and their Impact on the Russian Economy // The Genesis of Genius. 2016. № 1. С. 16-19.
2. Daoudi M.S., Dajani M.S. Economic Sanctions: Ideals and Experience. London: Routledge & Kegan Paul, 1983. 263 p. P.5-8.
3. Brzezinski Z. Between Two Ages: Americas Role in the Technotronic Era. New York, 1970. P. 282.
4. Doxey M.P. International Sanctions in Contemporary Perspective. London, Macmillan Press, 1987. 175 p. P. 26-28.
5. Hufbauer G. C., Schott J. J., Elliott K. A. Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy. 2nd ed. Washington, DC: Peterson Institute for International Economics, 1990.
6. Taylor B. Sanctions as Grand Strategy. London: Routledge, 2010.
7. Galtung J. On the Effects of International Economic Sanctions. With Examples from the Case of Rhodesia // World Politics. 1967. Volume 19. № 3. P. 386.
8. Mayall J. The sanctions problem in international economic relations: Reflections in the light of recent experience. // International Affairs. 1984. № 60. P. 631-642.
9. Mitrany D. The Problem of International Sanctions. Oxford University Press. London, 1925. P. 37.
10. Miyagawa M. Do Economic Sanctions Work? New York: St. Martins Press, 1992. P. 24-60.

ТРАНСПОРТНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Грачев С.А., к.э.н., доцент, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Доничев О.А., д.э.н., профессор, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Быкова М.Л., ассистент, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация: В данной статье рассматривается значение транспортных предприятий общего пользования в достижении целей устойчивого развития. Литературный обзор работ отечественных и зарубежных авторов, посвященных проблеме исследования, позволил сделать вывод о необходимости развития предприятий транспорта общего пользования с целью улучшения состояния окружающей среды. В работе была проанализирована зависимость расходов на охрану окружающей среды от пассажирооборота предприятий транспорта общего пользования. Проведенные вычисления свидетельствуют о необходимости формирования принципиально нового подхода к развитию транспортной инфраструктуры в Российской Федерации.

Ключевые слова: предприятие, транспорт, устойчивое развитие, экология.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: This article discusses the importance of public transport enterprises in achieving sustainable development goals. A literary review of the works of domestic and foreign authors devoted to the research problem allowed us to conclude that it is necessary to develop public transport enterprises in order to improve the state of the environment. The paper analyzed the dependence of environmental protection costs on the passenger turnover of public transport enterprises. The calculations carried out indicate the need to form a fundamentally new approach to the development of transport infrastructure in the Russian Federation.

Keywords: enterprise, transport, sustainable development, ecology.

Замедление темпов производственно-технологического роста, вызванное мировым экономическим кризисом и пандемией COVID-19, требует пересмотра традиционных подходов к формированию народнохозяйственной политики государства.

Особое место в этой работе должно отводиться структурам, обеспечивающим транспортные перевозки и логистические операции, поскольку от них зависит устойчивость функционирования других отраслей народного хозяйства. Как отмечает Афанасьев А.А. [1], для Российской Федерации, имеющей значительную территориальную протяженность, устойчивое функционирование транспортно-коммуникационной инфраструктуры имеет определяющее значение. Обусловлено это тем, что эффективная реализация воспроизводственного потенциала не представляется возможной без развития транспортных предприятий. Проведенное автором эконометрическое исследование подтверждает гипотезу об исключительном значении транспортно-коммуникационной инфраструктуры в развитии Российской Федерации.

Влиянию цифровой трансформации на логистические процессы в обществе посвящены труды отечественных и зарубежных авторов. Так, в исследованиях Рогулина Р.С. [2] с помощью методов математической статистики было доказано, что индексы цифровой жизни и предпринимательства коррелируют со степенью развития экономики и показателем логистики. На практике это выражается в том, что страны с развитой экономикой демонстрируют высокие показатели эффективности логистических систем, предпринимательства и цифровизации.

Одной из актуальных проблем внедрения цифровых технологий является задача формирования систем управления потоковым содержанием в условиях ограниченных ресурсов и экономики совместного пользования [3]. Здесь особое место отводится развитию концепции городской логистики как инструмента, расширяющего возможности формирования устойчивых систем управления потоковыми линиями в городе. Это обстоятельство формирует тренды развития транспортно-логистической системы умного города.

При этом особое значение приобретает устойчивая мобильность, а точнее устойчивое функционирование городского транспорта. В большинстве стратегических документов развития транспортной инфраструктуры ведущих городов мира заложены схожие принципы и цели, определяющие вектор трансформации городского пространства [4]. Иерархия приоритетов в городе заключается в том, чтобы осуществить справедливое распределение городской зоны, начиная от пешеходной и велосипедной мобильности и общественного транспорта и заканчивая парковками. Главенствующим принципом является принцип 80:20, что означает в перспективе наращивание доли экологического транспорта до 80% и сокращение количества автомобилей до 20%.

Электрификация транспорта является одним из направлений достижения целей устойчивого развития. Стоит отметить, что развитие экологических видов транспорта происходит не только под влиянием спроса и предложения, но и благодаря усилиям регулирующих органов

В частности развитие автомобильной индустрии Китая в современных условиях опирается на активное продвижение таких видов транспорта, которые не вредят состоянию окружающей среды. Благодаря сбалансированной политике государства, Китаю удалось совершить рывок и выйти на лидирующие мировые позиции по продажам и производству электромобилей [5]. Распространение аккумуляторных электромобилей в последние годы вызывает повышенный интерес исследователей, при этом обсуждается растущая потребность в зарядных станциях.

Создание новых автомобильных моделей невозможно без формирования эффективных инновационных экосистем национального или отраслевого уровня, что остается сложной и не всегда реализуемой задачей. Во многом это связано с трудностями восприятия усложненных конфигураций таких экосистем, а также с особенностями нового формата взаимодействия, обусловленного развитием новых типов экологичной конкуренции [5]. Наличие совместных проектов с близкими партнерами по цепочкам стоимости при этом не является залогом открытого взаи-

действия автопроизводителей с позиций инновационности.

Возвращаясь к теме городского транспорта хотелось бы отметить еще одну важную его особенность – это появление беспилотных подвижных моделей. В научной среде, в общественной жизни, госструктурах активно обсуждаются новые подходы организации передвижения пассажиров, переосмысливаются стратегии транспортного планирования: городская транспортная система рассматривается как единое целое, а не как совокупность отдельных подсистем. При этом, городская среда представляется как единство экологических, транспортно-технологических, политических, экономических и социальных показателей, характеризующих дорожно-транспортную ситуацию, потребность в парковочных пространствах, издержки ДТП, эффективность перевозок, их экологичность, изменение структуры занятости, вовлечение новых пользователей автомобильным транспортом. При этом нужно заметить, что обязательным условием успешно функционирующего транспорта является наличие необходимой дорожной инфраструктуры. В российской практике имеет место противоречие между оптимистическими ожиданиями от государственно-частного партнерства (ГЧП) и расчетной социально-экономической убыточностью дорожных концессий. Это связано с тем, что специальные российские методики, предназначенные для оценки эффективности дорожных концессий, не являются барьером для принятия нецелесообразных с общественной точки зрения инвестиционных проектов, имеют место скептические представления о ГЧП как эффективном механизме.

Важным этапом повышения эффективности функционирования транспортно-дорожной системы в экономике России становится цифровизация всех отраслей народного хозяйства, что будет способствовать в частности диверсификации транспортных потоков и совершенствованию логистики. Цифровая среда формирует новые рынки и новые продукты, оказывая влияние на подходы к формированию потребительской ценности [6]. Исходя из этого, бизнесу для сохранения конкурентоспособности необходимо стратегически оценивать новые цифровые возможности, понимать ключевые факторы внутренней и внешней среды, определяющие успех процессов цифровой трансформации, а также формализовать новые источники извлечения прибыли.

Более того, цифровизация является необходимым условием устойчивого функционирования экономики, которое предполагает учет экономических, социальных и экологических факторов. Проблемам устойчивого развития транспортных систем посвящены также труды зарубежных авторов. В частности отмечается, что транспортные системы сталкиваются с постоянно растущими проблемами из-за эксплуатации урбанизации. Стареющая транспортная инфраструктура пытается удовлетворить постоянно растущие потребности населения. Таким образом, возникает необходимость смены текущей парадигмы на новую с целью развития политики устойчивой мобильности. Другие авторы утверждают, что глобальные тенденции в городском планировании и политике привели к тому, что все больше усилий было направлено на разработку планов устойчивой городской мобильности (SUMP) и создание более пригодных для жизни городов. Основная цель этих планов состояла в том, чтобы предложить методологию проектирования сети поставок для системы микромобильности.

Важное значение приобретает концепция общего пространства, которая была реализована во многих европейских городах, чтобы способствовать безбартерному движению. Она направлена на повышение роли пешеходов в городском пространстве и на то, чтобы побуждать участников трафика полагаться на социальное поведение и взаимное уважение [7].

Широко распространен подход, опирающийся на экологическую составляющую устойчивости в логистике (GL) [5]. Целью этой модели является сокращение выбросов парниковых газов, ограничение использования ископаемых источников энергии и возврат материалов после окончания срока их службы.

Транспортно-складская система не только формирует логистические потоки, но играет важную роль в экономике государства, создавая до 9% добавленной стоимости [7].

Учитывая тот факт, что развитие транспорта каждого конкретного государства обладает рядом территориально-географических и иных особенностей, было проанализировано влияние транспортных предприятий на социально-экономическое развитие Российской Федерации.

В рамках работы было рассмотрено изменение пассажиропотока предприятий транспорта общего пользования по Российской Федерации (рис.1).

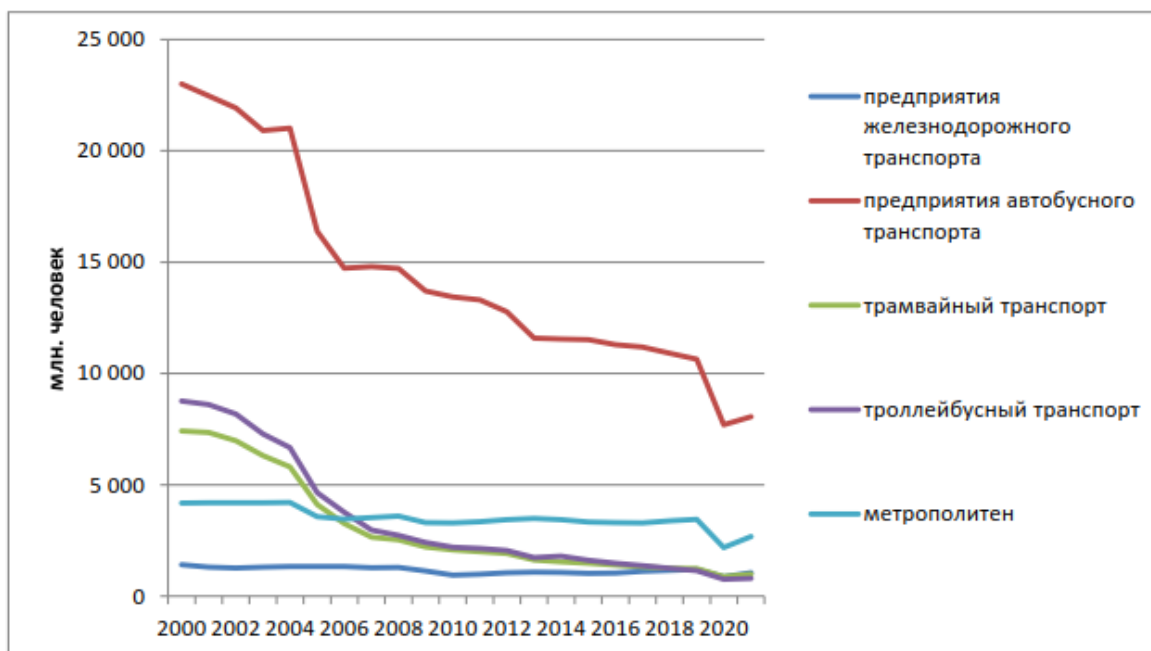

Рисунок 1 - Изменение пассажиропотока предприятий транспорта общего пользования по Российской Федерации

С начала анализируемого периода наблюдается тенденция к снижению объема пассажироперевозок по всем видам транспорта общего пользования. Рассмотренные в рамках работы виды транспорта общего пользования не учитывают пассажироперевозки предприятиями морского, внутреннего водного и воздушного транспорта. Это обусловлено тем, что доля данных направлений в общей структуре пассажиропотока на протяжении всего анализируемого периода составляет менее одного процента.

Из рассматриваемых направлений наибольшей устойчивостью транспортных перевозок отличаются

предприятия железнодорожного транспорта и метрополитен.

Многие отечественные и зарубежные исследователи, отмечают, что для достижения целей устойчивого развития требуется переосмысление значения общественного транспорта.

С целью исследования роли транспорта общего пользования в состоянии окружающей среды была построена модель зависимости расходов на охрану окружающей среды (y) от пассажирооборота предприятий транспорта общего пользования (x) (рис.1)

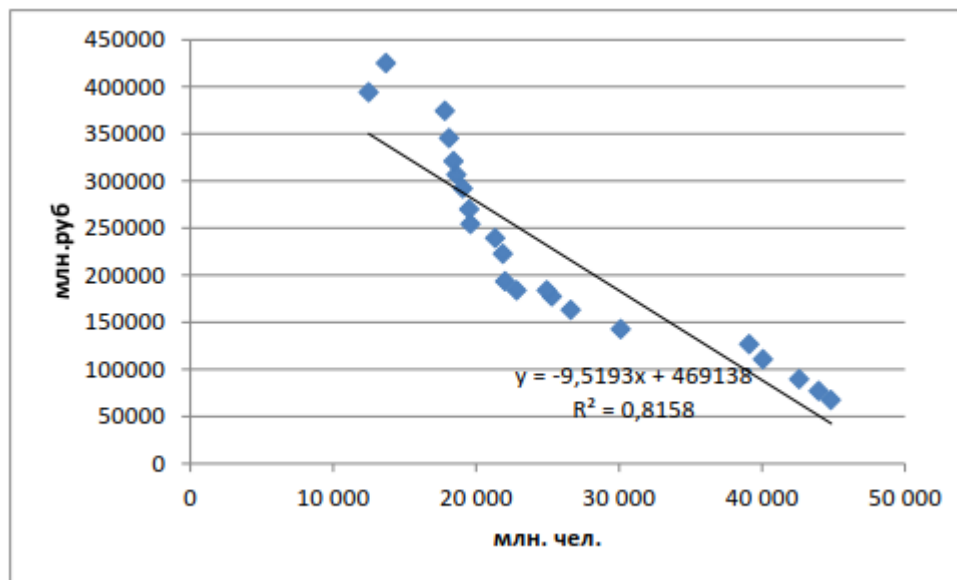

Рисунок 1 – График зависимости расходов на охрану окружающей среды от пассажирооборота предприятий транспорта общего пользования

По графику видно, что между исследуемыми показателями наблюдается обратная зависимость. Изменение результирующей переменной на 81,6% может быть объяснено изменением зависимого фактора. Значение F-критерия Фишера свидетельствует о значимости построенной регрессионной модели.

Таким образом, сокращение объемов перевозок пассажиров предприятиями транспорта общего пользования приводит к увеличению затрат на окружающую среду. В последние годы растет число личных автомобилей, что приводит к снижению потребности в транспорте общего пользования. В свою очередь, это приводит к усилению негативного воздействия на

окружающую среду и повышению расходов на нивелирование данных воздействий.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в современных условиях требуется кардинальное переосмысление способов достижения основных потребностей человека в рамках концепции устойчивого развития. Активное развитие транспорта общего пользования позволит снизить негативное воздействие на окружающую среду за счет более рационального использования транспортной системы. Более того, разработка принципиально новых видов и форм общественного транспорта также позволит добиться эффективного решения основных транспортно-логистических задач.

Библиографический список

1. Афанасьев А.А., Пономарева О.С. Производственная функция народного хозяйства с учетом транспортно-коммуникационной инфраструктуры и распространения уханьского коронавируса в России // Бизнес-информатика. 2020. Т. 14. № 4. С. 76–95. DOI: 10.17323/2587-814X.2020.4.76.95.
2. Рогулин Р.С. Роль информационно-коммуникационных технологий в эффективности цепей поставок в условиях COVID-19. Управление. 2021;9(3):112-124. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2021-9-3-112-124>.
3. Комаров В.М., Акимова В.В. Стратегии устойчивой мобильности: лучшие мировые практики // Экономическая политика. 2021. Т. 16. № 1. С. 82–103 DOI: 10.18288/1994-5124-2021-1-82-103.
4. Пелегов Д. В., Еременко Г. А. Государственная поддержка электрического транспорта в Китае: причины, меры и перспективы // Экономика региона. 2020. Т. 16., вып. 3. С.921-934. <https://doi.org/10.17059/ekon. reg.2020-3-19>.
5. Silva R.H., Kaminski P.C., Marin R.O. (2021) Innovation Ecosystems in the Automotive Industry between Opportunities and Limitations. Foresight and STI Governance, 15(3), 66–80. DOI: 10.17323/2500-2597.2021.3.66.80.
6. Ценжарик М.К., Крылова Ю.В., Стешенко В.И. (2020) Цифровая трансформация компаний: стратегический анализ, факторы влияния и модели. Вестник СанктПетербургского университета. Экономика. Т. 36. Вып. 3. С. 390–420. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2020.303>.
7. Batista M., Friedrich B. Investigating spatial behaviour in different types of shared space // Transportation Research Procedia. Volume 60, 2022, Pages 44-51 <https://doi.org/10.1016/j.trpro.2021.12.007>.

References

1. Afanasev A.A., Ponomareva O.S. Proizvodstvennaya funkciya narodnogo hozyajstva s uchetom transportno-kommunikacionnoj infrastruktury i rasprostraneniya uhanskogo koronavirusa v Rossii // *Biznes-informatika*. 2020. T. 14. № 4. S. 76–95. DOI: 10.17323/2587-814X.2020.4.76.95.
2. Rogulin R.S. Rol informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij v effektivnosti cepej postavok v usloviyah COVID-19. *Upravlenie*. 2021;9(3):112-124. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2021-9-3-112-124>.
3. Komarov V.M., Akimova V.V. Strategii ustojchivoj mobilnosti: luchshie mirovye praktiki // *Ekonomicheskaya politika*. 2021. T. 16. № 1. S. 82–103 DOI: 10.18288/1994-5124-2021-1-82-103.
4. Pelegov D. V., Eremenko G. A. Gosudarstvennaya podderzhka elektricheskogo transporta v Kitae: prichiny, mery i perspektivy // *Ekonomika regiona*. 2020. T. 16., vyp. 3. S.921-934. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-3-19>.
5. Silva R.H., Kaminski P.C., Marin R.O. (2021) Innovation Ecosystems in the Automotive Industry between Opportunities and Limitations. *Foresight and STI Governance*, 15(3), 66–80. DOI: 10.17323/2500-2597.2021.3.66.80.
6. Cenzharik M.K., Krylova YU.V., Steshenko V.I. (2020) Cifrovaya transformaciya kompanij: strategicheskij analiz, faktory vliyaniya i modeli. *Vestnik SanktPeterburgskogo universiteta. Ekonomika*. T. 36. Vyp. 3. S. 390–420. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2020.303>.
7. Batista M., Friedrich B. Investigating spatial behaviour in different types of shared space // *Transportation Research Procedia*. Volume 60, 2022, Pages 44-51 <https://doi.org/10.1016/j.trpro.2021.12.007>.

РЕИНЖИНИРИНГ КАК МЕТОД ОПТИМИЗАЦИИ БИЗНЕС ПРОЦЕССОВ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Дербенева А.А., к.э.н., доцент, Казанский государственный энергетический университет

Аннотация: В работе представлены методы оптимизации бизнес процессов и их оценка. Выводы и рекомендации нацелены на широко использование на практике при анализе действий компаний. Особое внимание уделяется реинжинирингу бизнес-процессов, рискам и условиям успешной реализации реинжиниринга. Дано определение понятию «реинжиниринг», выявлена его цель. Определены условия применения реинжиниринга бизнес-процессов. Рассмотрены основные ошибки при реализации реинжиниринга и основные факторы, влияющие на этот процесс.

Ключевые слова: структурный анализ бизнес-процессов, критерии оптимизации бизнес-процессов, инжиниринг, реинжиниринг, условия реинжиниринга.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: The paper presents methods for optimizing business processes and their evaluation. Conclusions and recommendations are aimed at widespread use in practice when analyzing the actions of companies. Special attention is paid to the reengineering of business processes, risks and conditions for the successful implementation of reengineering. The definition of the concept of "reengineering" is given, its purpose is revealed. The conditions for the application of business process reengineering are defined. The main errors in the implementation of reengineering and the main factors affecting this process are considered.

Keywords: structural analysis of business processes, business process optimization criteria, engineering, reengineering, reengineering conditions.

Оптимизация бизнес-процессов работает над улучшением операций (действий) осуществляемых предприятием и поиском эффективных решений для достижения поставленных перед хозяйствующим субъектом целей, а также направлена на получение прибыли. Таким образом, оптимизация бизнес-процессов позволит уменьшить время выполнения операций, повысить качество выпускаемой продукции, снизит себестоимость выпускаемой продукции, товаров и услуг, будет легче распределять ресурсы по операциям, усилить контрольные функции в деятельности предприятия, направить высвободившиеся ресурсы в результате оптимизации на развития предприятия, улучшить работу систем управления и планирования.

Проводить оптимизацию деятельности предприятия можно по разным причинам и на любом этапе развития. Обстоятельства повлекшие этот процесс могут быть как негативные так и составляющие стратегию развития предприятия.

Проводить оптимизацию процессов в деятельности предприятия рекомендуется при следующих негативных обстоятельствах:

- от принятия до реализации управленческих решений проходит много времени;
- неудовлетворительное качество продукции;
- при отсутствии четко определенных зон и уровней ответственности;
- при слабом контроле и координации работы отделов, а также отсутствия разграничения сфер ответственности;
- количество сотрудников и отделов растет, а результаты работы не улучшаются.

Либо при наличии у руководства стратегии развития нацеленной на следующие результаты:

- повысить конкурентоспособность и качество выпускаемой продукции;
- улучшить финансовые показатели;
- освоить новые направления бизнеса или расширить имеющийся;
- улучшить качество обслуживания.

Управление оптимизацией бизнес-процессов осуществляется в соответствии со следующими принципами:

-наличие платформы - описание процессов. Прежде чем изменить определенные процессы, их необходимо разобрать, описать и провести анализ. Описание бизнес-процессов происходит в виде текста или графики и охватывает весь процесс действий сотрудников в рамках процесса. Если определенные

виды деятельности не могут быть описаны из-за изменчивости, их необходимо стабилизировать;

-определение основных элементов. Процесс оптимизации всегда начинается с изучения основных элементов и отдельных операций в бизнес-процессах;

-расчет вероятностей снижения потоков и соотношения вреда и пользы на основе результатов изменений при оптимизации отдельного процесса. Этот принцип обеспечивает гибкость процессов оптимизации, то есть сглаживание негативных результатов.;

-информационная поддержка сотрудников и объяснение преимуществ внедренных инноваций. Конечная цель оптимизации - не сокращать количество рабочих мест, а перераспределять функциональность для повышения эффективности предприятия.

Что бы оценить необходимость оптимизации бизнес-процессов используется ряд критериев, целесообразность действий сотрудников, компактность и координацию отдельных частей бизнес-модели, качество промежуточных операций и конечного продукта, а также эффективность управления процессами.

Для каждого бизнес-процесса необходимо подобрать свой способ оптимизации, ориентируясь на специфику и степень проблемы компании. Среди наиболее популярных методов оптимизации бизнес-процессов предприятия является: инжиниринг, реинжиниринг, метод непрерывного улучшения процесса (Continuous Process Improvement-CPI), Total Quality Management (TQM).

Инжиниринг - комплекс внедрения инновационных технологий для моделирования организационной структуры деятельности предприятия и формирования технико-технологической базы производственной деятельности. Инжиниринг находится на стыке науке и производства. Он формирует базу для производственной деятельности. Кроме того, инженерный метод предусматривает внедрение передовых технологий управления. Услуги по инжинирингу включают в себя консультацию по улучшению эксплуатации и обслуживания имеющихся объектов у компании, налаживание производства. Есть несколько видов инжиниринга, такой, как финансовый, консультативный и технологический. Специалист в этой области должен иметь знания и в инженерии, и в управлении организации.

Метод непрерывного улучшения процесса (Continuous Process Improvement-CPI) позволяет планировать процессы с улучшенными этапами во время

непрерывных производственных процессов. Используя этот метод, инновации внедряются сначала в отдельных подразделениях компании. Если результат от этого будет положительный, то можно начинать внедрение и во всей компании. В это же время происходит и обучение персонала. Чтобы понять какие процессы подходят для улучшения, каждый бизнес-процесс необходимо разбить на как можно большее число подпроцессов и этапов. Начинать необходимо с ключевых.

Total Quality Management (TQM) используется для разработки продуктов, отвечающих потребностям пользователей и рынков. Параллельно с существующими проектами создается план разработки нового продукта или для замены предыдущих продуктов. Все меры подразумевают улучшение производственных процессов в короткие сроки. Одним из наиболее важных условий внедрения комплексного менеджмента качества является создание документов по системе качества. Требования TQM также включают ориентацию на клиента, назначение руководящей роли топ-менеджерам, участие сотрудников в достижении целей, процессный подход, постоянное совершенствование работы и систематический подход к управлению.

Реинжиниринг бизнес-процессов - это радикальная перестройка бизнес-процессов. Цель реинжиниринга бизнес-процессов - выявить внутри организации процессы, которые работают, не так хорошо, как должны, а затем внести изменения в эти процессы для повышения эффективности и производительности. Поскольку темпы технологических изменений растут быстро, реинжиниринг является гораздо более актуальным, чем когда-либо.

Реинжиниринг бизнес-процессов стал популярным в 1990-х годах, благодаря статье М. Хаммера "Реинжиниринг работы: не автоматизируй, уничтожай". По мнению М. Хаммера многие предприятия используют новые технологии для автоматизации неэффективных процессов, вместо того, чтобы создать что-то другое, что построено на новых технологиях. М. Хаммер и Дж. Чампи определили реинжиниринг как переосмысление или радикальное изменение процессов с целью улучшить важнейшие показатели производительности (стоимость, качество, сервис и скорость) [3].

Реинжиниринг обычно применяется в следующих случаях:

- 1) Когда организация, оказывается в трудной ситуации. Например, если ее затраты на порядок выше, чем у конкурентов, низкий спрос на продукции и т.д.
- 2) Если у организации нет проблем, однако их руководство может предвидеть приближение проблем.
- 3) Когда организации являются успешными, но хотят получить преимущество перед своими конкурентами [5].

Реинжиниринг включает в себя принудительные изменения в организации, т.е. разрушение того, к чему привыкли люди, и создание чего-то нового. А это непростая задача, которая может быть чрезвычайно трудоемкой, дорогостоящей и рискованной.

Реинжиниринг бизнес-процессов - это сложный процесс, и при его внедрении организации часто сталкиваются с рядом проблем. Некоторые из наиболее распространенных проблем включают: отсутствие поддержки со стороны сотрудников, сопротивление изменениям, нехватку ресурсов; нарушение правил проведения реинжиниринга. Главное при проведении реинжиниринга избегать глобальных проблем.

При реинжиниринге могут быть следующие ошибки:

- 1) Отсутствие системного подхода к реинжинирингу. Предприятие сосредоточено только лишь на перепроектировании бизнес-процессов, и не обращает

внимание на все остальное. А ведь реализация реинжиниринга это и в организационной структуре, в системе управления и оценок, проектировании работ. Из-за того что результаты могут быть разными, даже заинтересованные в реинжиниринге менеджеры избегают всех необходимых изменений [6].

2) Улучшение существующего процесса вместо его перепроектирования. Многие организации стремятся к частичным улучшениям, поскольку существующие процессы более понятны и поддерживаются всеми, и этот путь кажется им более безопасным и безболезненным. Это является наиболее распространенной ошибкой.

3) Недостаточный уровень корпоративной культуры. Для успешной реализации реинжиниринга менеджеры должны ввести в организации новую систему ценностей. Существующая корпоративная культура может помешать реализации реинжиниринга бизнес-процессов [2].

4) Непоследовательность при реализации реинжиниринга. Эта ошибка связана с ограниченным определением задач и завершением процесса раньше времени. Бывают ситуации, когда организации планируют реинжиниринг без больших затрат и проведения перестройки, которые характерны для реинжиниринга, с целью увеличить эффективность на 10-20%.

Обычно при появлении первых трудностей предприятия отказываются от реинжиниринга или ограничивают его при достижении первых успехов. Но если область действия реинжиниринга будет ограничена, а задачи узко определены реинжиниринг бизнес-процесса не будет эффективным. Реинжиниринг нужно начинать с постановки целей, которые необходимо достигнуть, а не способов их достижения [1].

5) Проблемы обновления. Невозможно реализовать реинжиниринг не ущемив при этом чьи-то права. Из-за того что всем угодить невозможно проект либо откладывают либо проводят частичные изменения. Организация начинает отступать при сопротивлении менеджеров, однако их сопротивление не должно удивлять, поскольку это естественная реакция на любые изменения.

6) Недостаточное ресурсное обеспечение. Увеличить эффективности предприятия невозможно без вливания инвестиций. Одним из важных компонентов инвестиций является время и силы ответственных сотрудников. Недостаток этого компонента говорит о том, что не все понимают важность реинжиниринга. Проводить одновременно несколько процессов не следует, поскольку время сотрудников ограничено, а при реинжиниринге недопустимо переключение внимания. Чтобы не потерпеть неудачу руководство должно уделять основное внимание реинжинирингу [2].

7) Затягивание реинжиниринга. При реализации реинжиниринга в организации возникает напряжение, поэтому затягивать его не следует. Как показывает практика для полной реализации реинжиниринга бизнес-процессов 12 месяцев вполне достаточно. Реинжиниринг бизнес-процессов может быть сложным процессом, но его результаты могут принести большую пользу. Успешное внедрение реинжиниринга может помочь предприятиям увеличить свою прибыль, снизить затраты и улучшить обслуживание клиентов.

Факторы, влияющие на реинжиниринг:

- 1) Мотивация сотрудников. Чтобы проект был эффективным нужно вводить мотивацию, которая будет зафиксирована и понятна всем. Руководство должно понимать, что проект приведет к успеху и результаты вызовут изменения в деятельности организации. Также руководство организации должно осознавать необходимость проведения реинжиниринга

га и предоставить все необходимое для его осуществления [1].

2) Руководство предприятия. Осуществление проекта должно проходить под наблюдение высшего руководства. Руководство несет полную ответственность за проект и является авторитетом для сотрудников организации. Для успешной реализации проекта важно грамотное, умелое, четкое и твердое управление. Поскольку организация будет реорганизована, необходимо понимать, что могут возникнуть некоторые проблемы и не прибегать к старым методам. Руководство обязано принять все меры для продвижения проекта и его дальнейшего завершения.

3) Штат сотрудников. В команде по реинжинирингу должны быть штатные сотрудники, наделенные соответствующими полномочиями. Весь штат должен уметь грамотно выполнять свои обязанности. Сотрудники должны иметь четкое представление о необходимости проведения реинжиниринга и знать, что мешает выполнению работы. Как выяснилось, на практике сотрудники низшего звена проще воспринимают нововведения и реорганизацию предприятия, а менеджеры воспринимают все сложнее, так как не до конца понимают, к чему это приведет.

4) Коммуникационные навыки. Новые задачи следует формулировать четко и заранее, так чтобы каждый сотрудник все понял. Эффективность реинжиниринга полностью зависит от того насколько сотрудники и руководство понимают друг друга, именно это поможет достичь стратегических целей организации [2].

5) Бюджет. Для проведения реинжиниринга бизнес-процесса организации необходимо вложить в проект определенную сумму, особенно в том случае если будут привлекаться информационные технологии. Часто руководители ошибочно считают, что реализация реинжиниринга происходит за счет самофинансирования. О размере бюджета следует позаботиться заранее.

6) Технологическая поддержка. Для реализации проекта необходима поддержка, которая будет соответствовать выбранным методам и инструментам. Чаще всего для поддержки нового бизнеса в реинжи-

нинг включается построение информационной системы.

7) Консультации. Для организаций впервые прибегающих к реинжинирингу бизнес-процесса оказать помощь могут консультанты. При этом они должны лишь поддерживать, а не управлять процессом.

Подготовку к реинжинирингу следует начинать заранее, поскольку сформировать стиль в отношении с коллективом за короткий срок достаточно сложно [6].

Одним из самых известных примеров применения реинжиниринга бизнес-процессов является Ford Motors. В 1980-х годах американская автомобильная промышленность переживала кризис, и в попытке сократить расходы Ford решил тщательно изучить некоторые из своих отделов в попытке найти неэффективные процессы. Одним из их выводов было то, что отдел кредиторской задолженности не был настолько эффективен, как мог бы быть: их отдел кредиторской задолженности состоял из 500 человек, в отличие от Mazda. В то время как Mazda была небольшой компанией, Ford подсчитал, что их отдел все еще был в 5 раз больше, чем должен был быть. Для решения проблемы они автоматизировали способ оплаты в отделе получения, сократив численность сотрудников в отделе кредиторской задолженности из 500 человек до 125 [4].

Следует отметить, что все методы оптимизации бизнес-процессов компании включают исключение всех ненужных шагов, изменение последовательности операций и разделение или слияние этих операций, выполнение операций за пределами процесса и автоматизацию.

Таким образом совершенствование деятельности занимает важное место в развитии каждого предприятия. Именно поэтому при выборе метода оптимизации бизнес-процессов необходимо учитывать продолжительность и результат предполагаемых мероприятий. Для того чтобы не было обратного эффекта, такого как снижения производительности и прибыли бизнеса, все мероприятия процесса оптимизации нужно разрабатывать грамотно.

Библиографический список

1. Дорофиенко В.В. Управление изменениями: учебное пособие / В.В. Дорофиенко, Р.В. Ободец, О.А. Удалях, С.В. Захаров, В.В. Кирдеев – Донецк: ГОУ ВПО «ДонАУиГС», 2018. – 379 с.
2. Беликова И.П. Инновационный менеджмент на предприятии: учебник / И.П. Беликова, Д.В. Запорожец, Н.Б. Чернобай, В.А. Ивашова; Ставропольский гос. аграрный ун-т. – Ставрополь, 2020. – 248 с.
3. Худякова Е.В. Моделирование бизнес процессов на предприятиях АПК: учебник для вузов / Е.В. Худякова, А.М. Бондаренко, Л.С. Качанова [и др.]; под редакцией Е.В. Худяковой. – 2-е изд., стер. – Санкт-Петербург: Лань, 2022. – 172 с.
4. Павлюк, А. К. Применение реинжиниринга бизнес-процессов на предприятиях / А. К. Павлюк, Н. И. Меркушева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 1 (81). — С. 265-267. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/81/14699/> (дата обращения: 15.06.2022).
5. Что такое и как проводится реинжиниринг бизнес процессов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://reklamaplanet.ru/biznes/reinzhiniring-biznes-processov>.
6. Реинжиниринг: сущность и методология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cfin.ru/management/strategy/change/reengineering_methodology.shtml.

References

1. Dorofienko V.V. Upravlenie izmeneniyami: uchebnoe posobie / V.V. Dorofienko, R.V. Obodec, O.A. Udalyh, S.V. Zaharov, V.V. Kirdeev – Doneck: GOU VPO «DonAUiGS», 2018. – 379 s.
2. Belikova I.P. Innovacionnyj menedzhment na predpriyatii: uchebnik / I.P. Belikova, D.V. Zaporozhec, N.B. Chernobaj, V.A. Ivashova; Stavropolskij gos. agrarnyj un-t. – Stavropol, 2020. – 248 s.
3. Hudyakova E.V. Modelirovanie biznes processov na predpriyatiyah APK: uchebnik dlya vuzov / E.V. Hudyakova, A.M. Bondarenko, L.S. Kachanova [i dr.]; pod redakciej E.V. Hudyakovoj. – 2-e izd., ster. – Sankt-Peterburg: Lan, 2022. – 172 s.
4. Pavlyuk, A. K. Primenenie reinzhiniringa biznes-processov na predpriyatiyah / A. K. Pavlyuk, N. I. Merkusheva. — Tekst: neposredstvennyj // Molodoy uchenyj. — 2015. — № 1 (81). — S. 265-267. — Rezhim dostupa: <https://moluch.ru/archive/81/14699/> (data obrashcheniya: 15.06.2022).
5. CHto takoe i kak provoditsya reinzhiniring biznes processov [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://reklamaplanet.ru/biznes/reinzhiniring-biznes-processov>.
6. Reinzhiniring: sushchnost i metodologiya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.cfin.ru/management/strategy/change/reengineering_methodology.shtml.

ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Имамов М.М., д.э.н., к.ю.н., профессор, Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан

Семенихина Н.Б., к.э.н., доцент, Казанский федеральный университет

Аннотация: В статье рассмотрены различные классификации современных глобальных вызовов. Показано, что в современном мире главными глобальными рисками выступают не столько вопросы климата и экологии, сколько проблема бедности, которая в условиях глобализации и Четвертой промышленной революции в XXI веке становится особенно нетерпимой. Доказывается, что выступавшее в XX веке по видимости как формационное противостояние капитализма и социализма на деле явило свою истинную сущность в XXI веке как цивилизационная конфронтация западной и восточной цивилизаций, проявлением которой в современном мире является противостояние автократий и диктатур, с одной стороны, и демократических государств, с другой.

Ключевые слова: глобальные вызовы, проблема климата и экологии, геополитические риски, технологические риски, проблема бедности, кибертирания, социально-этический пакет, цивилизация.

Научная специальность публикации: 08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: The article considers different classifications of contemporary global challenges. It is shown that the main global risks in the modern world are not so much the issues of climate and ecology, as the problem of poverty, which in the context of globalization and the Fourth Industrial Revolution in the XXI becomes particularly intolerable. It is shown that in the XXI century the apparent formation opposition of capitalism and socialism has revealed its true essence as a civilizational confrontation of the Western and Eastern civilizations, which in the modern world is manifested in the confrontation of autocracies and dictatorships, on the one hand, and democratic states, on the other hand.

Keywords: global challenges, climate and environment problem, geopolitical risks, technological risks, poverty problem, cyber tyranny, social and ethical package, civilisation.

Введение. В современном мире взаимоотношения индивидов, институтов и стран становятся весьма напряженными, и даже обостряются во всех сферах жизнедеятельности человеческого общества. Глобализация, будучи процессом интернационализации мирохозяйственных связей, способствовала четкому выявлению и оформлению ряда глобальных проблем или вызовов современности, от решения которых зависят прогресс человечества и будущее цивилизации.

Цель настоящей статьи – доказать, что вызовы современности и характер ответов на них со стороны различных стран являются проявлением глобального противостояния западной и восточной цивилизаций в XXI веке.

Для достижения этой цели необходимо последовательно решить следующие задачи:

- 1) указать на глобальные процессы в XX – XXI веках и порожденные ими изменения и риски;
- 2) рассмотреть разнообразные классификации глобальных рисков;
- 3) раскрыть проблему бедности как наиболее нетерпимую в XXI веке;
- 4) рассмотреть технологические риски, связанные с Четвертой промышленной революцией, дать оценку опасности установления кибертирании;
- 5) оценить характер формационного противостояния в XX веке и его трансформации в цивилизационное противостояние в XXI веке.

Для решения указанных задач были проведены исследования глобальных процессов в XX – XXI веках, классификаций глобальных рисков, проблемы бедности в XXI веке, технологических рисков Четвертой промышленной революции, кибертирании в XXI веке, цивилизационного измерения глобального противостояния.

Обзор литературы. Содержание статьи носит междисциплинарный характер, она написана на стыке экономики, философии, политологии. Отправными трудами явились работы Э.Тоффлера «Третья волна» и К.Шваба «Четвертая промышленная революция». Тоффлер исследовал постиндустриальную цивилизацию, которую он рассматривал как третью волну, и определил противостояние между наступающей постиндустриальной цивилизацией и уходящей индустриальной как главный конфликт современности.

Шваб сформулировал концепцию Четвертой промышленной революции.

В статье были использованы классификации глобальных угроз К.К.Коллина, экспертов Всемирного экономического форума в Давосе (доклад «Global Risks Report, 2019»), Агентства Bloomberg, экспертов Up Great в рамках Национальной технологической инициативы (НТИ). Наиболее распространенной классификацией современных глобальных вызовов является деление их на пять групп: геополитические, экономические, социальные, технологические и экологические риски. Статья О.Б.Иванова «Современный мир: глобальные тенденции, вызовы, угрозы» привлекла нас достаточно подробной характеристикой технологических рисков, хотя не со всеми выводами автора мы можем согласиться.

Информационной основой статьи являются также данные о Глобальном индексе голода в 2021 году. Кроме того, нами были использованы материалы интернет-форума по теме «Философия и глобальные вызовы современности».

Методы и этапы исследования. В статье задействован весь арсенал методов научного исследования и научного изложения, а именно: диалектический, научной абстракции, эмпирический, статистический, анализа и синтеза, индукции и дедукции, экономико-математического моделирования, единства исторического и логического, факторного анализа, компаративного анализа, а также нормативный, позитивный, каузальный, функциональный методы.

Выделим этапы исследования:

1. Глобальные процессы в XX – XXI веках и порожденные ими изменения и риски. Они развиваются с такой скоростью, что вполне укладываются в рамки отдельной человеческой жизни. К этим одновременно эпохальным и очевидным изменениям следует отнести формирование информационного общества во второй половине XX века, создание Интернета, наступление Четвертой промышленной революции и шестого технологического уклада в начале XXI века. Американский философ и футуролог Элвин Тоффлер назвал постиндустриальную цивилизацию, пришедшую на смену индустриальной цивилизации, Третьей волной, для которой характерно влияние на культуру во всем мире цифровой революции и революции в сфере коммуникаций [1].

Однако, несмотря на глобальное распространение информационно-коммуникативных технологий и облагораживание мира в целом, мы вынуждены констатировать, что даже они не в состоянии радикально усовершенствовать природу человека. Как и на заре развития капиталистического общества, соображения прибыли оказываются важнее честности и дорожке человеческих жизней.

Это не означает, что в современном мире не существует людей, которые своими активными действиями не пытаются изменить мир в лучшую сторону и сместить акцент с финансового капитала на человеческий капитал (Билл Гейтс, Илон Маск, Джефф Безос, Стивен Джобс и др.) Особенностью всех этих людей постиндустриальной цивилизации, отнюдь не идеальных, является то, что они заботятся не только о собственной прибыли, но и, в значительной степени, об окружающем мире, способствуя слову господ-

ствующих фундаментальных культурных, социальных, научных и философских парадигм. В отличие от них богатство российского олигархата обусловлено, прежде всего, доступом к ресурсам вследствие близости его к власти или принадлежности субъекта к государственной иерархии в сформировавшейся в России системе «власть-собственность».

2. Классификации глобальных рисков. Они разнообразны, и количество глобальных проблем (или приближенных к ним по значимости) может быть столь велико, что целесообразнее их подразделить на три группы: 1) природа; 2) общество; 3) человек [2, с.8-9].

Как правило, исследователи в качестве глобальных вызовов современности выделяют природные, экономические, социальные, культурные кластеры, которые включают в себя проблемы, представленные в таблице 1.

Таблица 1 - Глобальные вызовы современности [3]

Природные	Экологическое загрязнение
	Истощение ресурсов
	Глобальное изменение климата
	Смертельные болезни
Экономические	Растущая незанятость
	Недостаток предметов питания
	Удорожание энергоносителей
Социальные	Бедность
	Социальная дифференциация
	Апофеоз террора
	Ядерная катастрофа
	Бандитизм
Культурные	Аморальность
	Платность культуры
	Рост невежества
	Пренебрежение к прошлому

Наиболее сложившейся классификацией глобальных рисков следует признать их деление на пять групп, куда наряду с первыми тремя кластерами (экологические, экономические, социальные) входят также геополитические и технологические проблемы. В своем докладе «Global Risks Report, 2019» экспер-

ты Всемирного экономического форума (ВЭФ) в Давосе выделили экологические риски, в частности, истощение природных ресурсов, а также геополитические и технологические угрозы как наиболее серьезные глобальные вызовы (таблицы 2, 3).

Таблица 2 - Наиболее вероятные по реализации глобальные риски [4]

2018	2019
Экстремальные метеоусловия	Экстремальные метеоусловия
Климатические катастрофы	Неэффективность мер по минимизации последствий климатических изменений
Кибернападения	Климатические катастрофы
Фальсификация или воровство данных	Фальсификация или воровство данных
Неэффективность мер по минимизации последствий климатических изменений	Кибернападения

Таблица 3 - Наиболее влиятельные глобальные риски [4]

2018	2019
Оружие массового уничтожения	Оружие массового уничтожения
Экстремальные метеоусловия	Неэффективность мер по минимизации последствий климатических изменений
Климатические катастрофы	Экстремальные метеоусловия
Неэффективность мер по минимизации последствий климатических изменений	Водный кризис
Водный кризис	Климатические катастрофы

Как видим, состав глобальных угроз в 2019 году по сравнению с предыдущим годом фактически не изменился. Предполагается, что эти же риски будут усиливаться и доминировать в будущем. В аналогичных докладах ВЭФ главными глобальными рисками названы: на 2021 год - болезни и климат, на 2022

год - изменение климата и рост социальной напряженности наряду с пандемией.

Таким образом, несмотря на динамизм окружающего мира, оценки давосских экспертов не меняются на протяжении многих лет. По сути, они создали классификацию глобальных рисков и тенденций «для всех времен и народов», что вряд ли можно назвать

состоятельной с научной точки зрения задачей. Тем более, что претендующая на универсализм классификация экспертов форума может иметь различные формат и иерархию в разных странах.

Эксперты ВЭФ выделили также 13 тенденций, которые могут повлиять на степень воздействия глобальных угроз развитию цивилизации или изменение их доли: демографическое старение, международные политические изменения, перемена климата, вырождение среды обитания, рост среднего класса в странах с формирующимся рынком, рост национального самосознания, социальное расслоение, рост хронических болезней, усиление интернет-зависимости, увеличение географической подвижности, увеличение дифференциации доходов, трансформация власти / смена модели управления, рост градостроительства [4].

Агентство Bloomberg также ежегодно публикует свой взгляд на проблемы окружающего мира. По версии агентства, главными рисками, которые могут повлиять негативно на экономическую ситуацию в мире в 2022 году, являются омикрон-штамм COVID-19, напряженность в отношениях между Россией и Украиной, повышение ставки рефинансирования ФРС (Федеральной резервной системой) США, экономический спад в Китае вследствие нехватки энергетических ресурсов [5].

Эксперты Up Great в рамках Национальной технологической инициативы (НТИ) на основе анализа прогнозов ведущих мировых аналитиков, докладов и исследований международных организаций выявили восемь главных вызовов человечеству, а также наиболее вероятные варианты технологических сценариев ответа на них, в соответствии с которыми могут выстраиваться стратегии развития общества в условиях новой реальности. К их числу они отнесли:

1. Перемена климата.
2. Дефицит продовольствия и воды.
3. Доступная и свободная энергия.
4. Нравственное использование технологий.
5. Постоянное улучшение городов.
6. Качественное и доступное образование.
7. Эффективные методики диагностики и лечения.

8. Эпидемии. [6]
 3. Исследование проблемы бедности. С нашей точки зрения, в XXI веке наиболее нетерпимой следует признать не столько проблему климата и экологии при всей ее важности, сколько проблему бедности. Макроэкономическая нестабильность, имманентно присущая рыночной экономике, в XXI веке приобрела особенно явную и ужасающую поляриность. На одном полюсе мы имеем вполне себе благополучный так называемый «золотой миллиард» человечества, включающий в себя преимущественно население экономически развитых стран, а на другом, - низкий уровень жизни и потребления населения развивающихся стран, нередко имеющих своим первоначальным источником колониальное прошлое.

На рисунке 1 представлены десять самых голодающих стран мира в 2021 году¹ на основании интегрального показателя, объединяющего четыре компонента индикатора: 1) доля недоедающих в процентах от населения; 2) доля детей в возрасте до 5 лет, страдающих от острого недоедания (истощение); 3) доля детей до 5 лет, хронически недоедающих и имеющих задержки роста; 4) смертность детей в возрасте до 5 лет. Проблема голода остро стоит, в первую очередь, в странах, расположенных в Африке к югу от пустыни Сахары, в Южной и Юго-Восточной Азии.

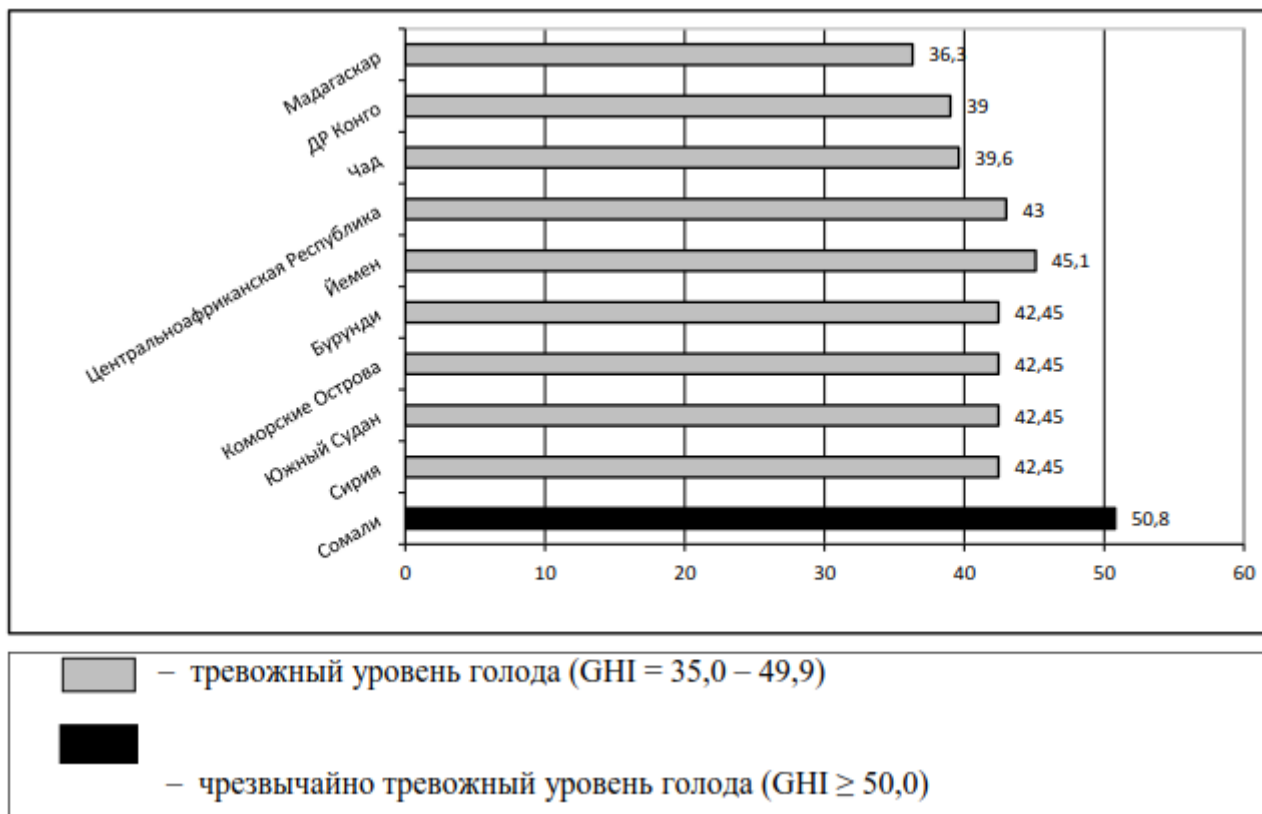

Рисунок 1 - Глобальный индекс голода (GHI) десяти самых голодающих стран мира в 2021 году [7]

*Оценочные данные или нет, представлено среднее значение GHI.

Главными причинами голода в развивающихся странах являются низкая технологическая оснащенность сельского хозяйства, не способного накормить растущее население, частые вооруженные конфлик-

ты, экологические кризисы, проблемы с питьевой водой, а главное – нежелание и неспособность эгоистических правящих верхушек в этих странах реаль-

но решать социальные проблемы населения в угоду личному обогащению.

4. Исследование технологических рисков. В современном мире эпицентр нависших над человечеством угроз переместился в геополитическую сферу, связанную, в том числе, с негативным влиянием Индустрии 4.0. Наибольшую опасность в XXI веке несет обостряющееся геополитическое и экономическое противостояние основных игроков на международной арене, попытки военного реванша со стороны стран, недовольных существующим мировым порядком, кризис глобализации, неспособность международных институтов (ООН, ВТО и др.) адекватно реагировать на возникающие угрозы.

Главными технологическими проблемами становятся наращивание крупных кибернападений, организуемых государствами и террористами; преступное использование личных данных; беспримерный размах хищения цифровых данных [8]. Искусственный интеллект представляет собой отражение когнитивных искажений, пороков и предубеждений создавшего его несовершенного человека, которые он многократно усиливает. Противоядием от такого наследования является следование неким этическим законам, ограничивающим его применение.

Важнейшим технологическим риском, возможность реализации которого в значительной степени недооценена экспертами, является опасность установления кибертирании национальными правительствами, полагающими, что у государства существует монополия на неограниченное использование цифровых технологий. Такую цифровую модель демонстрирует современный Китай, ужесточая контроль за распространением информации, идущей из-за пределов КНР, организуя лагеря перевоспитания для уйгуров, предпринимая беспрецедентно жесткие меры для ограничения прав граждан в период пандемии. Внешний контроль со стороны государства в период пандемии вызвал у китайских граждан гораздо меньше внутреннего сопротивления, чем у представителей западной цивилизации.

В глобальном масштабе попыткой установления кибертирании следует признать концепцию Четвертой промышленной революции, сформулированную президентом ВЭФ Клаусом Швабом в 2011 году, которая претендует на изменение не только продуктов, но и самих людей, и установление нового мирового порядка при «транснациональном управлении» [9].

Результаты исследования и их практическая значимость. На основании проведенного анализа мы пришли к выводу, что цифровая трансформация общества и политических систем в XXI веке кардинально меняет характер проявления и степень напряженности глобальных проблем. Приведенные нами примеры свидетельствуют о наличии зависимости между характером внедрения передового технологического пакета и этикой конкретного общества и доминирующих в нем ценностных ориентаций. Носители индустриального менталитета, характерного для второй волны (по Тоффлеру), активно внедряют наиболее привлекательный инструментальный цифровой общества – его технологический пакет – для сохранения своих позиций в условиях новой реальности при помощи социально-этического пакета, свойственного индустриальной эпохе. В этом состоит главный конфликт современности, придающий особенный драматизм противостоянию двух цивилизаций.

Это противостояние, окончательно оформившееся в середине XX века как формационное противостоя-

ние капитализма и социализма, внешне выглядело как противостояние отдельных государств или военных блоков. Внезапно оно стало меняться, и выяснилось, что формационные процессы представляли собой внешнее выражение латентных до поры до времени фундаментальных цивилизационных процессов. В современных условиях глобализации и Четвертой промышленной революции игроками на мировой арене с начала XXI века выступают западная и восточная цивилизации, ведущие между собой конкурентную борьбу за развитие своей цивилизации. Другими словами, равнодействующая мировой политики, несущая в себе ответы на глобальные вызовы, наряду с привычными для нас геополитическим, экономическим и национально-государственным измерением имеет еще и более потаенное цивилизационное измерение, которое необходимо учитывать в процессе анализа современности.

Этот вывод чрезвычайно важен, поскольку это главное противостояние современности несет в себе риски повышения нестабильности, не исключая коллапса мировой системы, и само по себе воспринимается как вызов, на который человечеству предстоит ответить. Осознание и понимание этого факта позволяет мировой институциональной системе как совокупности политических, экономических и поведенческих институтов выстраивать свою стратегию с учетом этого обстоятельства. При этом должно прийти четкое понимание того, что параллельно с цифровизацией необходимо осуществление институциональной трансформации в виде изменения институциональной системы в целом, а не только корректировки отдельных институтов.

Заклучение и рекомендации. По нашему убеждению, эта конфронтация цивилизаций, приобретающая то явный, то скрытый характер, в своей основе имеет противоположность между политическими формами государственного управления. На одной стороне – авторитарные режимы и диктатуры, закрепляющие в общественном сознании мифы об эффективности авторитарного управления, необходимости лидера-мессии, на другой – государства представительной демократии, которые наряду с идеалами прогресса, истины, справедливости демонстрируют, к сожалению, слабость и недостаточную решимость адекватно отвечать на вызовы современности ввиду приверженности старым бюрократическим догмам, коррупции, отсутствия критической массы ярких политических лидеров с новым мышлением. Возможно, более эффективной в этом смысле могла бы быть прямая демократия, однако, существующая практика не дает нам образцов, на основе которых можно было бы сформулировать подобный вывод. Тем не менее, очевидно, что стратегии развития общества в условиях новой политической и экономической реальности могут быть плодотворными только в случае его движения по пути прогресса, имеющего целью всестороннее развитие личности в условиях свободы, мира, благосостояния и справедливости. По словам Далай-Ламы: «Планете не нужно большое количество «успешных людей». Планета отчаянно нуждается в миротворцах, целителях, реставраторах, сказочниках и любящих всех видов. Она нуждается в людях, рядом с которыми хорошо жить. Планета нуждается в людях с моралью и любовью, которые сделают мир живым и гуманным [10]». Лучше и не скажешь.

¹ Существует целый ряд стран, индекс голода которых оценен как серьезный (GHI = 20,0 – 34,9) – Намибия, Малави, Бенин, Венесуэла, Берег Слоновой Кости, Мавритания, Ирак, Кения, Ботсвана, Того, Эфиопия, Буркина-Фасо, Мали, Пакистан, Танзания, Судан, Северная Корея, Ангола, Руанда, Джибути, Лесото, Индия, Папуа-Новая Гвинея, Афганистан, Нигерия, Конго, Мозамбик, Сьерра-Леоне, Восточный Тимор, Гаити, Либерия, Гвинея, Гвинея-Бисау, Нигер, Уганда, Замбия, Зимбабве.

Библиографический список

1. Тоффлер, Элвин. Третья волна / Элвин Тоффлер; [пер. с англ. К.Ю.Бурмистрова и др.]. – Москва: АСТ: АСТ Москва, сор. 2009 (Архангельск: ИПП Правда Севера). – 795 с.; 21 см. – (Philosophy); ISBN 978-5-17-062498-0 (АСТ).
2. Колин К.К. Глобальные угрозы развитию цивилизации в XXI веке // Стратегические приоритеты. 2014. С.6-30.
3. Курс XX Урок 35. Философия и глобальные вызовы современности. Обсуждение на LiveInternet – Российский Сервис Онлайн-Дневников [Электронный ресурс]. URL: <https://www.liveinternet.ru/> (дата обращения: 14.06.2022).
4. World Economic Forum. The Global Risks Report 2019 URL: <https://www.weforum.org/events/world-economic-forum-fnnual-meeting-2019> (дата обращения: 18.06.2022).
5. Глобальные риски 2022 года, по версии Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/> (дата обращения: 18.06.2022).
6. Задачи планетарного масштаба: 8 глобальных вызовов для человечества // РИА Новости. 13.11.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/> (дата обращения: 15.06.2022).
7. Глобальный индекс голода [Электронный ресурс]. URL: <https://translated.turbopages.org/> (дата обращения 30.07.2022).
8. Иванов О.Б. Современный мир: глобальные тенденции, вызовы и угрозы // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2019. №1. С.20-36.
9. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 138 с.
10. Хлебова В. Далай-Лама сказал, что планете не нужно столько успешных людей. А кто нужен планете? [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/> (дата обращения: 21.06.2022).

References

1. Toffler, Elvin. Tretya volna / Elvin Toffler; [per. s angl. K.YU.Burmistrova i dr.]. – Moskva: AST: AST Moskva, sor. 2009 (Arhangelsk: IPP Pravda Severa). – 795 s.; 21 sm. – (Philosophy); ISBN 978-5-17-062498-0 (AST).
2. Kolin K.K. Globalnye ugrozy razvitiyu civilizacii v XXI veke // Strategicheskie prioritety. 2014. S.6-30.
3. Kurs XX Urok 35. Filosofiya i globalnye vyzovy sovremennosti. Obsuzhdenie na LiveInternet – Rossijskij Servis Onlajn-Dnevnikov [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.liveinternet.ru/> (data obrashcheniya: 14.06.2022).
4. World Economic Forum. The Global Risks Report 2019 URL: <https://www.weforum.org/events/world-economic-forum-fnnual-meeting-2019> (data obrashcheniya: 18.06.2022).
5. Globalnye riski 2022 goda, po versii Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/> (data obrashcheniya: 18.06.2022).
6. Zadachi planetarnogo masshtaba: 8 globalnyh vyzovov dlya chelovechestva // RIA Novosti. 13.11.2020 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ria.ru/> (data obrashcheniya: 15.06.2022).
7. Globalnyj indeks goloda [Elektronnyj resurs]. URL: <https://translated.turbopages.org/> (data obrashcheniya 30.07.2022).
8. Ivanov O.B. Sovremennyj mir: globalnye tendencii, vyzovy i ugrozy // ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika. 2019. №1. S.20-36.
9. SHvab K. CHetvertaya promyshlennaya revolyuciya. M.: Eksmo, 2016. 138 s.
10. Hlebova V. Dalaj-Lama skazal, chto planete ne nuzhno stolko uspešnyh lyudej. A kto nuzhen planete? [Elektronnyj resurs]. URL: <https://zen.yandex.ru/> (data obrashcheniya: 21.06.2022).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ РИСКОВ

Кузнецов Н.В., д.э.н., доцент, Государственный университет управления
Першина Т.А., к.э.н., доцент, Государственный университет управления

Аннотация: В статье показано, что наличие устойчивой и современной национальной платежной системы (НПС) является залогом финансового суверенитета страны. Введенные против России в 2022 году санкции носят беспрецедентный характер и одной из их целей является атака на финансовый сектор и НПС как его ключевую часть. Исследована динамика развития НПС, ее институциональная структура, а также лежащие в ее основе отдельные государственные и частные платежные системы и сервисы. Сделан вывод о том, что, несмотря на весь негатив, санкции оказываются сегодня хорошим драйвером развития НПС. Показано, что единственным способом позволяющим достигнуть качественного прорыва в сфере развития платежной индустрии сегодня является сохранение принятого ранее курса на цифровую трансформацию НПС, внедрение в ней самых передовых информационно-коммуникационных технологий. Однако сделан вывод о том, что в настоящий момент назрела необходимость пересмотра стратегии развития НПС с точки зрения долгосрочных целевых ориентиров. Ключевыми целями развития НПС должны стать: обеспечение экономической безопасности и финансового суверенитета страны, а также создание максимально доступных, удобных и дешевых сервисов для клиентов.

Ключевые слова: национальная платежная система (НПС), санкции, система быстрых платежей (СБП), стратегия развития, цифровизация.

Научная специальность публикации: 5.2.4. Финансы.

Abstract: The article shows that the presence of a stable and modern national payment system (NPS) is a guarantee of the countrys financial sovereignty. The sanctions imposed on Russia in 2022 are unprecedented and one of their goals is to attack the financial sector and the NPS as a key part of it. The dynamics of the development of the NPS, its institutional structure, as well as the individual public and private payment systems and services underlying it have been studied. It is concluded that, despite all the negative, sanctions are now a good driver for the development of the NPS. It is shown that the only way to achieve a qualitative breakthrough in the development of the payment industry today is to maintain the previously adopted course for the digital transformation of NPS, the introduction of the most advanced information and communication technologies in it. However, it was concluded that at the moment there is a need to revise the NPS development strategy in terms of long-term targets. The key goals of NPS development should be: ensuring the economic security and financial sovereignty of the country, as well as creating the most accessible, convenient and cheap services for customers.

Keywords: national payment system (NPS), sanctions, fast payment system (FPS), development strategy, digitalization.

Введение

За два последних десятилетия во всем мире произошли существенные изменения во взаимодействии финансовых организаций с потребителями финансовых услуг. Банки из некогда консервативных, неповоротливых и архаичных институтов трансформировались в высокотехнологичные компании активно использующие в своей деятельности последние достижения науки и информационных технологий. Многократно повысилась доступность финансовых продуктов для клиентов, возросла клиентоориентированность, качество и скорость оказания финансовых услуг перешли на новую ступень. При этом в основе всех этих изменений лежит внедрение современных цифровых технологий (цифровизация).

Одни из наиболее значимых изменений происходят сегодня в сфере платежных систем. Эта сфера является в прямом смысле жизнеобеспечивающей. Если, согласно известному выражению, считать деньги «кровью экономики», то платежные системы – это «кровеносные сосуды», обеспечивающие доступ этой «крови» во все уголки «экономического тела». От качества и стабильности их функционирования напрямую зависит деятельность всех предприятий и учреждений, а также жизнь граждан в любой стране мира. При этом, как показывают исследования, имеется прямая взаимосвязь между финансовой безопасностью страны и наличием у нее устойчивой и конкурентоспособной платежной системы [3, 20].

Именно по этим причинам российская платежная система стала одним из первоочередных объектов зарубежных санкций. Эксперты отмечают, что, в определенной мере, сегодня подвергается атаке суверенитет нашей страны [10]. Однако даже в усло-

виях беспрецедентного санкционного давления, которое сегодня испытывает наша страна, Центральный банк Российской Федерации (ЦБ РФ) не отказался от стратегии ее развития [17] в основе которого лежит внедрение наиболее передовых информационных технологий и организационных моделей обращения денежных средств как внутри страны, так и между странами [9]. Тем самым на государственном уровне была подчеркнут высокий приоритет данной задачи.

Целью настоящей статьи является исследование тенденций цифрового развития национальной платежной системы России в современных условиях. Результаты исследования позволят сформулировать ключевые направления совершенствования стратегии развития национальной платежной системы, необходимые для повышения удовлетворенности потребителей финансовых услуг, а также обеспечения финансового суверенитета и безопасности государства в условиях, возникших в последнее время санкционных рисков.

Динамика развития национальной платежной системы Российской Федерации

Под термином «национальная платежная система» (НПС) понимается совокупность институтов, обеспечивающих безналичные расчеты и платежи граждан и юридических лиц [11].

Институциональная структура НПС России представлена в таблице (см. таблицу 1). При этом в течение 1-го квартала 2022 г. в ней произошли существенные изменения, что было вызвано введением санкций и отказом ряда западных компаний работать в России. Отметим, что, исключая федеральные организации, наименьшие изменения произошли в перечне операторов электронных денежных средств.

Таблица 1 - Институциональная структура НПС России по состоянию на 31 марта 2022 г. (составлено авторами по данным [12])

Институт НПС	Количество, ед.		Изменение	
	на 31.03.2022	на 01.01.2022	ед.	%
Операторы по переводу денежных средств	366	371	-5	-1,3%
Операторы платежных систем	23	28	-5	-17,9%
Операторы услуг платежной инфраструктуры	67	70	-3	-4,3%
Операторы электронных денежных средств	68	69	-1	-1,4%
Организации федеральной почтовой связи	2	2	-	-

Инфраструктурную базу НПС России составляют 23 системы, обеспечивающие перевод денежных средств от одного контрагента к другому (платежные системы). При этом ЦБ РФ выделяет среди них те,

которые имеют существенное системное, социальное или национальное значение. Динамика числа платежных систем за последние 10 лет представлена на рисунке (см. рисунок 1).

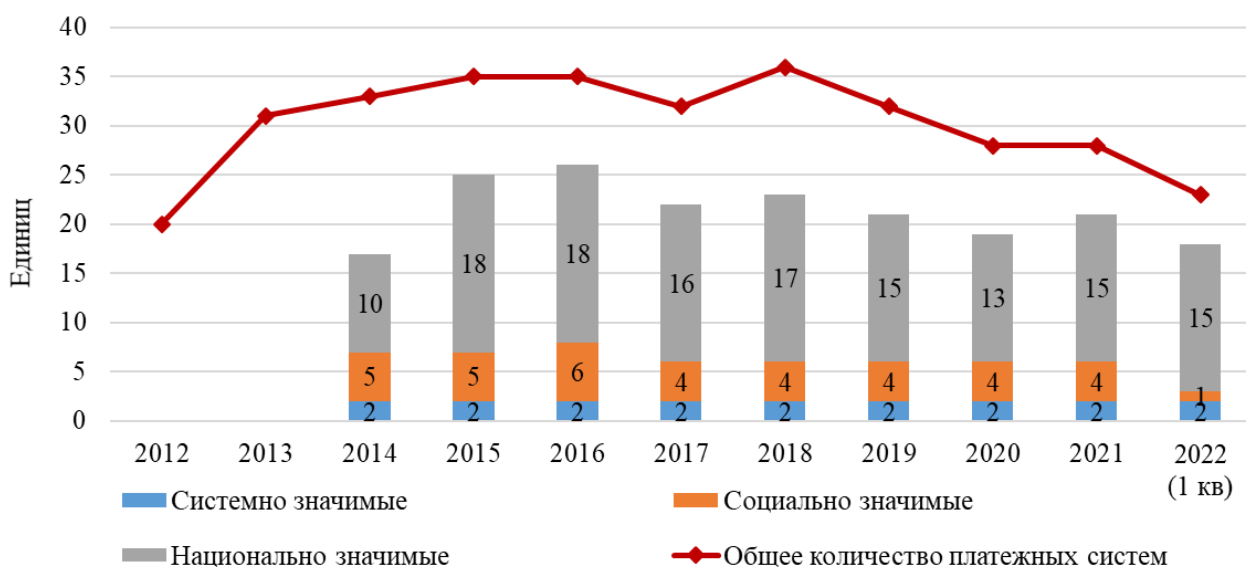

Рисунок 1 – Количество платежных систем, функционирующих на территории Российской Федерации (построено авторами по данным [12])

Перечень системно значимых платежных систем был сформирован к середине января 2014 г. и с тех пор не менялся. В него входят платежная система Национального расчетного депозитария, обеспечивающая расчеты по сделкам, совершенным на организованных торгах, и платежная система ПАО «Сбербанк России», в следствие ее масштабности [14]. Кроме того, к системно значимым можно отнести также и собственную платежную систему ЦБ РФ, посредством которой осуществляется рефинансирование кредитных организаций и проведении операций на открытом рынке. Однако «де-юре» данная система таковой не считается, являясь в некотором роде мета-системой, обеспечивающей функционирование НПС России в целом.

Перечень социально значимых платежных систем еще год назад включал в себя наиболее распространенные международные платежные системы – Visa, Mastercard и Western Union, а также платежную систему российского банка АО «Банк ВТБ». Однако после прекращения работы иностранных сервисов ЦБ РФ вынужден был исключить их из реестра платежных систем (Приказ ЦБ РФ от 17.03.2022 № ОД-523). Таким образом, по состоянию на 19 августа 2022 г. в России сохраняется единственная платежная система с признанным большим социальным значением [14]. Также следует отметить, что платежная система ПАО «Сбербанк России» может быть вполне отнесена к социально-значимым вследствие ее широкого использования для платежей бюджетной сферы.

К национально значимым платежным системами относятся системы ведущих российских банков, спе-

циализированные платежные системы расчетных центров, а также сохранившие свое присутствие в России международные системы денежных переводов. Перечень национально значимых платежных систем приведен в таблице (см. таблицу 2).

Основой НПС России является специализированная платежная система ЦБ РФ, объем переводов денежных средств через которую за последние 10 лет вырос более чем на 75% (среднегодовой прирост CAGR = 6,44%) [12].

Переводы денежных средств внутри этой системы могут осуществляться с использованием трех сервисов: сервиса срочного перевода, сервиса несрочного перевода и сервиса быстрых платежей. При этом если сервисы срочного и несрочного переводов известны и функционируют уже довольно длительное время, то сервис быстрых платежей или как его еще называют «система быстрых платежей» (СБП) появился только в январе 2019 г. исключительно как результат цифровизации финансовой сферы.

СБП позволяет физическим лицам совершать переводы без указания банковских реквизитов получателя, только по номеру его телефона. При этом СБП задействует самую быструю в мире технологию платежей, позволяющую осуществлять мгновенный (практически в режиме реального времени) перевод денег – Real-Time Gross Settlement (RTGS), которая, в отличие от сервиса срочных переводов, работает без выходных и праздничных дней. В настоящий момент к СБП подключено 212 банков.

Таблица 2 - Перечень социально значимых платежных систем НПС России по состоянию на 19 августа 2022 г. (составлено авторами по данным [14])

Тип платежной системы	Платежная система
Платежные системы ведущих банков	<ul style="list-style-type: none"> • Сбербанк России • Банк ВТБ • Газпромбанк • Россельхозбанк
Специализированные платежные системы	<ul style="list-style-type: none"> • Национальный расчетный депозитарий • Страховая платежная система • Мультисервисная платежная система • Таможенная карта • БЭСТ • HandyBank
Международные системы денежных переводов	<ul style="list-style-type: none"> • Юнистрим • Золотая Корона • Contact • PlusPay • Di-Pay

Эти уникальные качества СБП в короткий срок сделали ее достаточно востребованной у потребителей (см. рисунок 2). В итоге за период с 2020 г. по 2021 г. количество переводов через СБП возросло в 7,8 раза и составило без малого одну треть от общего

числа совершенных через платежную систему ЦБ РФ переводов. Опрос, проведенный экспертами Ассоциации «ФинТех» в 2020 г., показал, что работой СБП довольны ее 96% пользователей [15].

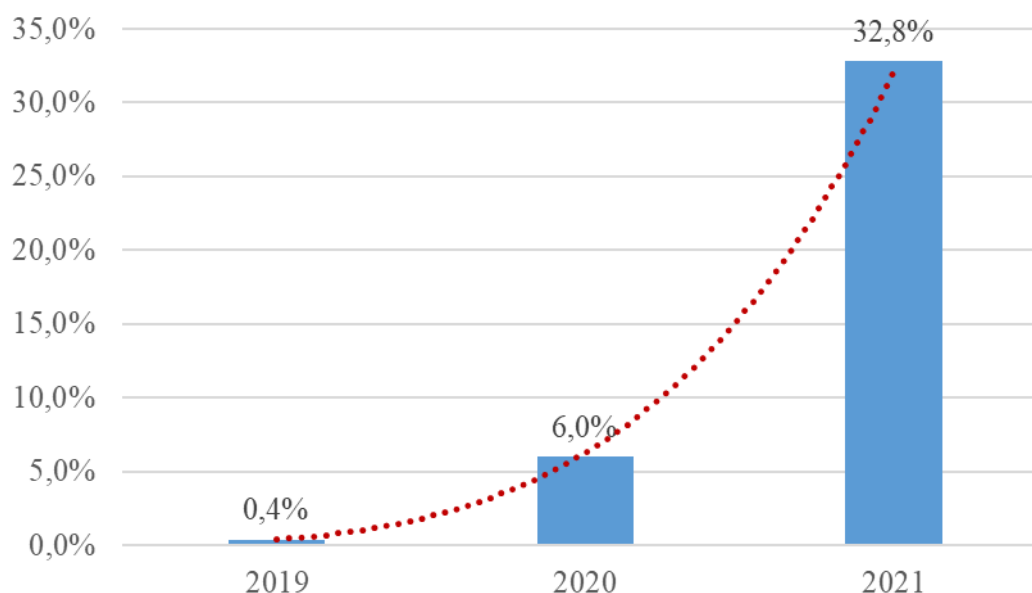

Рисунок 2 – Доля сервиса быстрых платежей в общем количестве переводов через платежную систему ЦБ РФ (построено авторами по данным [12])

Однако при этом доля СБП в общем объеме переведенных средств составляет всего 0,25% [12]. Так за весь 2021 г. через СБП прошло 868,36 млн. платежей на общую сумму 5047,86 млрд. руб. [12], что позволяет заключить, что средний платеж через СБП составляет всего 5 813,08 руб. Это объясняется двумя факторами. Во-первых, основными клиентами сервиса сегодня являются физические лица, которых он привлекает не только удобством, но и отсутствием комиссий при переводе в пределах 100 тыс. руб. в месяц. Во-вторых, установленным ЦБ РФ общим ограничением на максимальный размер одной операции посредством СБП – до 600 тыс. руб. (отметим, что ЦБ РФ в настоящий момент рассматривает вопрос повышения данного лимита до 1 млн. руб.). И, в-третьих, лимитами банков, некоторые из которых установили для своих клиентов ограничения на общий объем операций до 150 тыс. руб. в сутки.

Влияние санкций на развитие национальной платежной системы Российской Федерации

На сегодняшний день Россия является страной с самым большим числом санкций, введенных против нее иностранными государствами (по состоянию на

15.08.2022 их насчитывается 11812 [1]). При этом основная их масса была введена после 24 февраля 2022 г., что получило довольно меткое название «санкционное цунами» [18]. При этом одними из самых жестких являются санкции, касающиеся платежных систем. В настоящий момент под санкциями различного рода находятся все системно и социально значимые российские платежные системы, а также треть социально значимых платежных систем.

В результате представленных запретов российские субъекты финансового рынка утратили возможность финансирования у иностранных контрагентов, лишились возможности использовать активы, находящиеся в юрисдикциях других стран, усложнились сделки с контрагентами в иностранной валюте. В целях дестабилизации экономики России решением Совета Европейского Союза в феврале 2022 г. был введен запрет на проведение операций, связанных с управлением резервами, а также активами Центрального банка. Далее последовали санкции по отключению ряда российских банков от системы обмена сообщениями SWIFT. В марте 2022 г. платежные системы Visa и Mastercard приостановили свою рабо-

ту на территории нашей страны, что повлияло на работу карт, выпущенных отечественными банками. Основные ограничения, с которыми столкнулось население России: сложности с переводами денежных средств за рубеж, невозможность оплаты картами за пределами нашей страны, а также невозможность использовать карты в платежных приложениях Apple Pay и Google Pay.

Еще после первой волны санкций в 2014 г. ЦБ РФ было принято стратегическое решение об укреплении и развитии собственной НПС. Одним из результатов этого стало создание Национальной системы платежных карт (НСПК). Именно она сегодня начала выполнять функции операционного и клирингового центра для платежных систем Visa и Mastercard. Операции по картам данных платежных систем сегодня обрабатываются НСПК, что позволило сохранить возможность использования карт Visa и Mastercard на территории нашей страны. Отметим, что в этой связи оказалось оправданным принятое еще в 2014 г. ЦБ РФ решение о взимании обеспечительного взноса (депозит в размере годового оборота) с зарубежных платежных систем желающих работать на российском рынке.

В рамках развития НСПК в 2015 г. была запущена платежная система «Мир». В этой системе НСПК выступает одновременно как оператором, так и единым клиринговым центром. К июлю 2022 г. было эмитировано более 134 млн. карт, что составляет более 30% от общего числа различных карт, выпущенных российскими банками [19]. При этом если ранее система «Мир» развивалась преимущественно административным путем, за счет решения о ее обязательном использовании для получения бюджетных средств (пенсии, социальные выплаты, зарплаты работников образования, военнослужащих, работников правоохранительных органов, государственных служащих, и т.д.), то за последнее время вырос на нее существенно вырос (по некоторым оценкам прирост составил 27,6% [19]). Также если до последнего времени карты «Мир» кроме Российской Федерации, работали на международном пространстве только в странах ЕАЭС, то введение санкций подтолкнуло к ускоренному расширению географии российской платежной системы.

Угроза полного отключения российских банков от всемирных межбанковских финансовых каналов связи (SWIFT) повлияла на разработку собственной системы передачи финансовых сообщений (СПФС). Конечно, данная система пока не является полноценной заменой SWIFT, но она уже позволяет бесперебойно осуществлять передачу финансовых сообщений, как внутри страны, так и за рубежом.

С уходом в феврале 2022 г. с российского рынка иностранных платежных систем (таких как Visa и Mastercard) и систем бесконтактных платежей (таких как Apple Pay и Google Pay) СБП получила новый толчок к развитию уже не просто как система переводов, но и как платежная система, реализующая оплату посредством матричных штриховых кодов (QR-кодов). Оплата посредством QR-кодов сегодня довольно распространена в Китае и других странах Азии. В нашей стране в 2019 году была введена возможность оплаты квитанций ЖКХ посредством QR-кода, но распространяется в других сферах она стала лишь после отключения международных платежных систем и бесконтактных платежей. Начиная с 24 февраля 2022 г. запрос бизнеса на подключения к СБП вырос на 30% [2]. Фактически СБП позволила вернуть к жизни (пусть и в несколько модифицированном варианте, посредством сканирования QR-кода) возможность гражданам использовать свои смартфоны как средства платежа. Отметим, что по данным аналитического центра «НАФИ» такой способ был популярен у 72% россиян [16].

До последнего момента все операции, реализуемые посредством СБП, инициировались исключительно физическими лицами. Это перевод денежных средств от одного частного лица другому («P2P») или платеж от частного лица в пользу организации («P2B»). Однако в течение весны-лета 2022 г. ряд российских банков приняли участие в пилотном тестировании механизма выплаты заработной платы посредством СБП. Этот сценарий предполагает перечисление денежных средств от юридического лица физическому лицу («B2P»). При этом банк, куда будут поступать деньги, работник сможет выбрать самостоятельно, без уведомления работодателя. По мнению аналитиков такой сервис будет востребован у 52% пользователей системы (физических лиц) [6] и 61% работодателей (юридических лиц) [7].

Совершенствование стратегии развития национальной платежной системы Российской Федерации

Следует обратить внимание, что все предпринимаемые меры носят сегодня скорее реактивный характер. Не сколько ни умоляя их эффективность, следует все же признать, что они являются скорее ответом на возникшие в настоящее время вызовы [13]. Но стоило ли ждать введения санкций для того, чтобы эффективно развивать свою платежную систему?

Ситуация диктует требование о пересмотре стратегии развития НПС с точки зрения долгосрочных целевых ориентиров. Двумя ключевыми целями развития НПС должны стать: во-первых, обеспечение экономической безопасности и финансового суверенитета страны, а во-вторых, создание максимально доступных, удобных и дешевых сервисов для клиентов (физических и юридических лиц). При этом можно выделить следующие ключевые направления стратегического развития НПС:

В сфере международных расчетов необходима ориентация стратегии на новую мировую валютно-финансовую систему. На наших глазах сегодня происходит разрушение сложившейся системы и ее трансформация в нечто принципиально иное. Доллар США постепенно теряет свое положение единой мировой валюты, все больше и больше уступая место в международных расчетах национальным валютам [4]. Фактически формируется многополярная финансовая система, которая, в том числе, оказывается и более устойчива к международным финансовым ограничениям. Очевидно, что она потребует и внедрения принципиально новых решений и механизмов.

В этой связи важнейшим приоритетом является инфраструктурное и технологическое развитие НПС, а также создание условий для предоставления максимально широкого доступа к платежным сервисам финансовым институтам и клиентам из дружественных стран. Речь, в частности, идет о собственной системе передачи финансовых сообщений, используемой в настоящее время параллельно с SWIFT. Необходимо обеспечить включение в нее как можно большего числа финансовых институтов из различных стран.

Отдельно хотелось бы отметить необходимость детального изучения опыта АЭО по внедрению в своей НПС технологии блокчейн [5], а также использования криптовалют для проведения международных расчетов. В Российской Федерации последнее может быть реализовано, например, путем ввода в обращение специальной цифровой валюты ЦБ РФ (так называемого «цифрового рубля»), которая в настоящий момент находится в стадии тестирования [21]. Кроме того, можно рассмотреть вопрос о использовании для трансграничных платежей так называемых «стейблкоинов» – криптовалют, обменный курс которых привязан к котировкам каких-либо фиатных валют или биржевых товаров. Учитывая, что Россия является крупнейшим мировым поставщиком энергоресурс-

сов, в качестве такого товара может выступать, например, нефть или природный газ.

Развитие НПС невозможно без соответствующего (часто весьма значительного) финансирования. Согласно статистике более 40% всех расходов на IT финансового сектора России сегодня приходится всего на два банка – ПАО «Сбербанк России» и АО «Банк ВТБ» [8]. Очевидно, что именно эти банки совместно с ЦБ РФ составляют сегодня ядро развития НПС России. При этом следует отметить, что согласно результатам опроса, проведенного экспертами Ассоциации «ФинТех», 56% участников финансового рынка высказались за то, что в качестве собственника финансовой инфраструктуры должны выступать те или иные формы объединения участников рынка [15]. В стратегии развития НПС должны быть предусмотрены механизмы использования государственно-частного партнерства, для чего можно использовать опыт взаимодействия, наработанный ранее в ходе реализации масштабных проектов инфраструктурного транспортного строительства.

В сфере обслуживания конечных потребителей необходимо сделать упор на удобство, скорость и безопасность платежей. В частности, необходимо сделать приоритетом переход к открытой модели предоставления финансовых услуг, в которой клиенту предоставляются расширенные возможности выбора как финансовых продуктов, так и предоставляющих их финансовых организаций, а также возможности для легкого перевода средств между финансовыми организациями. При этом преимуществом является дистанционная форма обслуживания клиентов (своего рода «стандарт по умолчанию»). Очевидно, что это в свою очередь потребует развития и совершенствования используемых сегодня методов удаленной идентификации пользователей финансовых услуг.

Другим стратегическим направлением развития НПС является дальнейшее развитие СБП. Оно должно осуществляться сегодня одновременно тремя различными способами: развитие инфраструктуры путем обязательного включения в нее всех российских банков обслуживающих физических лиц; совершенствование существующих и разработка новых платежных сервисов; а также продвижение и популяризация возможностей СБП среди потребителей. Кроме того, необходимо снятие искусственно установленных ограничений на объемы переводов денежных средств. Это позволит гражданам совершать переводы и оплачивать покупки и услуги на более крупные суммы. Так, например, для успешного функциониро-

вания механизма выплаты заработной платы посредством СБП, необходимо снятие лимита на единовременный перевод 100 тыс. руб. Кроме того, необходимо расширить перечень возможных идентификаторов физического лица, разрешив использовать помимо номера телефона еще, как минимум, СНИЛС и ИНН.

Также, необходимо активнее расширять доступность платежной системы «Мир» в иностранных государствах, как открывая представительства российских банков за рубежом, так и заключая партнерские соглашения с иностранными банками. Это позволит вернуть гражданам России платежную мобильность. Важным вопросом является и необходимость развития отечественных систем бесконтактной оплаты (типа «MirPay»), так как такие сервисы оказались довольно востребованы среди наших граждан.

Заключение

Несомненно, что единственным способом позволяющим достигнуть качественного прорыва в сфере развития платежной индустрии сегодня является сохранение принятого ранее курса на цифровую трансформацию НПС, внедрение в ней самых передовых информационно-коммуникационных технологий. Это позволит не только обеспечить ее устойчивую работоспособность и высокий уровень качества обслуживания потребителей в условиях недружественных действий иностранных государств, но и повысит ее привлекательность в глазах государств дружественных, создав возможности для развития конкурентного платежного рынка. Развитая НПС в итоге позволит эффективно противодействовать негативным внешним воздействиям и будет служить гарантом финансового суверенитета государства.

Однако важно понимать, что развитие НПС должно осуществляться в условиях обеспечения бесперебойности ее текущей работы, а также максимальной защищенности денежных транзакций и персональных данных. Внедрение новых разработок, хотя и должно осуществляться максимально быстро, тем не менее не должно идти в ущерб принципу безопасности. К сожалению, текущая ситуация уже не позволяет больше осуществлять модернизацию инфраструктуры НПС на основе зарубежных технических и технологических решений (оборудование, каналы связи, программное обеспечение и т.п.). А это значит, что цифровое развитие НПС сегодня фактически уперлось в стену цифровой зависимости. Это не значит, что оно должно быть остановлено. Но появилась насущная необходимость ускорить решение задачи импортозамещения как минимум в сфере технологий, используемых в платежной инфраструктуре страны.

Статья выполнена в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) по проекту № 20-010-00346 по теме «Исследование влияния современных цифровых технологий на институциональное развитие финансового рынка и системный анализ последствий цифровизации финансового рынка».

Библиографический список

1. Number of international sanctions imposed worldwide as of August 15, 2022, by target country // Statista – The Statistics Portal for Market Data, Market Research and Market Studies. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1294726/number-of-global-sanctions-by-target-country/> (дата обращения: 02.09.2022).
2. QR-кодирование захватило торговлю. Банковский сектор зафиксировал рост спроса на услуги СБП / РБК. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/03/30/62417cb39a7947ddc591f7b5> (дата обращения: 02.09.2022).
3. Аксиненко Н.К. Роль национальной платежной системы в обеспечении финансовой безопасности государства // Наукоедение. – 2015. – Т. 7. – № 2. [Электронный ресурс]. – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/155EVN215.pdf> (дата обращения: 02.09.2022).
4. Артемов Н.М., Ситник А.А. Противодействие антироссийским санкциям в платежной и валютной сферах // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. – №6(139). – С. 48–62.
5. Блокчейн для государства обзор зарубежных практик // Ассоциация «ФинТех». [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fintechru.org/api/download/?id=1775&fid=1759> (дата обращения: 02.09.2022).
6. Востребованность выплаты заработной платы по идентификатору от ФЛ (физ. лица) // Ассоциация «ФинТех». [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fintechru.org/api/download/?id=3055&fid=2270> (дата обращения: 02.09.2022).

7. Востребованность выплаты заработной платы по идентификатору от ФЛ (юр. лица) // Ассоциация «ФинТех». [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fintechru.org/api/download/?id=3053&fid=2267> (дата обращения: 02.09.2022).
8. Информатизация в банковской сфере – 2021 // TMT Consulting. [Электронный ресурс]. – URL: <http://tmt-consulting.ru/wp-content/uploads/2022/04/Информатизация-в-банковской-сфере.pdf> (дата обращения: 02.09.2022).
9. Криворучко С.В., Лопатин В.А., Небера А.С. Трансформация инфраструктуры платежной отрасли в условиях перехода к цифровой экономике // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – Т. 14. – № 3. – С. 30–43.
10. Наточеева Н.Н., Бородин А.И., Белянчикова Т.В. Экономический суверенитет банковского сектора России в условиях геополитической напряженности // Банковское дело. – 2022. – № 6. – С. 25–30.
11. О национальной платежной системе [Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 14.07.2022)]. – Собрание законодательства РФ. – 04.07.2011. – № 27. – ст. 3872.
12. Основные показатели развития национальной платежной системы. [Электронный ресурс] // Центральный Банк Российской Федерации. – URL: <https://www.cbr.ru/Content/Document/File/105953/T1.xls> (дата обращения: 02.09.2022).
13. Панова Г.С. Банки в условиях международных санкций: стратегия и тактика // Вестник МГИМО-Университета. – 2016. – № 1(46). – С. 154–168.
14. Реестр операторов платежных систем. [Электронный ресурс] // Центральный Банк Российской Федерации. – URL: https://www.cbr.ru/vfs/PSystem/rops/list_ops.xlsx (дата обращения: 02.09.2022).
15. Результаты исследования мнения рынка по вопросам развития финансовых технологий на 2021–2023 гг. // Ассоциация «ФинТех». [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fintechru.org/api/download/?id=2442&fid=2072> (дата обращения: 02.09.2022).
16. Россияне не готовы отказываться от безналичных расчетов // Аналитический центр НАФИ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://nafi.ru/analytics/rossiyane-ne-gotovy-otkazyvatsya-ot-beznalichnykh-raschetov/> (дата обращения: 02.09.2022).
17. Стратегия развития национальной платежной системы на 2021–2023 годы. [Электронный ресурс] // Центральный Банк Российской Федерации. – URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/120210/strategy_nps_2021-2023.pdf (дата обращения: 02.09.2022).
18. Тимофеев И.Н. Сомнительная эффективность? Санкции против России до и после февраля // Россия в глобальной политике. – 2022. – Т. 20. – № 4. – С. 136–152.
19. Уход Visa и Mastercard из России. Вопросы и ответы / РБК. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/06/03/2022/622455d99a794758a2efec4d> (дата обращения: 02.09.2022).
20. Хоменко Е.Г., Финансово-правовое регулирование создания и функционирования национальной платежной системы России. – М.: Проспект, 2017. – 256 с.
21. Цифровой рубль: старт тестирования. [Электронный ресурс] // Центральный Банк Российской Федерации. – URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=12685> (дата обращения: 02.09.2022).

References

1. Number of international sanctions imposed worldwide as of August 15, 2022, by target country // Statista – The Statistics Portal for Market Data, Market Research and Market Studies. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1294726/number-of-global-sanctions-by-target-country/> (data obrashcheniya: 02.09.2022).
2. QR-kodirovanie zahvatilo tovgovlyu. Bankovskij sektor zafiksiroval rost sprosa na uslugi SBP / RBK. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/03/30/62417cb39a7947ddc591f7b5> (data obrashcheniya: 02.09.2022).
3. Aksinenko N.K. Rol nacionalnoj platezhnoj sistemy v obespechenii finansovoj bezopasnosti gosudarstva // Naukovedenie. – 2015. – Т. 7. – № 2. [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/155EVN215.pdf> (data obrashcheniya: 02.09.2022).
4. Artemov N.M., Sitnik A.A. Protivodejstvie antirossijskim sankciyam v platezhnoj i valyutnoj sferekh // Aktualnye problemy rossijskogo prava. – 2022. – Т. 17. – №6(139). – С. 48–62.
5. Blokchejn dlya gosudarstva obzor zarubezhnyh praktik // Associaciya «FinTekh». [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.fintechru.org/api/download/?id=1775&fid=1759> (data obrashcheniya: 02.09.2022).
6. Vostrebovannost vyplaty zarabotnoj platy po identifikatoru ot FL (fiz. lica) // Associaciya «FinTekh». [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.fintechru.org/api/download/?id=3055&fid=2270> (data obrashcheniya: 02.09.2022).
7. Vostrebovannost vyplaty zarabotnoj platy po identifikatoru ot FL (jur. lica) // Associaciya «FinTekh». [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.fintechru.org/api/download/?id=3053&fid=2267> (data obrashcheniya: 02.09.2022).
8. Informatizaciya v bankovskoj sfere – 2021 // TMT Consulting. [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://tmt-consulting.ru/wp-content/uploads/2022/04/Informatizaciya-v-bankovskoj-sfere.pdf> (data obrashcheniya: 02.09.2022).
9. Krivoruchko S.V., Lopatin V.A., Nebera A.S. Transformaciya infrastruktury platezhnoj otrasli v usloviyah perekhoda k cifrovoj ekonomike // Ekonomika. Nalogi. Pravo. – 2021. – Т. 14. – № 3. – С. 30–43.
10. Natocheeva N.N., Borodin A.I., Belyanchikova T.V. Ekonomicheskij suverenitet bankovskogo sektora Rossii v usloviyah geopoliticheskoy napryazhennosti // Bankovskoe delo. – 2022. – № 6. – С. 25–30.
11. O nacionalnoj platezhnoj sisteme [Federalnyj zakon ot 27.06.2011 № 161-FZ (red. ot 14.07.2022)]. – Sobranie zakonodatelstva RF. – 04.07.2011. – № 27. – st. 3872.
12. Osnovnye pokazateli razvitiya nacionalnoj platezhnoj sistemy. [Elektronnyj resurs] // Centralnyj Bank Rossijskoj Federacii. – URL: <https://www.cbr.ru/Content/Document/File/105953/T1.xls> (data obrashcheniya: 02.09.2022).
13. Panova G.S. Banki v usloviyah mezhdunarodnyh sankcij: strategiya i taktika // Vestnik MGIMO-Universiteta. – 2016. – № 1(46). – С. 154–168.
14. Reestr operatorov platezhnyh sistem. [Elektronnyj resurs] // Centralnyj Bank Rossijskoj Federacii. – URL: https://www.cbr.ru/vfs/PSystem/rops/list_ops.xlsx (data obrashcheniya: 02.09.2022).

15. Rezultaty issledovaniya mneniya rynka po voprosam razvitiya finansovyh tekhnologij na 2021–2023 gg. // As-sociaciya «FinTekh». [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.fintechru.org/api/download/?id=2442&fid=2072> (data obrashcheniya: 02.09.2022).
16. Rossiyanе ne gotovy otkazyvatsya ot beznalichnyh raschetov // Analiticheskij centr NAFI. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://nafi.ru/analytics/rossiyane-ne-gotovy-otkazyvatsya-ot-beznalichnykh-raschetov/> (data obrashcheniya: 02.09.2022).
17. Strategiya razvitiya nacionalnoj platezhnoj sistemy na 2021–2023 gody. [Elektronnyj resurs] // Centralnyj Bank Rossijskoj Federacii. – URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/120210/strategy_nps_2021-2023.pdf (data obrashcheniya: 02.09.2022).
18. Timofeev I.N. Somnitelnaya effektivnost? Sankcii protiv Rossii do i posle fevralya // Rossiya v globalnoj politike. – 2022. – T. 20. – № 4. – S. 136–152.
19. Uhod Visa i Mastercard iz Rossii. Voprosy i otvety / RBK. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/06/03/2022/622455d99a794758a2efec4d> (data obrashcheniya: 02.09.2022).
20. Homenko E.G., Finansovo-pravovoe regulirovanie sozdaniya i funkcionirovaniya nacionalnoj platezhnoj sistemy Rossii. – M.: Prospekt, 2017. – 256 s.
21. Cifrovoj rubl: start testirovaniya. [Elektronnyj resurs] // Centralnyj Bank Rossijskoj Federacii. – URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=12685> (data obrashcheniya: 02.09.2022).

ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНОВ РОССИИ: ПАНДЕМИЧЕСКИЙ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Литвиненко И.Л., к.э.н., доцент, Московский государственный гуманитарно-экономический университет

Аннотация: интенсификация инновационно-инвестиционных процессов в регионах России является одним из традиционных приоритетов российской экономической повестки. Несмотря на определенные успехи, достигнутые в части привлечения капитала в региональные инновационные системы, к началу событий 2020 – 2022 гг. проблема дефицита ликвидности в регионах оставалась достаточно острой, а риски возникновения системного кризиса региональных инновационных систем выше, чем в целом по Российской экономике в целом. Введение локдаунов и антикоронавирусных ограничений оказали негативное воздействие на весь инвестиционный климат в стране, однако применительно к региональному инновационно-инвестиционному климату последствия могут оказаться хуже средних по стране. Традиционной реакцией капитала на кризис является его уход в наиболее надежные сферы (сегменты рынка), которыми в условиях российской экономической действительности являются экономики мегаполисов, что означает еще большее отставание экономик регионов в части инновационно-инвестиционного развития. Вместе с тем, вынужденный эксперимент по самоизоляции граждан с последующим отрывом российского рынка от значительной части импортных потоков может стать триггером инновационно-инвестиционного развития регионов в долгосрочной перспективе за счет роста востребованности регионального ресурса развития и реформирования региональных экономик на основе их реформирования на основе цифрового инфраструктурного базиса. Цель исследования: В рамках проведенного исследования автором предпринята попытка оценки и прогнозирования изменений инновационно-инвестиционных процессов в регионах и разработка рекомендаций по их адаптации к новым пандемическим и геополитическим условиям. Методология. В процессе достижения поставленных целей использовались методы научного познания: метод анализа изменений, метод суперпозиции (наложения), метод условного выделения и метод сравнения. Исследование построено на изучении актуальной научной и периодической экономической литературы. В качестве результатов исследования автором выдвинуто: доказано наличие у регионов существенного ресурсного и человеческого потенциала; определены основополагающие тренды и разработаны ключевые направления развития инновационно-инвестиционного климата в регионах в рамках обеспечения импортозамещающего вектора развития российской экономики; предложен инструментарий государственной поддержки инновационно-инвестиционной активности региональных экономик в условиях пандемической и геополитической турбулентности.

Ключевые слова: инновационно-инвестиционный климат, ресурсный потенциал развития, санкции, государственная региональная инновационная политика.

Научная специальность публикации: 5.2.3. – Региональная и отраслевая экономика, 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: the intensification of innovation and investment processes in the regions of Russia is one of the traditional priorities of the Russian economic agenda. Despite certain successes achieved in terms of attracting capital to regional innovation systems, by the beginning of the events of 2020-2022. the problem of liquidity shortage in the regions remained quite acute, and the risks of a systemic crisis of regional innovation systems are higher than in the Russian economy as a whole. The introduction of lockdowns and anti-coronavirus restrictions had a negative impact on the entire investment climate in the country, however, in relation to the regional innovation and investment climate, the consequences may be worse than the national average. The traditional reaction of capital to a crisis is its departure to the most reliable areas (market segments), which in the conditions of Russian economic reality are the economies of megacities, which means that the regional economies lag even further in terms of innovation and investment development. At the same time, the forced experiment on self-isolation of citizens with the subsequent separation of the Russian market from a significant part of import flows can become a trigger for the innovative and investment development of regions in the long term due to the growing demand for a regional development resource and reformatting regional economies based on their reformatting on the basis of a digital infrastructure basis. Goals. As part of the study, the author made an attempt to assess and predict changes in innovation and investment processes in the regions and develop recommendations for their adaptation to new pandemic and geopolitical conditions. Methodology. In the process of achieving the set goals, methods of scientific knowledge were used: the method of analysis of changes, the method of superposition (overlay), the method of conditional selection and the method of comparison. The study is based on the study of current scientific and periodical economic literature. Findings. It is proved that the regions have significant resource and human potential. The fundamental trends have been identified and key directions for the development of the innovation and investment climate in the regions have been developed as part of ensuring an import-substituting vector for the development of the Russian economy. A toolkit of state support for the innovation and investment activity of regional economies in the context of pandemic and geopolitical turbulence is proposed.

Keywords: innovation and investment climate, resource potential of development, sanctions, state regional innovation policy.

Пандемические и геополитические аспекты влияния на инновационно – инвестиционный климат в российских регионах имеет двойственное влияние. С одной стороны, очевидны негативные средние- и краткосрочные последствия имевших место в последние два года и продолжающихся экономических пертурбаций, как-то:

- увеличение системных рисков для инновационно-инвестиционных процессов, что особенно актуально для инновационных экономик российских регионов, зависящих от венчурного финансирования;

- нарастание дефицита ликвидности, что особенно болезненно для инновационно-инвестиционных

процессов в регионах, инфраструктура которых проходит уже практически закончившуюся в крупных мегаполисах стадию цифровой трансформации;

- усиление оттока из экономики регионов ресурса развития, прежде всего человеческих ресурсов, представленных квалифицированными молодыми специалистами из-за падения качества жизни по сравнению с качеством жизни в регионах; сопутствует данному процессу отток капитала из-за сокращения потенциальной емкости региональных рынков.

Вместе с тем, в 2020 – 2022 имели место события, создающие условия для роста спроса на региональный ресурс развития. Период вынужденной самоизо-

ляции сформировал в бизнес-среде культуру использования дистанционной работы сотрудников, что при наличии базовой цифровой инфраструктуры в большинстве регионов страны может стать триггером для слияния регионального рынка труда и труда мегаполисов. Такое слияние, в свою очередь, может стать первым этапом для формирования общенационального инновационно-инвестиционного пространства и реинтеграции регионального ресурса развития в национальную производственную систему. Дополнительным триггером роста спроса на региональный ресурс должно стать ужесточение санкционной политики коллективного Запада в начале 2022 г., которая уже привела к высвобождению значительного числа рыночных ниш, которые могут быть заняты региональным производителем.

Вместе с тем, рост инновационно-инвестиционного потенциала региональных инновационных систем не отменяет объективных препятствий для его реализации. В работе исследовано соответствие проводимой в настоящее время в России региональной политики приоритетам реализации регионального инновационно-инвестиционного потенциала и исследованы имеющие место и ожидаемые тренды ее трансформации под влиянием пандемических и геополитических аспектов. С учетом результатов проделанного анализа предложена система мер по адаптации инструментария инновационно-инвестиционного развития регионов к пандемическим и геополитическим аспектам.

Структурно работа состоит из трех частей. В первой части проведено исследование состояния инновационно-инвестиционного климата в российских регионах на начало 2020 г. до начала интенсивного воздействия пандемического и геополитического аспектов. Во второй части работы подведены исследования текущих краткосрочных последствий пандемического аспекта для инновационно-инвестиционных процессов в регионах России и представлены оценки долгосрочных последствий соответствующего аспекта. В третьей части представлены авторские прогнозы инновационно-инвестиционных процессов в регионах в условиях совмещенного влияния пандемического и геополитического факторов.

Для оценки исходного состояния инновационно-инвестиционных процессов в региональных экономиках России и последующих его трансформаций использованы статистические данные, представленные в тематических исследованиях состояния инновационно-инвестиционных процессов в региональной экономике России. При подготовке прогнозов использованы материалы отечественных и зарубежных исследователей как для проверки актуальности ранее озвученных исследователями прогнозов, так и для формулирования собственных на основе экстраполяции выявленных автором закономерностей с учетом известной из зарубежного опыта практики развития региональной инновационно-инвестиционной сферы. Значительное внимание уделено вопросам ситуационной неопределенности развития инновационно-инвестиционных процессов в региональной экономике и исследованию факторов, которые окажут решающее значение на дальнейшее их протекание, а текущее состояние региональных экономик описано в соответствии с принципами характеристики точки бифуркации.

Оценка инновационно-инвестиционного потенциала до начала влияния пандемического и геополитического аспектов в 2020–2022 гг.

Препятствия инновационно-инвестиционного развития региональных экономик до обострения пандемической и геополитической ситуации можно классифицировать следующим образом.

1. Объективные препятствия экономического характера, определяющие более низкую рентабель-

ность инновационно-инвестиционных проектов в регионах; центральное место среди этих препятствий занимают худшая, нежели в крупных мегаполисах, инфраструктура при сопоставимом налоговом бремени, более низкая рентабельность на 1 рубль инвестиций при более высоких рисках, невозможность замкнуть производственно-логистическую цепочку собственными силами либо силами доступных в регионе партнеров.

2. Объективные препятствия институционального характера, включая более низкое качество государственного администрирования, в том числе более высокие коррупционные риски при меньшем качестве контроля, неспособность региональной экономики обеспечить воспроизводство ресурса инновационно-инвестиционного развития при качестве не ниже, чем на конкурирующих площадках реализации инновационно-инвестиционных проектов, как-то мегаполисы и зарубежные площадки;

3. Субъективные препятствия, проявляющиеся как недоверие инноваторов и инвесторов к региональным площадкам, вплоть до отказа от ознакомления с их инновационно-инвестиционным потенциалом по субъективным причинам; к этой же категории относятся и препятствия в форме самосбывающихся негативных прогнозов, когда вложившемуся в региональные инновации инвестору вменяются более высокие риски, что часто приводит к его выпадению из экономических цепочек и тем самым подкрепляет актуальность субъективных опасений потенциальных региональных инноваторов.

Слабой стороной российских регионов, на территории которых не располагалось крупнейших мегаполисов страны, являлась не востребованность их ресурсного потенциала в рамках предшествующей системы разделения труда, которая условно может быть названа постиндустриальной. Те региональные производства, которые в 1990-е годы не сумели встроиться в глобальные производственные и логистические цепочки и не сохранили доступ к государственным закупкам столкнулись с деградацией их основных фондов. За несколько постперестроечных десятилетий их производственная база морально и физически устарела, отток кадров и деградация инфраструктуры исключил экономики соответствующих регионов из большинства производственно-логистических цепочек.

Начиная с поздних 1990-х годов, когда российская экономика стала восстанавливаться в точках роста, сосредоточенных в крупнейших мегаполисах и регионах интенсивной добычи ресурсов, именно текущий уровень деградации ресурсного, инфраструктурного и производственного потенциалов не позволял региональным экономикам встроиться в российские производственные цепочки. При этом с течением времени проблема только усиливалась, создавая риски системной фрагментации экономики России на регионы с различной структурой технологических укладов.

Меры государственной поддержки, оказываемые регионам, осуществлялись преимущественно по следующим направлениям:

- поддержка регионов в части недопущения окончательной социальной и экономической деградации;
- инфраструктурная поддержка, в том числе в части формирования цифровой инфраструктуры;
- поддержка сохранившихся системообразующих производств регионального уровня и создание инновационных производств на основе современных технологий; из-за значительных финансовых затрат на подобные проекты инновационное развитие производств в регионах осуществлялось на кластерной основе.

Переформатирование российской экономики на основе цифровизации и импортозамещения, став-

шее необходимостью с учетом текущих пандемических и геополитических аспектах, станет новой отправной точкой в развитии региональных экономик. Разрыв старых производственных связей, замкнутых на значительное количество иностранных партнеров как в части импорта оборудования и комплектующих, так и в части организации сбыта станет хорошим шансом для Российских регионов встроиться в производственные цепочки «с нуля». Определяющее значение при этом будет иметь готовность региональных экономик и интеграции. Рассмотрим параметры, определяющие такую готовность, более подробно.

Прежде всего, асимметричность инновационных и, в целом, экономических систем экономик различных регионов породили асимметричность спроса этих экономик на инновационные решения, как это показано на рисунке 1.

Центральной проблемой, которая определяется в контексте представленной на рисунке 1 статистики, является отсутствие процесса диффузии инноваций между регионами. Как известно из теории инноваций, максимальные риски и издержки организатор инновационного процесса несет на начальной стадии жизненного цикла инновационного решения. Последующее использование инновационного решения, в том числе масштабирование инновационного процесса за счет вовлечения новых потребителей и производственных ресурсов является менее затратной процедурой.

Иными словами, представление на рисунке 1 данные указывают на то, что часть уже реализуемых и дешевых с точки зрения масштабирования в регионах инновационных решений в экономике этих регионов оказались невостребованными.

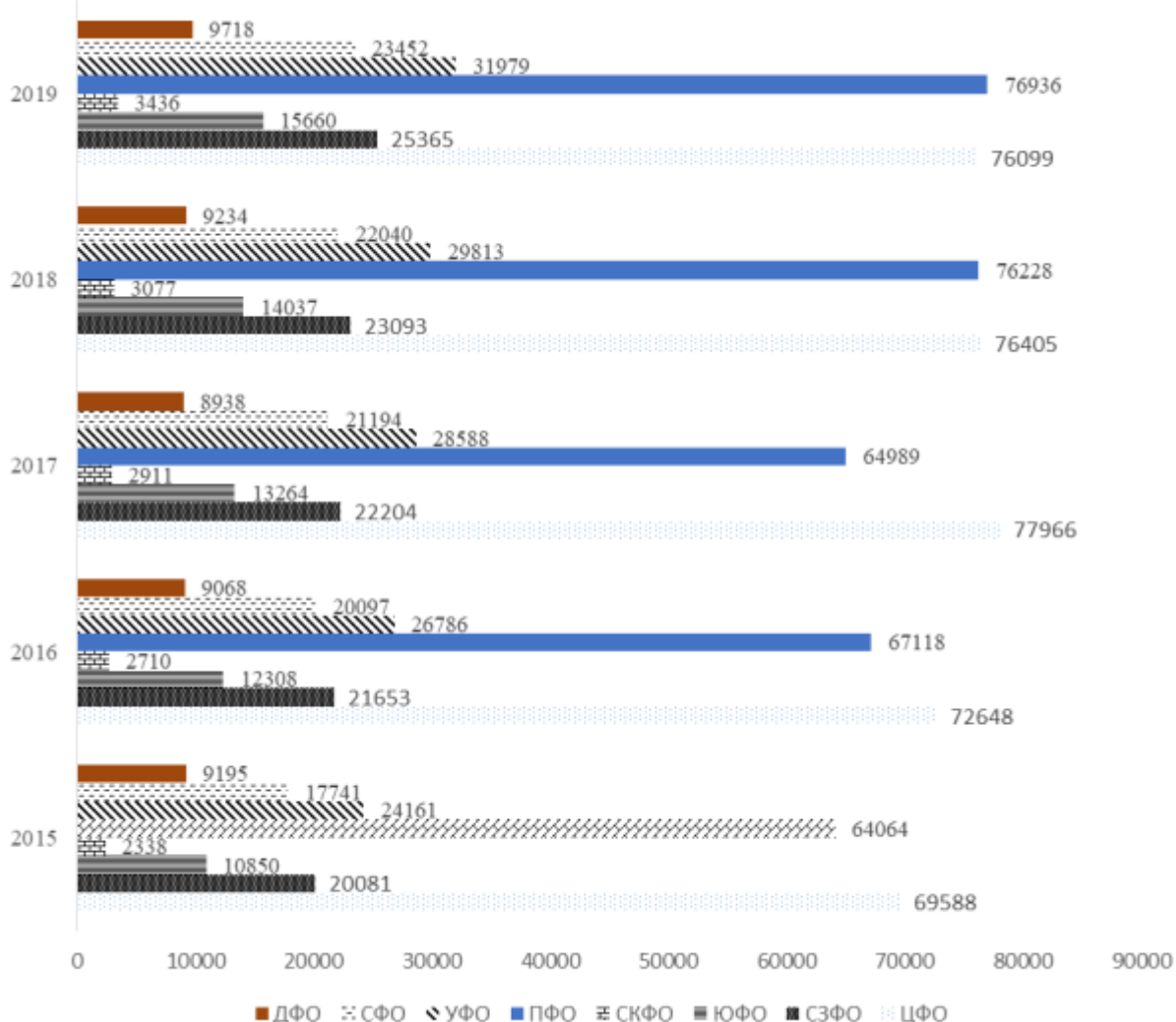

Рисунок 1 – Показатели количества используемых региональными экономиками России технологических инноваций, по федеральным округам, шт. Источник: [1].

Кроме того, проблема асимметричности спроса на инновационные решения в региональных экономиках усиливалась вплоть до 2019 г., поскольку, как это видно из рисунка 1, темп роста спроса на инновационные решения в округах – аутсайдерах (СКФО, ЮФО) существенно ниже чем в регионах – лидерах по величине спроса на инновационные решения (ПФО, ЦФО).

Влияние пандемического и геополитического аспекта в части динамики спроса на инновационные решения в регионах России выглядит следующим образом. Драйвером выравнивания величины спроса на инновационные решения стала государственная

политика инфраструктурного реформирования региональных экономик. Наиболее значимыми с точки зрения выравнивания спроса на инновации со стороны регионального бизнеса инструментами государственной инновационной политики стали:

- формирование цифровой инфраструктуры, обеспечивающей равный доступ носителям человеческого капитала на рынок инновационных решений вне зависимости от их региональной принадлежности;
- поддержка импортозамещающих проектов, что стало триггером роста интереса точек инновационного роста, локализованных в крупнейших мегаполисах

России, к региональному инновационному потенциалу;

- предоставление компаниям – инноваторам из регионов широкого спектра преференций, в том числе налоговых преференций и различных видов субсидирования.

Значимость инфраструктурного фактора как триггера инновационного развития показана на рисунке 2.

Сопоставление данных относительно оценок отдельных параметров цифровой инфраструктуры и оценок места указанных на рисунке 2 регионов в рейтинге инновационного потенциала, с одной стороны, доказывает высокую корреляцию между рассматриваемыми двумя параметрами. С другой стороны, сопоставление позволяет выявить существенные

расхождения между рейтингом региона по инновационному потенциалу и степенью развития ее цифровой инфраструктуры.

Причинами подобного расхождения стали следующие обстоятельства.

Отсутствие на 2019 г. у регионов – лидеров инновационного рейтинга возможностей масштабирования имеющихся в инновационной сфере успехов преимущественно за счет собственного потенциала.

Примером такой диспропорции может служить Москва, которая, являясь безусловным лидером в России по абсолютным расходам на инфраструктуру инновационной экономике и соответствующему показателю в расчете на душу населения уступила в рейтинге место не только Санкт – Петербургу, но и Татарстану.

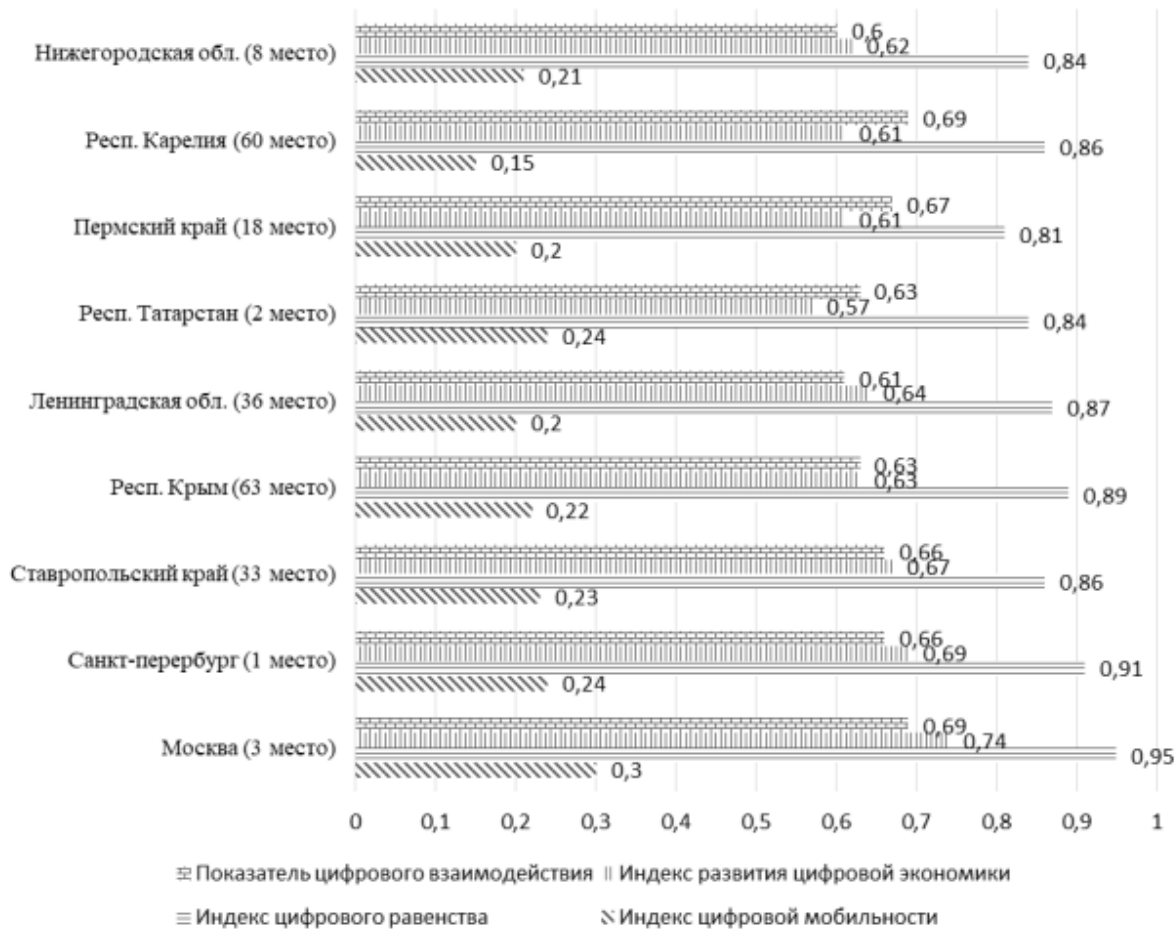

Рисунок 2 – Корреляция между уровнем развития цифровой инфраструктуры и местом в рейтинге инновационного потенциала некоторых регионов России в 2019 г. Источник: [2].

2. Использование локализованными в крупных мегаполисах технологическими лидерами их потенциала развития не для дальнейшего технологического переоснащения собственного производства, а для укрепления барьеров прихода на рынок новых конкурентов за счет контроля над логистическими цепочками в финансовой, маркетинговой плоскости и в информационном пространстве.

3. Превалирование у российских компаний – лидеров финансовых приоритетов над технологическими, что проявилось как тренд на транс национализацию отечественных технологических лидеров в форме освоения внешних рынков и объединения их производственно – логистических цепочек в обход инновационного потенциала экономик регионов России.

Иными словами, до наступления обусловленного пандемическим и геополитическим аспектами перио-

да турбулентности в Российской экономике системообразующие субъекты экономических отношений, локализованные в крупных мегаполисах, не проявляли интереса к использованию регионального инновационно – инвестиционного потенциала, предпочитая транс национальный вектор развития вектору на внутророссийское масштабирование. Отдельные точки инновационного роста, возникающие в отечественных регионах, вовлекались в магистральные производственно-логистические цепочки, контролируемые транс национальным бизнесом на условиях транс национальных образований, что приводило к отторжению из региональной экономики наиболее ценных ресурсов инновационного развития и усилению деградации остальных.

Наряду с этим, наблюдался процесс консолидации инновационного ресурса в регионах благодаря ин-

тенсификации технологического взаимодействия ранее разрозненных участников за счет:

- формирования цифрового пространства взаимодействия;
- улучшения материальной инфраструктуры, в первую очередь дорог в регионах;
- удорожания производимых в мегаполисах высокотехнологичных брендовых продуктов из-за ориентации производителя на внешний рынок в условиях ослабления национальной валюты на фоне снижения

стоимости регионального ресурса развития в пересчете на иностранную валюту; данный процесс, называемый в теории инноватики «ножницы цен» заставил регионального производителя организовывать альтернативные вспомогательные цепочки.

Результаты SWOT – анализа инновационно-инвестиционного состояния региональных экономик России на период до 2020 г. представлен в таблице 1.

Таблица 1 - SWOT – анализа инновационно-инвестиционного состояния региональных экономик России на период до 2020 г.

<p>Сильные стороны:</p> <ul style="list-style-type: none"> - наличие во всех регионах базовой интернет – и дорожной инфраструктуры инновационного развития - единое с точки зрения рынка труда социокультурное пространство - охват системой образования всех без исключения регионов - относительно дешевые ресурсы развития - наличие государственных программ регионального инновационного развития 	<p>Слабые стороны:</p> <ul style="list-style-type: none"> - существенный уровень автаркии участников инновационного процесса, препятствующий их взаимодействию - сниженное качество региональной инновационно-инвестиционной инфраструктуры - дефицит ликвидности в региональных инновационных системах - дефицит спроса на инновационные решения в регионах - низкий уровень доверия инвестора к региональному инноватору
<p>Возможности:</p> <ul style="list-style-type: none"> - готовность регионального инновационного потенциала к включению в национальные производственные цепочки в случае прихода инвестора - способность системообразующих инноваторов регионального значения масштабировать свою деятельность за счет использования ресурсной базы регионов - возможности создания национальных производств замкнутого цикла на основе ресурсной базы инновационного развития - возможность опережающего развития производств индустрии 4.0 на основе региональной цифровой инфраструктуры 	<p>Угрозы:</p> <ul style="list-style-type: none"> - деградация региональной инфраструктуры инновационного развития, в том числе созданной с использованием средств консолидированного бюджета в рамках региональных программ развития при отсутствии интереса к ней со стороны регионального инновационного бизнеса - усиление оттока регионального ресурсного и человеческого потенциала инновационного развития в крупные мегаполисы и за границу в случае сохранения разницы в качестве жизни в регионах и основных инновационных центрах российской и глобальной экономики

Источник: составлено автором.

С учетом результатов проведенного SWOT-анализа, можно сказать, что в период 2000 – 2019 инновационно-инвестиционное развитие регионов России, лишенных крупных мегаполисов, а также регионов, экономика которых оказалась обособленной от привязанных к глобальным логистическим цепочкам экономик их мегаполисов демонстрировало разрыв между качеством инновационного потенциала и спросом на него. Качество инновационного потенциала точечно улучшалось благодаря многочисленным инфраструктурным проектам, реализуемым государством, в то время как финансовые оценки соответствующего потенциала оставались заниженными.

Подобная ситуация не является уникальной для России и может трактоваться как неизбежное следствие финансирования экономики, протекающей в формате отрыва оценочных финансовых показателей от объективных производственных.

Центральной проблемой региональных инновационных систем стала проблема коммерциализации инноваций. В 2015 – 2020 гг. стране удалось обеспечить опережающий рост региональных экономик в рейтинге использования инноваций по сравнению с показателем динамики позиции в рейтинге затрат на поддержку региональных инноваций, как показано на рисунке 3.

Рисунок 3 - Сопоставительная характеристика позиции России в рейтингах региональных затрат на инновации и результативностью инноваций в 2015 – 2020 гг.

Источник: [3].

Нарастание разрыва между объемами поддержки инновационного развития регионов и экономическо-социальной результативностью соответствующих затрат до 2020 г. нарастал преимущественно по институциональным причинам. С одной стороны, регионам удавалось сохранять приверженность 4-х укладкой экономики в условиях низкой конкуренции между производителями и ориентацией покупателя преимущественно на цену, а не на качество продукта. С другой стороны, негативный собирательный имидж регионов как партнеров по инновационной цепочке усугублял проблему ликвидности и дефицита партнеров для спонтанно формирующихся в регионах центров инновационного роста, что затрудняло реинтеграцию многих регионов в национальную инновационную систему.

Последующие в 2020–2022 гг. события стали триггером выравнивания спроса на инновационно-инвестиционный потенциал российских регионов, когда центрам инновационного роста российской экономики, локализованных в крупных мегаполисах пришлось пересмотреть всю архитектуру их производственно-логистических цепочек с учетом ресурсных возможностей регионов. Подобный пересмотр позволил отойти от ранее доминирующей системы субъективных неэкономических оценок благодаря росту конкуренции между компаниями за счет нестандартных решений в области архитектуры цепочек инновационного производства.

Оценка влияния пандемического аспекта на инновационно-инвестиционные процессы в регионах

Влияние пандемического аспекта на инновационно-инвестиционные процессы в регионах России может быть оценено с точки зрения:

- влияния серии локдаунов на инновационно-инвестиционные процессы в регионах при сохранении высоких рисков повторения этих локдаунов;
- искажение производственных, логистических, финансовых и иных потоков из-за выпадения части их цепей, связанных с ограничением взаимодействия с зарубежными партнерами;
- переориентация спроса на товары отечественного производства в условиях отсутствия альтернатив;
- рост спроса на инновационные формы сотрудничества в условиях низкой доступности традиционных оффлайн форм.

Для каждого российского региона соответствующие факторы оказали различное воздействие на протекающие в соответствующем регионе инновационно-инвестиционные процессы в зависимости от жесткости и продолжительности локдаунов и иных ограничительных мер, географии производственно-логистических цепочек. Вместе с тем, основные последствия пандемического аспекта для региональных экономик оказались сходными. Эти последствия могут быть классифицированы как показано на рисунке 4.

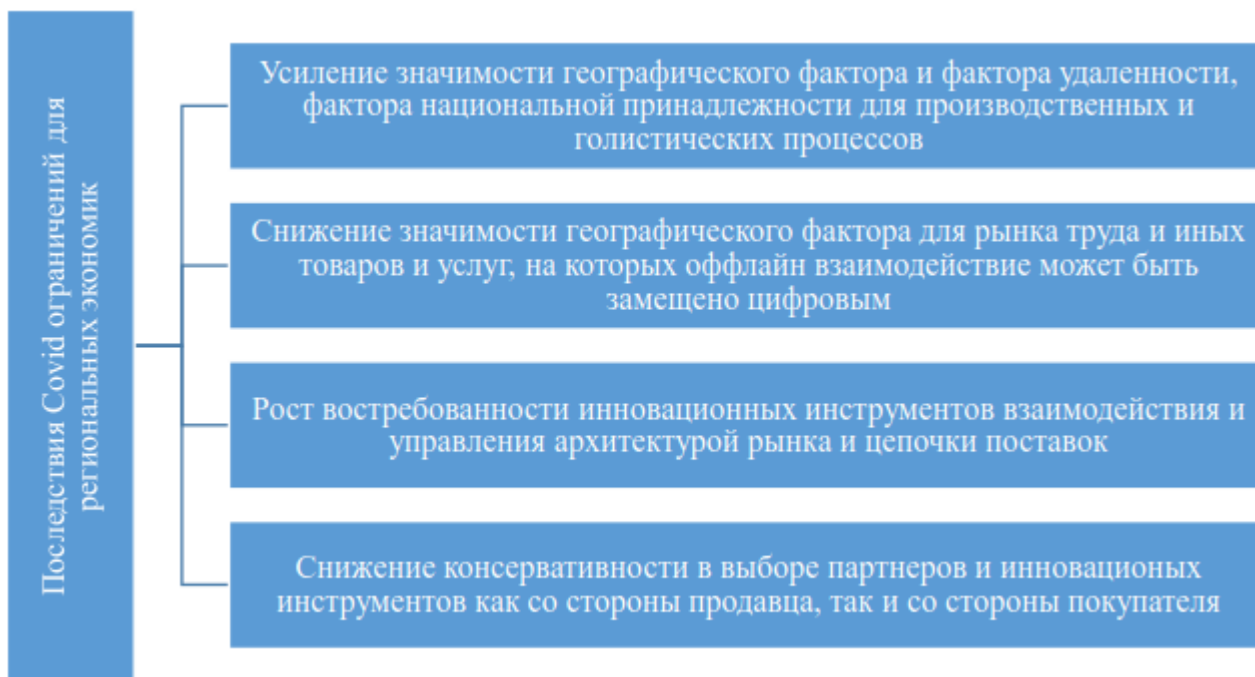

Рисунок 4 – Последствия Covid-ограничений для региональных экономик в 2020 – 2021 гг. Источник: составлено автором.

Указанные на рисунке 4 последствия Covid-ограничений оказали наиболее негативное воздействие на наиболее консервативные нишевые организации, использовавшие преимущества своей микрониши. Такие организации на период начала локдаунов являлись наиболее характерным для депрессивных регионов России феноменом. С одной стороны, ограниченные возможности как спроса, так и предложения обеспечили таким организациям де-факто монопольное положение в их микронишах. Такая монополизация была обусловлена невозможностью их замещения начинающими местными предпринимателями из-за дефицита доступа к ликвидности в соответствующих регионах. Крупные же коммерческие структуры не проявляли интереса к их рынкам по

причине наличия более интересных перспектив в мегаполисах и на иностранных рынках и высоких транзакционных издержек выхода на микрониши.

Особенностью функционирования подобных нишевых предприятий являлось приверженность специфическим паттернам экономического развития, построенным на поддержке личных контактах с контрагентами и стабильности конкурентной среды. Потребность в инновационных решениях в рамках следования этим паттернам отсутствовала как избыточная и чрезмерно дорогая, равно как отсутствовал и стимул для наращивания инвестиций в собственное производство из-за отсутствия экономических перспектив путем масштабирования и повышения качества продукции.

С началом периода локдаунов нишевые предприятия потеряли критическое количество покупателей на традиционных рынках сбыта. При этом часть этих покупателей, представляющая наиболее консервативную составляющую спроса, была отторгнута компаниями – инноваторами. В целом пандемический аспект оказал негативное влияние на отечественный бизнес в 2020 г., как показано на рисунке 5.

В 2020 г. имело место падение во всех сегментах, однако наиболее пострадали те, которые были ориентированы на участие в глобальных цепочках. Также летом 2020 г. отечественная экономика получила внятный сигнал о нецелесообразности сохранения моноэкспортного ресурсного вектора развития в форме падения цен на некоторые нефтяные фьючерсы до отрицательных значений. Данный век-

тор впоследствии был усилен действием геополитического аспекта.

Наряду с падением производства во всех сегментах региональной экономики в результате влияния пандемического аспекта возникла гиперконкурентность. Часть компаний, не справившись с ситуацией «идеального шторма» вынуждена была покинуть рынок, преимущественно такими компаниями стали представители малого и среднего консервативного бизнеса. С одной стороны, это создало условия для масштабирования в перспективе бизнеса оставшихся организаций, с другой – условия для замещения освободившихся ниш малыми инновационными компаниями, способными адаптироваться к изменившимся условиям.

Рисунок 5 – Изменение валового экономического результата региональных экономик в 2020 г. в результате воздействия пандемического аспекта.

Источник: [4].

Наряду с проблемами, применительно к региональному бизнесу пандемический аспект внес также следующие позитивные изменения в существующие экономические реалии:

- повысилась привлекательность использования регионального ресурса, в том числе трудового, на местах, так как традиционная для российской экономики ежедневная миграция работников из пригородов в крупные мегаполисы стала отчасти невозможной;

- повысилась привлекательность местного ресурса развития бизнеса, в том числе туристического, медицинского, сервисного из-за ограничений на использование услуг, предоставляемых в смежных регионах и за рубежом;

- активно стали развиваться технологические цифровые платформы и партнерские программы крупных предприятий, обеспечивающие рынок сбыта инновационным компаниям, в том числе начинающим;

- снизился уровень консерватизма спроса как со стороны непосредственных потребителей, так и со стороны промежуточных заказчиков, что ранее являлось основным препятствием для развития инновационного бизнеса и сохранения ресурса инновационно-

го развития в регионах на базе региональных малых предприятий.

Вместе с тем, реализация инновационных подходов к организации регионального бизнеса стала неотъемлемым условием практического использования возникших возможностей.

Самыми востребованными на региональных рынках инновациями в период локдаунов и ужесточения антиэпидемиологических ограничений стали логистические инновации, проявившиеся следующим образом.

1. Замещение традиционных коммуникационных каналов цифровыми, что повысило инвестиционную привлекательность регионов с развитой цифровой инфраструктурой и создало рост спроса на цифровые решения в регионах с доминирующей преимущественно четырехукладной экономической моделью. Источниками вынужденного финансирования цифровых инноваций в регионах, в том числе депрессивных регионах с доминирующей преимущественно четырехукладной экономической моделью стали:

- средства, ранее отторгаемые из основного бизнеса в качестве распределенной прибыли;

- средства, ранее направляемые на традиционные для соответствующих компаний формы развития, как

– то офлайн масштабирования в форме создания новых самостоятельных точек сбыта и производства, средства поощрения руководства и наиболее ценных сотрудников;

– средства, предусмотренные для поддержания основных и вспомогательных бизнес-процессов.

2. Функциональная, логистическая и сбытовая интеграция регионального бизнеса собственными силами и с использованием цифровых платформ. Данный тренд сопровождался ростом интеграции региональных бизнесов как с точки зрения интеграции их производственного базиса, так и с точки зрения организационно-управленческой интеграции.

Распространёнными феноменами инноватизации регионального бизнеса в период 2020–2021 гг. стали:

– перевод бизнеса в онлайн-среду, развитие новых форм взаимодействия с клиентами; наиболее значимым результатом такого развития стало кратное увеличение объемов онлайн заказов и развитие индустрии онлайн торговли в целом;

– расширение использования региональным бизнесом межотраслевых инфраструктурных технологий в производственном процессе, таких, как расширение использования спутниковой связи, дронов, инфраструктуры дистанционного контроля и управления производственными системами, что существенно повысило привлекательность регионального ресурса, особенно ресурса сельскохозяйственного и строительного;

– диверсификация цепочек поставок и сбыта продукции с учетом как стратегических приоритетов развития регионального бизнеса, так и тактических особенностей, обусловленных состоянием внешней

среды; наиболее важное значение при этом стали играть краткосрочные показатели экономической результативности, а горизонт планирования существенно сократился.

Сопоставляя указанные особенности регионального бизнеса с предпочтениями инновационных стартапов, можно отметить их существенное сближение, вплоть до полного совпадения. Действительно, именно для стартапа – эксплорента характерны предпочтения, связанные с встраиванием в инфраструктуру уже действующей технологической платформы на основе контрактов аутсорсинга с минимальными сроками окупаемости инновационного проекта. Вероятно, именно столь заметное сближение параметров регионального инновационного бизнеса в совокупности с сохранением пандемических рисков при росте геополитических будет служить драйвером диверсификации схем построения регионального бизнеса на основе внедрения инновационных элементов.

Эффективность новой модели развития регионального бизнеса, сложившейся под воздействием пандемического аспекта и развивающейся под давлением рисков геополитической нестабильности во многом будет зависеть от соответствия запросам региональных предпринимателей институциональной мезосреды. С точки зрения международной практики, одним из наиболее эффективных инструментов развития инновационного производства на базе депрессивного региона является кластеризация. На момент начала серии локдаунов наблюдалось значительное отставание России от ведущих экономик мира по уровню кластеризации региональных экономик, как показано на рисунке 6.

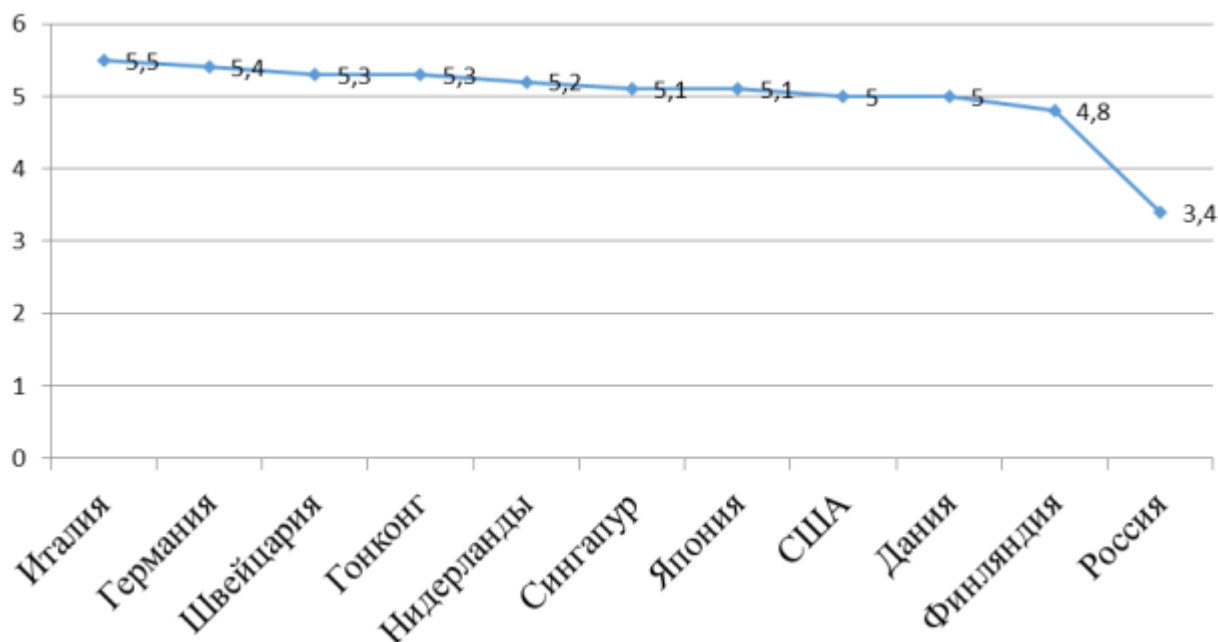

Рисунок 6 – Сопоставительная характеристика оценок кластеризации региональных экономик России и других стран мира в соответствии с рейтингом State of cluster development. Источник: [5].

Нарастание геополитической нестабильности в 2022 и, предположительно, 2023 г. будет способствовать дальнейшему разрушению традиционных для регионального бизнеса архитектур логистических потоков и замещению традиционных элементов бизнеса инновационными. В этом контексте запрос региональных инновационно-инвестиционных систем в создании кластеров будет увеличиваться. Ставшие уже традиционными для России системообразующие кластеры отраслевого масштаба рекомендуется до-

полнить кластерами второго и третьего уровней, а также бизнес-инкубаторами для региональных инновационных предприятий МСБ. Локализация таких кластеров рекомендуется планировать рядом с крупнейшими региональными вузами.

Влияние геополитического аспекта на протекание инновационно-инвестиционных процессов

Ухудшение геополитических отношений со странами коллективного запада для региональных инновационных систем означает, прежде всего, дальней-

ший разрыв экономических связей регионального производителя с глобальным рынком. Период 2014–2021 гг. показал неспособность регионального инноватора самостоятельно заместить выпавшие экономические связи. Таким образом, в 2022–2023 гг. формирование национальных технологических плат-

форм, ориентированных на абсорбацию ресурса развития регионального инноватора станет вопросом выживания регионального инноватора.

На рисунке 7 представлены основные направления развития соответствующих технологических платформ.

Рисунок 7 – Наиболее значимые для региональных инновационных систем векторы развития российских технологических платформ.

Источник: составлено автором.

Наиболее значимым на 2022 год направлением трансформации региональной инновационно-инвестиционной модели под влиянием геополитического фактора станет актуализация потенциала регионального инноватора в контексте новых запросов рынка. Часть высокотехнологичных решений, адаптированных под запросы глобальных производственно-логистических цепочек окажутся не актуальными и потребуют глубокой трансформации. В то же время, ряд объектов интеллектуальной собственности и производственных мощностей может существенно увеличить свою ценность в условиях отсутствия конкуренции со стороны зарубежных компаний.

Подчеркну, что в контексте геоэкономической неопределенности наиболее значимым вопросом является принципиальная возможность технологической и производственной переориентации российской экономики региональный ресурс. Задачами, стоящими перед государством в этой ситуации являются:

- определение проблем, в том числе проблем с дефицитом поставок высокотехнологичного продукта, отвечающего заданным параметрам, которые могут быть решены силами регионального производителя;

- выявление звеньев проектируемых импортозамещающих цепочек, которые не могут быть замещены силами регионального инноватора и требуют комплексной региональной поддержки для формирования соответствующих производств «с нуля» за счет использования тех региональных ресурсов инновационного развития, которые еще не встроены в иные цепочки;

- распределение финансового бремени между частным региональным инноватором, а также региональными и федеральным бюджетом в части формирования инфраструктуры импортозамещающего развития региональных инновационных систем.

Еще одной задачей, стоящим перед ответственными за проектирование в регионах инновационно-

инвестиционных процессов органами является недопущение злоупотреблений использованием государственной поддержки оставшимися на рынке и вновь приходящими инноваторами в условиях дефицита конкурентных механизмов выявления их эффективности при сохранении достаточного для решения задач импортозамещения уровня государственной поддержки регионального инноватора.

Исследованные автором работы по тематике развития инновационно-инвестиционных процессов в регионах носят преимущественно статистическо – описательный [9], [15] характер либо сосредоточены на подробном изучении отдельных мезоэкономических проблем [11]. Вместе с тем, как показано автором в более ранних работах, предшествующих периоду экономической турбулентности [10], [13], количественная оценка экономической результативности инновационного процесса может быть дана только исходя из сложившейся системы правил экономического взаимодействия как конъюнктурного, так и концептуального характера. В работе предпринята попытка выявления резервов развития региональных инновационно – инвестиционных моделей в новых условиях с учетом вызванных геополитическим и пандемическим факторами изменений правил интерпретации конъюнктурных сигналов внешней среды.

Таким образом, в работе доказано возрастание значимости для региональных инновационных систем технологических платформ, обеспечивающих возможности консолидации инновационного ресурса региональных инноваторов в обход географических барьеров. Выявлены изменения трендов развития региональных экономических систем, обусловленные пандемическим и геополитическим аспектами и предложены направления государственной поддержки регионального инноватора в контексте видоизменяющихся трендов.

Библиографический список

1. Царегородцев И.С. Инновационный аспект инвестиционной привлекательности в системе экономической безопасности региона / Инновационное развитие экономики. 2021. № 1 (61). С. 387-396.

2. Иноземцева А.А. Цифровая трансформация экономической системы как драйвер наращивания инновационного потенциала региона / Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2021. № 4 (89). С. 193-201.
3. Опрятова О.В. Проблемы реализации программно-целевого управления развитием трансфера инноваций в регионах Российской Федерации в период пандемии COVID-19 / Парадигма устойчивого развития социально-экономических систем на микро- и макроуровнях. материалы международной научно-практической конференции. Орел, ОГУ им. И.С. Тургенева, 2022. С. 111-120.
4. Печаткин В.В. Совершенствование антикризисной промышленной политики на федеральном и региональном уровнях в условиях пандемии COVID-19 / Экономика, предпринимательство и право. 2021. №11. 2432-2450.
5. Овчинникова А.В., Тополева Т.Н. Кластеризация экономического пространства как фактор роста конкурентоспособности национальной экономики / Управленческие науки. 2020. Т. 10. № 2. С. 41-52.
6. Тимохин Д.В., Панин А.В., Ворона В.Ю., Стрелка Е.А. Применение модели "экономического креста" в проектировании системы цифрового сопровождения экономического процесса / ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2021. № 2. С. 37-48.
7. Khoroshavina N.S., Barkovskaya V.E., Ivanova O.P. The role of digital transformation of industrial enterprises in the innovative development of the region / Advances in economics, business and management research (aebmr). 2022. С. 230-236.
8. Gromova E., Timokhin D., Popova G. The role of digitalisation in the economy development of small innovative enterprises // Procedia Computer Science. Postproceedings of the 10th Annual International Conference on Biologically Inspired Cognitive Architectures, BICA 2019. 2020. С. 461-467.
9. Союнмедов В.А. Инновации как системообразующий фактор региональной экономики / Экономика, управление и право в современных условиях. Межвузовский сборник статей. Тольятти, 2022. С. 68-74.
10. Smolentsev V.M., Demin S.S., Mezentseva L.V., Litvinenko I.L., Tupchienko V.A. Industrial clusters development in the regional economic system / Espacios. 2018. Т. 39. № 31. С. 5.
11. Kireev S.V., Litvinenko I.L., Zelinskaya M.V., Arutyunova A.E., Fateva S.V., Shcherbakov V.N. Economic clusters: concepts and characteristic features / International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Т. 15. № 13. С. 123-132.
12. Morozova I.A., Kuzmina E.V., Volkov S.K., Shevchenko S.A. Innovative cluster as a structuring element of sustainable spatial development in the region / Cooperation and Sustainable Development. Conference proceedings. Cham, 2022. С. 1579-1587.
13. Литвиненко И.Л. Интеллектуальные ресурсы – национальной экономике / Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2015. № 1. С. 89-96.
14. Byvshev V.I., Parfenteva K.V., Uskov D.I., Panteleeva I.A. Regional institutions to support science and innovation: mechanisms to improve the efficiency of their operation / Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2022. Т. 15. № 4. С. 559-579.
15. Kuznetsov N.G., Tyaglov S.G., Ponomareva M.A., Rodionova N.D. Creating a mechanism to manage the sustainable development of regional innovation systems based on the best available technologies / Proceeding of the International Science and Technology Conference "FarEastCon 2021". Сер. "Smart Innovation, Systems and Technologies" 2022. С. 893-903.
16. Шыырап Ч.М. Инновация как фактор повышения эффективности функционирования региональной экономики / Инновации. Наука. Образование. 2022. № 50. С. 605-609.
17. Strielkowski W., Mukhoryanova O., Kalnaya A. The impact of non-rooted social institutions on the development of national and regional innovation systems / Journal of Institutional Studies. 2022. Т. 14. № 1. С. 70-88.
18. Gorgodze T.E., Tomoradze I.V., Denisov D.Y. Innovations in agriculture: trends in the development of the regional economy / Lecture Notes in Civil Engineering. 2022. Т. 210. С. 41-47.
19. Mammadova F., Mammadov M., Kariuk A., Mammadov E. Economic reforms and development strategies as providing sustainable development / Proceedings of the 3rd International Conference on Building Innovations. ICBI: International Conference building innovations. Cham, 2022. С. 669-676.

References

1. Caregorodcev I.S. Innovacionnyj aspekt investicionnoj pri-vlekatelnosti v sisteme ekonomicheskoy bezopasnosti regiona / Innovaci-onnoe razvitie ekonomiki. 2021. № 1 (61). С. 387-396.
2. Inozemceva A.A. Cifrovaya transformaciya ekonomicheskoy si-stemy kak drajver narashchivaniya innovacionnogo potenciala regiona / Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ekonomiki i prava. 2021. № 4 (89). С. 193-201.
3. Opryatova O.V. Problemy realizacii programmno-celevogo upravleniya razvitiem transfera innovacij v regionah Rossijskoj Federa-cii v period pandemii COVID-19 / Paradigma ustojchivogo razvitiya soci-alno-ekonomicheskikh sistem na mikro- i makrourovnyah. materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Orel, OGU im. I.S. Turgeneva, 2022. С. 111-120.
4. Pechatkin V.V. Sovershenstvovanie antikrizisnoj promyshlen-noj politiki na federalnom i regionalnom urovnyah v sloviyah pandemii COVID-19 / Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo. 2021. №11. 2432-2450.
5. Ovchinnikova A.V., Topoleva T.N. Klasterizaciya ekonomicheskogo prostranstva kak faktor rosta konkurentosposobnosti nacionalnoj ekonomiki / Upravlenneskie nauki. 2020. Т. 10. № 2. С. 41-52.
6. Timohin D.V., Panin A.V., Vorona V.YU., Strelka E.A. Primene-nie modeli "ekonomicheskogo kresta" v proektirovanii sistemy cifrovogo soprovozhdeniya ekonomicheskogo processa / ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika. 2021. № 2. С. 37-48.
7. Khoroshavina N.S., Barkovskaya V.E., Ivanova O.P. The role of digi-tal transformation of industrial enterprises in the innovative development of the re-gion / Advances in economics, business and management research (aebmr). 2022. С. 230-236.
8. Gromova E., Timokhin D., Popova G. The role of digitalisation in the economy development of small innovative enterprises // Procedia Computer Sci-ence. Postproceedings of the 10th Annual International Conference on Biologically Inspired Cognitive Architectures, BICA 2019. 2020. С. 461-467.
9. Soyunmedov V.A. Innovacii kak sistemoobrazuyushchij faktor re-gionalnoj ekonomiki / Ekonomika, upravlenie i pravo v sovremennyh usloviyah. Mezhvuzovskij sbornik statej. Tolyatti, 2022. С. 68-74.

10. Smolentsev V.M., Demin S.S., Mezentseva L.V., Litvinenko I.L., Tupchienko V.A. Industrial clusters development in the regional economic system / *Espacios*. 2018. T. 39. № 31. S. 5.
11. Kireev S.V., Litvinenko I.L., Zelinskaya M.V., Arutyunova A.E., Fat-eva S.V., Shcherbakov V.N. Economic clusters: concepts and characteristic features / *International Journal of Applied Business and Economic Research*. 2017. T. 15. № 13. S. 123-132.
12. Morozova I.A., Kuzmina E.V., Volkov S.K., Shevchenko S.A. Innovative cluster as a structuring element of sustainable spatial development in the region / *Cooperation and Sustainable Development*. Conference proceedings. Cham, 2022. S. 1579-1587.
13. Litvinenko I.L. Intellektualnye resursy – nacionalnoj ekonomike / *Intellektualnye resursy – regionalnomu razvitiyu*. 2015. № 1. S. 89-96.
14. Byvshev V.I., Parfenteva K.V., Uskov D.I., Panteleeva I.A. Regional institutions to support science and innovation: mechanisms to improve the efficiency of their operation / *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2022. T. 15. № 4. S. 559-579.
15. Kuznetsov N.G., Tyaglov S.G., Ponomareva M.A., Rodionova N.D. Creating a mechanism to manage the sustainable development of regional innovation systems based on the best available technologies / *Proceeding of the International Science and Technology Conference "FarEastSon 2021"*. Ser. "Smart Innovation, Systems and Technologies" 2022. S. 893-903.
16. SHyyrap CH.M. Innovaciya kak faktor povysheniya effektivnosti funkcionirovaniya regionalnoj ekonomiki / *Innovacii. Nauka. Obrazovanie*. 2022. № 50. S. 605-609.
17. Strielkowski W., Mukhoryanova O., Kalnaya A. The impact of non-rooted social institutions on the development of national and regional innovation systems / *Journal of Institutional Studies*. 2022. T. 14. № 1. S. 70-88.
18. Gorgodze T.E., Tomoradze I.V., Denisov D.Y. Innovations in agriculture: trends in the development of the regional economy / *Lecture Notes in Civil Engineering*. 2022. T. 210. S. 41-47.
19. Mammadova F., Mammadov M., Kariuk A., Mammadov E. Economic reforms and development strategies as providing sustainable development / *Proceedings of the 3rd International Conference on Building Innovations*. ICBI: International Conference building innovations. Cham, 2022. S. 669-676.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ МОНОПРОФИЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ПО СОВОКУПНОСТИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Митякова Е.В., ассистент, МИРЭА – Российский технологический университет

Аннотация: В работе предложена методика оценки инновационного развития монопрофильных территорий по совокупности показателей. Методика заключается в пошаговом поиске монотерриторий, обладающих более высоким уровнем развития в инновационной сфере по множеству анализируемых показателей, и позволяет ранжировать монотерритории страны согласно принципу Парето. В качестве входных параметров для анализа в методике выступает совокупность моногородов, а в качестве критериев – индикаторы инновационной деятельности территорий.

Ключевые слова: инновационное развитие, инновационная деятельность, многокритериальная оценка, монопрофильные территории, мониторинг.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: The paper proposes a methodology for assessing the innovative development of single-industry territories based on a set of indicators. The technique consists in a step-by-step search for mono-territories with a higher level of development in the innovation sphere according to a set of analyzed indicators, and allows ranking the country's mono-territories according to the Pareto principle. The set of single-industry towns acts as input parameters for analysis in the methodology, and indicators of innovative activity of territories act as criteria.

Keywords: innovative development, innovative activity, multi-criteria assessment, single-industry territories, monitoring.

В ходе принятия научно-обоснованных решений зачастую необходимо надлежащим образом исследовать текущие условия ведения экономической деятельности. Грамотная оценка текущей конъюнктуры способствует росту оперативности достижения заданных целей и задач, продиктованных совокупностью внешних и внутренних факторов. Кроме этого, целесообразно проводить анализ альтернативных вариантов развития событий для идентификации лучшего сценария развития системы, в большей степени отвечающего исходным целям анализа.

Исследование социоэкономического развития разнообразных субъектов хозяйственной деятельности в комплексе критериев всегда являлось целесообразной альтернативой их оценки по отдельным показателям. Данный подход показывает свою релевантность в условиях неопределенности информации, поступающей из внешней и внутренней среды, в тех случаях, когда число анализируемых параметров больше двух. В научной литературе практически отсутствуют методики анализа монопрофильных территорий едино в комплексе критериев. Одним из возможных решений по оценке инновационного развития монотерриторий по нескольким критериям в комплексе может выступать методика, основанная на построении Парето-оптимального множества монотерриторий с возможностью последующего их ранжирования.

Как правило, территории монопрофильного типа обладают характерными недостатками и преимуществами как в социально-экономическом развитии в целом, так и в инновационной составляющей экономики территории, в частности. Поэтому использование многокритериального подхода в данном случае в достаточной степени оправданно. Например, даже если моногород в значительной степени отстает от остальных анализируемых объектов по одному критерию, общее его положение по совокупности последних может выровняться по отношению к другим альтернативам. Кроме этого, инновационную деятельность в многопрофильных территориях необходимо рассматривать в совокупности с остальными видами социально-экономической деятельности. Таким образом, может оказаться, что часть анализируемых критериев будет относиться к инновационному развитию моногорода, а другая часть, например, к оценке экономической безопасности, исследованию цифровизации экономики и социальной сферы и др.

Целью данной статьи выступает разработка методики анализа инновационного развития моногородов России по совокупности критериев с использованием

показателей инновационной деятельности, базирующейся на идентификации оптимального в смысле Парето множества. Далее приведем инструментально-аналитический аппарат ранжирования моногородов по множеству критериев инновационного развития.

Задачи принятия управленческих решений можно подразделить на задачи с комплексным критерием и решаемые в многокритериальной постановке. При этом объекты анализа таких задач зачастую называют альтернативами. В качестве альтернатив (вариантов) $S = \{S_1, S_2, \dots, S_n\}$ в различных задачах экономического анализа могут выступать бизнес-единицы, предприятия, территориальные образования (города, муниципалитеты, регионы, федеральные округа и др.), виды экономической деятельности, отрасли, государства в целом.

В роли оптимизируемых показателей $K(S)$ могут задействоваться разнообразные критерии хозяйственной деятельности монопрофильной территории (экономические, финансовые, инновационные, управленческие и др.). Задача поиска эффективной альтернативы считается решенной, если определен такой вариант $s_0 \in S$, при котором коэффициент K будет равен оптимальному (максимальному или минимальному) значению. В реальных задачах поиск и оптимизация критериев $K(S)$ происходят в условиях наличия ограничений. Например, они могут быть вызваны нехваткой человеческих, материальных, природных, финансовых, временных и иных ресурсов.

Учет более одного критерия нацелен на рост достоверности конечных результатов решения задач и адекватности итоговых выводов. Однако данный подход может значительно усложнить компаративный анализ ввиду возможности наличия критериев, противоречащих друг другу. В данном случае оптимум по разнообразным критериям может быть зафиксирован в разных точках, а рост одного критерия может повлечь за собой снижение остальных. Отмеченное затрудняет процедуры выбора критериев и их ранжирования.

Для решения данного рода задач можно задействовать принцип Парето [1-10]. Он нацелен на поиск Парето-оптимального множества. В задачах оценки инновационной деятельности в моноотраслевых городах эффективное множество составят альтернативы, которые взаимно несравнимы (не улучшаемы) по перечню критериев.

Если для всех $i = 1, 2, \dots, I$ (I – число критериев) при s_0 и $s \in S$ справедливо соотношение

$$K_i(s) \leq K_i(s_0), \quad (1)$$

и хотя бы для одного i выражение (1) является строгим, то альтернативы s_0 принято называть **эффективными**. Вместе они составят Парето-эффективное множество (решение первого ранга).

В рамках задачи оценки инновационной деятельности множество S составит совокупность анализируемых монопрофильных территорий. При этом эффективными можно считать те объекты анализа, в которых в комплексе анализируемых критериев развитие инновационной деятельности выше.

Для оценки инновационного развития моногородов в статье предлагается методика, которая основана на пошаговом ранжировании анализируемых территорий в комплексе индикаторов. Конечно, данное видение не является принципиально новым. Подходы к ранжированию разнообразных субъектов хозяйственной деятельности с использованием многопроекторного и многокритериального подхода описаны в работах отечественных и зарубежных ученых. Новаторство авторского подхода заключается в предложении использовать в роли альтернатив сами моногорода, а в качестве критериев оценки эффективности показатели инновационного развития моногородов, а также для более комплексной интегральной оценки смежные показатели хозяйственной деятельности в монотерритории (экономические, социальные и пр.).

Ключевым этапом многокритериального анализа выступает выбор критериев для анализа инновационной деятельности моногородов. Следует отметить, что при подборе критериев требуется учет упомянутых ранее ограничений. Далее, исходя из целей анализа, происходит отбор альтернатив (моногородов) из числа монотерриторий РФ. Для многообразных задач на разных иерархических уровнях управления могут быть востребованы разнообразные подходы к

определению исследуемых объектов. Определим некоторые из них:

- выбор моногородов в составе одного субъекта Федерации или федерального округа с целью их позиционирования в составе региона (макрорегиона) в целом, сопоставления и выявления точек роста, слабых и сильных сторон текущего функционирования, угроз и рисков инновационному развитию монотерритории;

- выбор моноотраслевых городов в отраслевом разрезе для оптимизации отраслевого взаимодействия, интенсификации инновационной активности в соответствующий отраслях народного хозяйства;

- определение моногородов для их сравнения с другими административными образованиями за рубежом для выявления конкурентных преимуществ и недостатков.

Опишем авторскую методику более формализовано, сведя ее к следующей пошаговой процедуре согласно [7].

1. Подлежит компаративному анализу совокупность монофункциональных городов (альтернатив) $S = \{S_i\}$, $i = \overline{1, I}$.

2. Определение критериев $K = \{K_j\}$, $j = \overline{1, J}$ и выбор направленности их предпочтительной трансформации для обеспечения инновационного уровня развития моногорода.

3. По всем критериям на первом этапе происходит поиск совокупности монофункциональных поселений с оптимальным инновационным развитием $\{S_{jopt}^1\}$. Верхний индекс в данном случае обозначает номер итерации анализа. Совокупность эффективных решений представлена на рисунке 1.

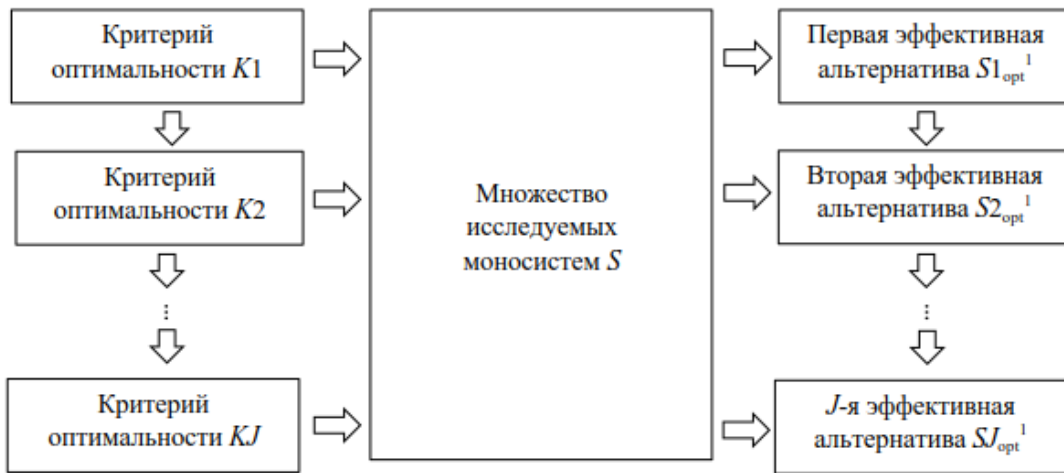

Рисунок 1 – Принятие эффективных решений по каждому показателю

4. Следующий этап пошаговой процедуры состоит в формировании области допустимых значений (ОДЗ) критериев. Сведем его в таблицу 1.

Формируется первая область допустимых значений показателей ОДЗ¹ посредством исключения из исходной области доминируемых областей. Вошедшие в ОДЗ¹ территории, подлежат дополнительному анализу.

5. Производим действия этапов 3 и 4. Отличительной особенностью выступает нахождение оптимума критерия K_j среди недоминируемых монотерриторий, полученных на предыдущих этапах пошаговой процедуры. Исследование завершается, когда на определенном шаге процедуры $t = T$ в области ОДЗ^T окажется одна альтернатива (моногород).

6. Формируем Парето-эффективное решение (решение первого ранга) объединением эффективных альтернатив, найденных на всех стадиях анализа:

$$M_{эф} = \bigcup_{i=1, J} Si^t, \quad t = \overline{1, T} \quad (2)$$

7. В зависимости от специфики поставленной задачи требуется принять решение о целесообразности дальнейшего ранжирования. Иногда можно ограничиться формированием высших рангов (например, при определении моногородов лидеров внутри региона или Федерального округа), однако в ряде случаев для получения исчерпывающей картины ранжирование целесообразно производить в полном объеме.

Таблица 1 - Формирование ОДЗ показателей монопрофильных территорий

Анализируемое множество монопрофильных территорий	Формирование ОДЗ
Первая доминируемая область (ОД1 ¹)	$\left\{ \begin{array}{l} K2 \prec K2_{S1opt^1}, \\ K3 \prec K3_{S1opt^1}, \\ \dots\dots\dots \\ KJ \prec KJ_{S1opt^1}. \end{array} \right.$
Вторая доминируемая область (ОД2 ¹)	$\left\{ \begin{array}{l} K1 \prec K1_{S2opt^1}, \\ K3 \prec K3_{S2opt^1}, \\ \dots\dots\dots \\ KJ \prec KJ_{S2opt^1}. \end{array} \right.$
.... Определяем остальные доминируемые области.	
J-я доминируемая область (ОДJ ¹)	$\left\{ \begin{array}{l} K1 \prec K1_{Snopt^1}, \\ K2 \prec K2_{Snopt^1}, \\ \dots\dots\dots \\ \dots\dots\dots \end{array} \right.$

8. Выбираются моноотраслевые города для дальнейшего анализа исключением из исходного множества альтернатив первого ранга.

9. Элементы вновь полученного множества ранжируются по аналогии с этапами 3-8 и т.д. Для

достижения цели исследования возможно проведение корректирующих воздействий.

На рисунке 2 приведена схема авторской методики.

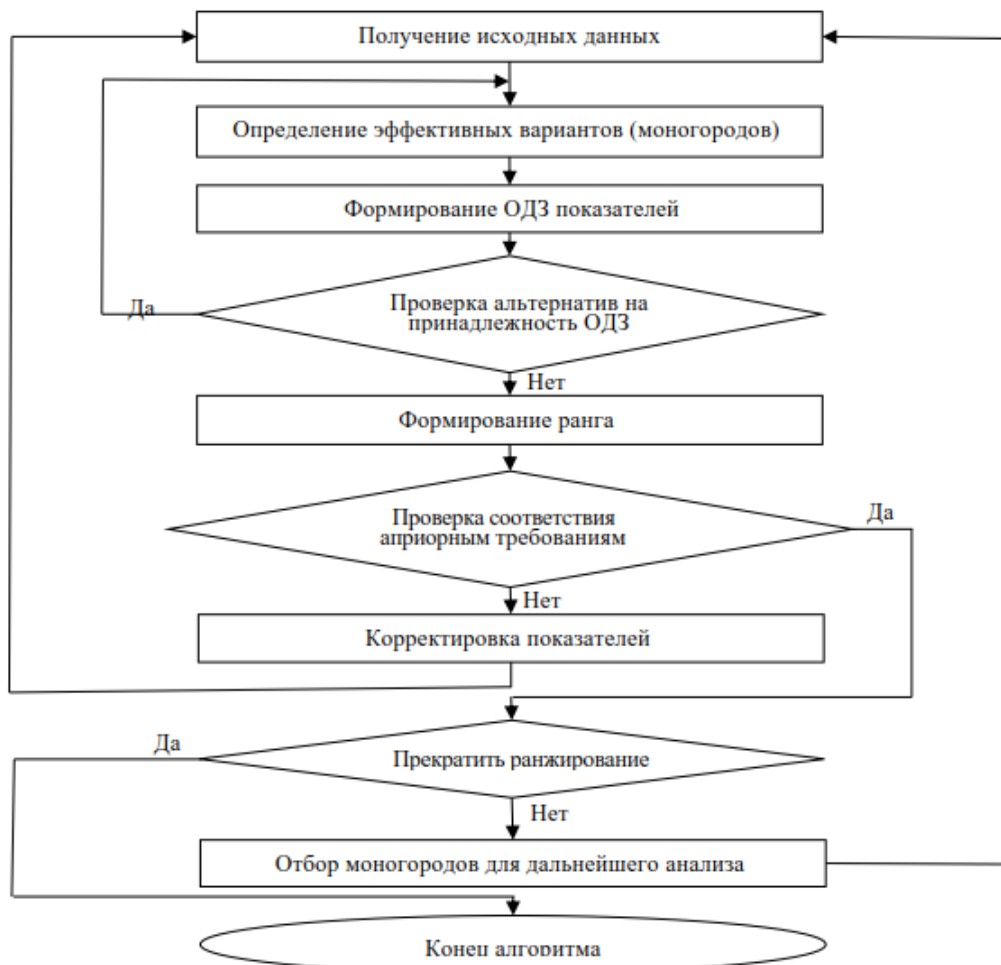

Рисунок 2 – Блок-схема алгоритма многокритериального анализа монопрофильных территорий

Таким образом, в работе предложена методика оценки инновационного развития монопрофильных территорий по совокупности показателей. Методика заключается в пошаговом поиске монотерриторий, обладающих более высоким уровнем развития в инновационной сфере по множеству анализируемых показателей и позволяет ранжировать монотерритории страны по нескольким критериям. В качестве входных параметров для анализа в методике высту-

пает совокупность моногородов, а в качестве критериев – индикаторы инновационной деятельности территорий.

Авторская методика дает возможность заинтересованным сторонам отслеживать параметры инновационного развития монотерриторий в совокупности критериев и может стать действенным инструментом подготовки и принятия научно-обоснованных управленческих решений.

Библиографический список

1. Парето, В. Компендиум по общей социологии: [пер. с итал.] / В. Парето. – М.: Гос. ун-т Высш. шк. экономики, 2007. – 511 с.
2. Парето, В. Трансформация демократии: [пер. с итал.] / В. Парето. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2017. – 154 с.
3. Парето, В. Учебник политической экономии: [пер. с франц.] / В. Парето. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2017. – 472 с.
4. Лапаев, Д.Н. Многокритериальная оценка экономического состояния хозяйствующих субъектов: монография / Д.Н. Лапаев. – Нижний Новгород: ВГИПУ, 2008. – 314 с.
5. Лапаев, Д.Н. Многокритериальное принятие решений в экономике: монография / Д.Н. Лапаев. – Нижний Новгород: ВГИПУ, 2010. – 362 с.
6. Лапаев, Д.Н. Многокритериальное принятие решений в экономике: монография / Д.Н. Лапаев. – 2-е изд. – Нижний Новгород: НГТУ, 2016. – 281 с.
7. Лапаев, Д.Н. Методика многокритериальной оценки экономической безопасности регионов России (на примере Приволжского федерального округа) / Д.Н. Лапаев, Е.С. Митяков // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2013. – № 4. – С. 151-154.
8. Лапаева, О.Н. Многокритериальная оценка экономического состояния предприятий и отраслей промышленности и выбор предпочтительных альтернатив: монография / О.Н. Лапаева. – Нижний Новгород: НГТУ, 2015. – 145 с.
9. Лапаева, О.Н. Многопроекционная сравнительная оценка альтернатив в экономике: монография / О.Н. Лапаева. – Нижний Новгород: НГТУ, 2017. – 210 с.
10. Лапаева, О.Н. Многопроекционная оценка состояния промышленных экономических систем: монография / О.Н. Лапаева. – Нижний Новгород: НГТУ, 2018. – 371 с.

References

1. Pareto, V. Compendium po obshchej sociologii: [per. s ital.] / V. Pareto. – M.: Gos. un-t Vyssh. shk. ekonomiki, 2007. – 511 s.
2. Pareto, V. Transformaciya demokratii: [per. s ital.] / V. Pareto. – M.: RIOR: INFRA-M, 2017. – 154 s.
3. Pareto, V. Uchebnik politicheskoj ekonomii: [per. s franc.] / V. Pareto. – M.: RIOR: INFRA-M, 2017. – 472 s.
4. Lapaev, D.N. Mnogokriterialnaya ocenka ekonomicheskogo sostoyaniya hozyajstvuyushchih sub"ektov: monografiya / D.N. Lapaev. – Nizhnij Novgorod: VGIPU, 2008. – 314 s.
5. Lapaev, D.N. Mnogokriterialnoe prinyatie reshenij v ekonomike: monografiya / D.N. Lapaev. – Nizhnij Novgorod: VGIPU, 2010. – 362 s.
6. Lapaev, D.N. Mnogokriterialnoe prinyatie reshenij v ekonomike: monografiya / D.N. Lapaev. – 2-e izd. – Nizhnij Novgorod: NGTU, 2016. – 281 s.
7. Lapaev, D.N. Metodika mnogokriterialnoj ocenki ekonomicheskoy bezopasnosti regionov Rossii (na primere Privolzhskogo federalnogo okruga) / D.N. Lapaev, E.S. Mityakov // Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO. – 2013. – № 4. – S. 151-154.
8. Lapaeva, O.N. Mnogokriterialnaya ocenka ekonomicheskogo sostoyaniya predpriyatij i otraslej promyshlennosti i vybor predpochtitelnyh alternativ: monografiya / O.N. Lapaeva. – Nizhnij Novgorod: NGTU, 2015. – 145 s.
9. Lapaeva, O.N. Mnogoproekcionnaya sravnitel'naya ocenka alternativ v ekonomike: monografiya / O.N. Lapaeva. – Nizhnij Novgorod: NGTU, 2017. – 210 s.
10. Lapaeva, O.N. Mnogoproekcionnaya ocenka sostoyaniya promyshlennyh ekonomicheskikh sistem: monografiya / O.N. Lapaeva. – Nizhnij Novgorod: NGTU, 2018. – 371 s.

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ НОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ В ОБУЧЕНИИ

Нефедова В.Н., старший преподаватель, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

Лутфуллин Ю.Р., д.э.н., профессор, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

Аннотация: Применение инновационных технологий обучения на сегодняшний день актуальная и перспективная деятельность, которая имеет свои трудности и проблемы при реализации. В общем и в целом они положительно влияют на образовательный процесс в профессиональном обучении и формируют конкурентоспособных выпускников, отвечающих современным требованиям рынка труда.

Ключевые слова: инновационная образовательная технология, профессиональное образование, экономические дисциплины.

Научная специальность публикации: 08.00.01 – Экономическая теория.

Abstract: The use of innovative teaching technologies is today a relevant and promising activity, which has its difficulties and problems in implementation. In general, they positively affect the educational process in vocational training and form competitive graduates that meet modern labor market requirements.

Keywords: Innovative educational technology, professional education, economic disciplines.

В современных реалиях ФГОСы ориентированы на реализацию компетентного подхода и непрерывности в образовании. Компетентность рассматривается как форма накопления обучающимся определённых знаний, умений и навыков по соответствующему направлению подготовки, которые в дальнейшем пригодятся будущему специалисту при трудоустройстве. В то же время непрерывность образования подразумевает рост образовательного потенциала человека на протяжении всей его жизни, который согласуется с потребностями личности и социума.

Проанализировав образовательные стандарты по ступеням образования можно сделать вывод о том, что формирование наибольшего состава компетенций осуществляется на ступени профессионального образования в колледжах и техникумах, что неудивительно, ведь окончив данные образовательные учреждения, выходит специалист среднего звена, который обладает углубленными знаниями по профилю в той или иной профессиональной сфере.

Соответственно, получение определённых знаний, умений и навыков, а также уровень их усвоения обучающимися напрямую будет зависеть от использования преподавателем определённых технологий обучения. В свою очередь педагогические технологии, применяемые в обучении, должны носить инновационный характер, так как современная система образования всё больше ориентируется на развитие личности обучающихся, их творческих способностей, а также практическое применение полученных знаний, умений и навыков. Инновационный характер образовательных технологий является одним из важнейших инструментов в конкурентной борьбе как между образовательными учреждениями, так и между обучающимися при трудоустройстве по специальности. Внедрение инноваций в образовательную деятельность в конечном итоге приведёт к повышению качества подготовки специалистов, что отразится на рынке труда и экономике страны в целом.

Инновации не возникают сами по себе, а являются результатом научно-исследовательской деятельности как отдельных педагогов, так и педагогических коллективов в целом [1, с. 227].

Данный процесс не может быть стихийным, он нуждается в определенной структурированности и управлении. Для этого создаются целые научно-исследовательские центры, осуществляются научно-практические конференции, различные семинары, мастер-классы, где педагоги делятся своим опытом в данной сфере.

Современное общество предъявляет высокие требования к личности специалиста в любой сфере дея-

тельности, и преподавательская деятельность не является исключением, ведь помимо обучающей, педагог осуществляет воспитательную и развивающую деятельность. Если раньше было достаточно один раз выучиться и преподавать или работать по специальности, где был девиз «образование на всю жизнь», то на данный момент, в современном обществе, получение профессионального образования единожды недостаточно, так как в наше время актуален девиз «образование через всю жизнь», который означает постоянное обучение, повышение квалификации, что обусловлено требованиями информационного общества, где знания и умения, полученные ранее, быстро устаревают.

С учетом вышеизложенного, современному преподавателю необходимо применять инновационные технологии в обучении, чтобы оставаться конкурентоспособным по отношению к своим коллегам. Кроме того, он должен обладать такими качествами, как мобильность, коммуникабельность, готовность к постоянному профессионально-личностному развитию, к самообразованию и саморазвитию. Также ему необходимо быть активным субъектом своей профессиональной деятельности, обладать творческой индивидуальностью, иметь инновационный тип мышления, быстро адаптироваться к изменяющимся условиям работы, быть компетентным в своей профессии и, самое главное, любить то, чем занимается. Говоря об инновационных технологиях в образовании, следует отметить такие понятия, как «педагогическая технология», «инновация», «инновационная образовательная технология», «инновации в образовании».

В педагогической литературе встречается множество терминов, характеризующих те или иные педагогические технологии. Само понятие педагогическая технология В.П. Беспалько определяет, как «совокупность средств и методов воспроизведения теоретически обоснованных процессов обучения и воспитания, позволяющих успешно реализовывать поставленные образовательные цели» [2, с.6].

В тоже время В.А. Сластенин рассматривает педагогическую технологию как «системную целостность методов и средств, направленных на гарантированное достижение дидактических целей – развитие личности обучаемого, формирование его интеллектуального, поведенческого и профессионального «Я». [3, с.24].

А.И. Ракитов рассматривает педагогическую технологию как «набор различных операций и навыков, реализуемых в фиксированной последовательности в соответствующих пространственно-временных интер-

валах и на основе вполне определенной техники для достижения избранных целей». [3, с.24].

Всемирная организация «ЮНЕСКО» определяет педагогическую технологию как «системный метод создания, применения и определения всего процесса преподавания и усвоения знаний с учетом технических и человеческих ресурсов и их взаимодействия» [4, с.188].

Технологический подход к обучению означает [5, с.143]:

- постановку, а также формулировку образовательных целей, направленных на достижение предполагаемого результата обучения;

- организацию образовательного процесса в соответствии с поставленными целями и задачами;

- оценку образовательных результатов и их коррекцию.

Основные признаки любой педагогической технологии:

- основой технологии является педагогическая идея, связанная с методологической и философской теорией разработчика;

- технология, в зависимости от целевого назначения, состоит из строгой определенной последовательности действий;

- ориентация технологии на достижение определенного результата в образовательном процессе;

- реализация педагогической технологии в образовательном процессе только при тесном взаимодействии педагога и обучающихся;

- зависимость эффективности педагогической технологии от соблюдения принципов индивидуализации, дифференциации, построения диалоговых связей;

- доступность компонентов педагогической технологии для воспроизведения ее любым педагогом, а также соответствие требованиям и политике в образовательной сфере;

- обладание педагогическим мастерством дает возможность педагогу овладеть педагогической технологией в совершенстве;

- квалификация педагога, а также его профессионализм, уровень культуры и интеллектуального развития являются условиями успешного применения им педагогической технологии;

- педагогическая технология легко поддается коррекции исходя из изменения условий ее реализации, целевого назначения, тенденций общественного развития;

- визуализация, т.е. применение средств для наглядности обучения (учебная доска, компьютер, проектор, раздаточный материал и пр.).

Понятие «инновация» в переводе с латинского языка означает «обновление, новшество или изменение». Инновация трактуется как внесение чего-либо нового в той или иной вид деятельности. Применительно к педагогическому процессу инновация означает введение нового в цели, содержание, методы и формы обучения и воспитания, организацию совместной деятельности преподавателя и обучающегося с целью повышения эффективности всего образовательного процесса [6, с.126].

М.М. Поташник и В.С. Лазарев рассматривают инновацию в образовании как «целенаправленное изменение, вносящее в систему новые элементы, вызывающие её переход из одного состояния в другое» [7, с. 235].

Инновационная образовательная технология – это образовательная технология, состоящая из трех взаимосвязанных элементов:

- современного содержания, которое должно быть продумано, четко структурировано, направлено на развитие компетенций и представлено в виде мультимедийных учебных материалов, которые передают-

ся с помощью современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ);

- современных методов обучения, которые основываются на субъект-субъектной деятельности обучающегося и преподавателя, где обучающийся является не просто пассивным слушателем, а активно взаимодействует с преподавателем, и обе стороны представляют собой полноправные субъекты образовательного процесса;

- современной инфраструктуры обучения, которая включает информационную, технологическую, организационную, коммуникационную и материально-техническую составляющие. Данная инфраструктура должна соответствовать требованиям ФГОС и иных документов, а также обеспечивать нормальное функционирование образовательной деятельности.

В педагогической науке условно выделяется три типа инновационных образовательных технологий:

- радикальная, которая основывается на перестройке процесса обучения или его значительной части;

- комбинированная, объединяющая в себе различные технологии и методы обучения;

- модифицирующая, целью которой является улучшение классических методик без их существенного изменения.

Особенностью инновационных технологий обучения является необходимость их соответствия основным требованиям, предъявляемым к образовательному процессу в большинстве развитых стран мира, на многих из которых базируется российское образование [8, с. 103]:

- субъект-субъектность образовательного процесса;

- метапредметность и междисциплинарность процесса профессиональной подготовки;

- интерес обучающихся к образованию и самообразованию, сопровождаемый высоким уровнем мотивации;

- создание условий для осуществления научно-исследовательской деятельности обучающихся;

- создание условий для творческой самостоятельности, самоконтроля и самооценки;

- индивидуализация обучения;

- педагогизация технических средств;

- развитие умений обучающихся коммуницировать друг с другом, отстаивать свою точку зрения при помощи приведения аргументов и фактов;

- развитие у обучающихся критического мышления, умения принимать решение в нестандартных ситуациях.

Говоря об инновационных технологиях обучения и их роли в преподавании экономических дисциплин следует отметить роль научно-технического прогресса, который требует ускоренного обновления знаний, что, в свою очередь, приводит к неизбежному устареванию технологий обучения, которые еще совсем недавно были инновационными.

Следует отметить, что внедрение инновационных технологий в систему профессионального образования сопровождается следующими проблемами:

- необходимостью соответствующей профессиональной подготовки и переподготовки преподавателей, направленной на овладение ими методикой и методологией преподавания учебных дисциплин с применением инновационных технологий [9, с. 439];

- необходимостью в передовом материально-техническом оснащении образовательного учреждения, так как это является основным условием для применения многих инновационных технологий;

- необходимостью изменения содержания и организации деятельности образовательной организации;

- необходимостью в разработке конкретного структурированного плана для поэтапного внедрения

инновационных технологий в систему профессионального образования;

- необходимостью преодоления психологических барьеров как руководителей учебного заведения, так и преподавателей с обучающимися;

- необходимостью в повышении оплаты труда преподавателей, что будет являться стимулом к применению инновационных технологий в образовательном процессе.

Так, для внедрения инновационных технологий в профессиональное образование, прежде всего, преподаватель должен активизировать инновационное мышление обучающихся, заинтересовать их и мотивировать к обучению с применением инновационных технологий и, самое главное, показать им значимость и пользу применения данных технологий в образовательном процессе.

К условиям, обеспечивающим эффективную подготовку обучающихся к инновационной деятельности, можно отнести:

1. Создание образовательной организацией благоприятной внутренней среды, где будет обеспечиваться возможность творческой самореализации обучающихся, происходить развитие их личностного потенциала, а также тех качеств и способностей, которые обеспечат успешность в инновационной деятельности. К таким качествам относятся: самостоятельность, вера в собственные силы, инициативность, жизнестойкость, усидчивость, коммуникабельность.

2. Создание государством благоприятной внешней среды, отвечающей потребностям и возможностям развивающегося субъекта инновационной деятельности (финансирование, нормативно-правовое и материально-техническое обеспечение, мотивация и стимулирование) [10, с. 36].

«Применяя инновационные технологии (ИТ) на практике, необходимо учитывать:

- соответствие ИТ нормативной документации, регулирующей образовательную деятельность страны;

- соответствие ИТ интересам педагогов и обучающихся;

- соответствие ИТ поставленным целям и задачам обучения;

- соответствие ИТ достижениям современной науки;

- соответствие ИТ передовому педагогическому опыту.» [13]

«Внедрение инновационных образовательных технологий в систему профессионального обучения обусловлено потребностью общества в высококвалифицированных специалистах, а также в изменении самой традиционной системы профессионального образования, которая эффективна только с использованием инновационного подхода. Важность внедрения инновационных технологий в образовательный процесс проявляется в повышении качества подготовки специалистов, путем развития у обучающихся творческого и креативного мышления, а также самостоятельности в принятии решений, что отразится на повышении личностной и профессиональной самооценке будущего специалиста, его компетентности в целом.» [13]

«Использование инноваций в преподавательской деятельности – это прямой путь к совершенствованию образования, так как основной целью применения инновационных технологий в профессиональном образовании является качественное изменение личности обучающегося, в то время как традиционные технологии направлены на прямую трансляцию знаний по системе «преподаватель-обучающийся», что является неэффективным методом передачи знаний с учетом того, что обучающийся получил готовые знания, ничего для этого не сделав самостоятельно. При использовании инновационной технологии обучения, обучающийся не получит готовые знания, ему придется искать и анализировать информацию, то есть самому добывать знания, что будет способствовать его полноценному развитию» [11, с. 49, 12, с.26].

В заключении следует отметить, что инновационные технологии обучения разрабатываются с учетом того, что современная система профессионального образования направлена, прежде всего, на развитие личности обучающегося и его творческих способностей, а также повышение его активности, распространение методов самостоятельной работы, самооценку своей деятельности и использование активных и интерактивных форм обучения. Педагог должен способствовать активизации познавательной деятельности обучающихся, то есть постоянно побуждать их к целенаправленному обучению. Для этих целей педагогом могут быть использованы различные пути активизации знаний обучающихся, которые будут стимулировать их активность и самостоятельность в процессе обучения.

Библиографический список

1. Виноградова, Г.В. Принципы и алгоритм адаптации инновационных педагогических технологий в среднем профессиональном образовании // Современные образовательные технологии и педагогические инновации как инструмент управления качеством образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 28 ноября 2018 года. - Волгоград, 2018. -С. 226-233.
2. Беспалько, В.П. Слагаемые педагогической технологии: учебное пособие / В.П. Беспалько. - Изд. 2-е, перераб. и доп. - Москва: Педагогика, 2009. - 205 с.
3. Сластенин, В.А. Педагогика: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; под общей редакцией В.А. Сластенина. - Москва: Академия, 2002. - 576 с.
4. Сластенин, В.А. Педагогика: учебник и практикум для СПО / В.А. Сластенин, Е.А. Дубицкая, Л.И. Духова [и др.]; под общей редакцией Л.С. Подымовой, В.А. Сластенина. - Москва: Юрайт, 2016. -333 с.
5. Кобзева, Н.А. К вопросу о педагогических технологиях // Молодой ученый. -2011. -№5. -С.142-144.
6. Ломова, М.Н. Инновационная деятельность как средство повышения качества образования // Современные образовательные технологии и педагогические инновации как инструмент управления качеством образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 28 ноября 2018 года. - Волгоград, 2018. - С. 122-134.
7. Лихачев, Б.Т. Педагогика: курс лекций / Б.Т. Лихачев; под общей редакцией В.А.Сластенина. - Москва: Владос, 2010. - 647 с.
8. Стуколова, Е.А. Современные технологии подготовки педагогических кадров: зарубежный опыт // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. - 2015. - №7. - С. 102-111.
9. Усманова, Л.М. Эффективные образовательные технологии реализации компетентностно-деятельностного подхода как составляющие качественного образования в системе профессионального образования // Качество высшего и профессионального образования в постиндустриальную эпоху: сущность, обеспечение, проблемы: материалы X Международной научно-практической конференции. 12 мая 2016 года. - Казань, 2016. - С. 435-440.

10. Быкова, Е.А. Проблема инноваций в современном образовании // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. - 2017. - № 3. - С. 33-38.
11. Баянова Л.Н., Нefeldова В.Н., Лутфуллин Ю.Р. Анализ современного состояния высшего экономического образования: качество и оценка получаемых знаний // Международный социально-экономический журнал. - 2016. - №5(23) - С.46-53.
12. Шульмин, С. А. Инновационные подходы в системе современного образования / С.А. Шульмин, Ю.Р. Лутфуллин. // Современное педагогическое образование. - 2019. - № 2 - С. 25-30.
13. Бейдерман С. Б. ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЕКТНОМ УПРАВЛЕНИИ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ // . 2022. №1 (46).

References

1. Vinogradova, G.V. Principy i algoritm adaptacii innovacionnyh pedagogicheskikh tekhnologij v srednem professionalnom obrazovanii // Sovremennye obrazovatelnye tekhnologii i pedagogicheskie innovacii kak instrument upravleniya kachestvom obrazovaniya: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 28 noyabrya 2018 goda. - Volgograd, 2018. -S. 226-233.
2. Bepalko, V.P. Slagaemye pedagogicheskoy tekhnologii: uchebnoe posobie / V.P. Bepalko. - Izd. 2-e, pererab. i dop. - Moskva: Pedagogika, 2009. - 205 s.
3. Slastenin, V.A. Pedagogika: uchebnoe posobie dlya studentov vysshih pedagogicheskikh uchebnyh zavedenij / V.A. Slastenin, I.F. Isaev, E.N. SHiyarov; pod obshchej redakciej V.A. Slastenina. - Moskva: Akademiya, 2002. - 576 s.
4. Slastenin, V.A. Pedagogika: uchebnik i praktikum dlya SPO / V.A. Slastenin, E.A. Dubickaya, L.I. Duhova [i dr.]; pod obshchej redakciej L.S. Podymovoj, V.A. Slastenina. - Moskva: YUrajt, 2016. -333 s.
5. Kobzeva, N.A. K voprosu o pedagogicheskikh tekhnologiyah // Molodoj uchenyj. -2011. -№ 5. -S.142-144.
6. Lomova, M.N. Innovacionnaya deyatel'nost' kak sredstvo povysheniya kachestva obrazovaniya // Sovremennye obrazovatelnye tekhnologii i pedagogicheskie innovacii kak instrument upravleniya kachestvom obrazovaniya: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 28 noyabrya 2018 goda. - Volgograd, 2018. - S. 122-134.
7. Lihachev, B.T. Pedagogika: kurs lekcij / B.T. Lihachev; pod obshchej redakciej V.A.Slstenina. - Moskva: Vlados, 2010. - 647 s.
8. Stukolova, E.A. Sovremennye tekhnologii podgotovki pedagogicheskikh kadrov: zarubezhnyj opyt // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. - 2015. - №7. - S. 102-111.
9. Usmanova, L.M. Effektivnye obrazovatelnye tekhnologii realizacii kompetentnostno-deyatelnostnogo podhoda kak sostavlyayushchie kachestvennogo obrazovaniya v sisteme professionalnogo obrazovaniya // Kachestvo vysshego i professionalnogo obrazovaniya v postindustrialnuyu epohu: sushchnost, obespechenie, problemy: materialy X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 12 maya 2016 goda. - Kazan, 2016. - S. 435-440.
10. Bykova, E.A. Problema innovacij v sovremennom obrazovanii // Vestnik SHadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. - 2017. - № 3. - S. 33-38.
11. Bayanova L.N., Nefeldova V.N., Lutfullin YU.R. Analiz sovremennogo sostoyaniya vysshego ekonomicheskogo obrazovaniya: kachestvo i ocenka poluchaemyh znaniy // Mezhdunarodnyj socialno-ekonomicheskij zhurnal. - 2016. - №5(23) - S.46-53.
12. SHulmin, S. A. Innovacionnye podhody v sisteme sovremennogo obrazovaniya / S.A. SHulmin, YU.R. Lutfullin. // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. - 2019. - № 2 - S. 25-30.
13. Bejderman S. B. PRIMENENIE INNOVACIONNYH TEKHNOLGIJ V PROEKTNOM UPRAVLENII V SOCIALNOJ SFERE // . 2022. №1 (46).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКЕ В РОССИИ

Полонский В.А., аспирант, РАНХиГС

Аннотация: На сегодняшний день развитие теневого сектора является важной проблемой российской экономики. Сокращение реальных доходов бизнеса и реализация нелегитимной экономической деятельности оказывает негативное воздействие на социальную сферу государства и отражается на уровне его макроэкономического развития. Это обуславливает актуальность рассмотрения способов противостояния активному развитию теневого сектора национальной экономики. Данная статья раскрывает сущность и причины развития теневой деятельности и наиболее эффективные направления борьбы с теньвым сектором экономики России, посредством применения государственных методов противодействия данному явлению. Целью статьи является проведение исследований текущего состояния и степени развития теневых процессов национальной экономики и выявление на их основании наиболее продуктивных методов борьбы с ними. В работе рассмотрены причины ухода доходов в теневой сектор и рациональные методы противостояния государства развитию и усугублению данного направления.

Ключевые слова: государственное регулирование, теневая деятельность, теневой сектор, противодействие, экономика, макроэкономические показатели, государственный контроль.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: To date, the development of the shadow sector is an important problem of the Russian economy. The concealment of real business income and the implementation of illegitimate economic activities has a negative impact on the social sphere of the state and affects the level of its macroeconomic development. This determines the relevance of considering ways to resist the active development of the shadow sector of the national economy. This article reveals the essence and causes of the development of shadow activity and the most effective ways to combat the shadow sector of the Russian economy, through the use of state methods to counter this phenomenon. The purpose of the article is to conduct research on the current state and degree of development of the shadow processes of the national economy and to identify on their basis the most productive methods of combating them. The paper considers the reasons for the withdrawal of income to the shadow sector and rational methods of state opposition to the development and aggravation of this direction.

Keywords: state regulation, shadow activity, shadow sector, counteraction, economy, macroeconomic indicators, state control.

Введение. В настоящее время экономика России характеризуется неравномерностью и несбалансированностью функционирования всех ее сфер. Динамика макроэкономических показателей, зачастую, не отражает полноценной картины экономической среды, не характеризует должным образом экономический рост и развитие. Это обусловлено активным развитием и расширением сферы своего влияния теневой экономической деятельности. Данная деятельность находится в стадии своего изучения и исследования. Однако, уже имеются доказательства ее негативного воздействия на макроэкономические показатели страны и функционирование ее социальной сферы. Теневая деятельность имеет две значимые характеристики. Во-первых, это реализация экономической деятельности, которая запрещена на законодательном уровне. Она реализуется для получения дохода и достижения иных целей в интересах конкретного физического или юридического лица.

Во-вторых, доходы от такой деятельности не подлежат фискальному контролю, что дает хозяйствующим субъектам дополнительную выгоду, максимизируя их чистую прибыль, но ведет к недополучению средств бюджетами различных уровней за счет налоговых платежей [1].

Анализ развития теневого сектора. Наиболее распространено развитие теневой деятельности в сфере малого и среднего предпринимательства. Для анализа подобных сфер экономической деятельности наиболее часто используются статистические и аналитические методы, а также методом сравнения. Теневая деятельность данных субъектов предпринимательства обусловлена, в первую очередь, возник-

новением широкого спектра противоречий между данными субъектами и органами государственной власти. Предприятия теряют свою устойчивость на рынке, в силу неспособности конкурировать с крупными компаниями (особенно монополиями, которые занимают весомую долю экономического сектора), а также кризисными явлениями в экономике последних лет (пандемии Covid-19, санкции западных стран). При этом, государства никак не способствуют поддержанию устойчивости субъектов малого и среднего предпринимательства, практически, не оказывая им никакой поддержки [2]. Кроме того, отдельные регионы страны характеризуются значительным отставанием социально-экономического развития по сравнению с центральным сектором государства. Наблюдается дисбаланс и в регламентной деятельности органов государственной власти субъектов РФ – они не справляются с контрольной деятельностью и координацией экономических процессов, отсутствует эффективный механизм контроля и отслеживания правомерности экономической деятельности.

Исследование уровня развития теневого экономического сектора производится различными специалистами научно-экономической сферы деятельности. Они проводят аналитические исследования уровня развития теневой деятельности на территории России и сопоставляют данные показателями с тенденциями развития теневой экономики развитых стран, а также проводят оценку степени воздействия теневой деятельности на макроэкономические показатели функционирования национальной экономики. Сравнение уровня развития теневой деятельности России и других стран представлено в таблице 1.

Таблица 1 - Уровень развития теневой экономики в разных странах мира в % к ВВП [3]

Страны	2019	2020	2021	Среднее значение за 2011-2021 гг.
Всего по миру	23,1	22,6	22,5	21,34
Россия	39,33	39,07	39,29	38,17
Китай	10,23	10,11	10,13	10,12
США	7,65	7,77	7,21	7,06
Австралия	12,5	11,7	11,21	11,45
Бразилия	35,08	34,97	34,08	34,01
Эстония	26,05	27,64	28,9	27,2

Данные таблицы свидетельствуют о том, что Россия, среди рассмотренных стран, характеризуется самым высоким уровнем развития теневой деятельности. В 2021 году уровень развития теневого сектора экономики достиг 39,29% к ВВП. Прогнозы Росфинмониторинга, на сегодняшний день, повышают данные показатели, как минимум на 2-3% в ближайшей перспективе. Важно отметить, что в результате развития теневого сектора бюджет ежегодно теряет весомую долю поступлений. Аналитические данные Счетной палаты, а также исследования Росстата отражают ежегодные потери доходной части федерального бюджета, в следствие их ухода в теневой сектор, составляют более двух триллионов рублей. Это приводит к минимизации расходов бюджета на значимые социальные проекты и обуславливают невозможности решения многих социальных задач. Также, активизация теневого сектора приводит к снижению уровня конкурентоспособности легальной экономической сферы деятельности, что приводит к развитию тенденции перехода легального бизнеса в теневой сектор. За счет теневой деятельности осуществляется расширение объемов и укрепление влияния коррупции. Коррупция приобретает огромные масштабы, которые затрагивают все сферы и направления развития страны. Противостояние коррупции требуют серьезного реформирования законодательной сферы и активизации антикоррупционных направлений деятельности. В теневой деятельности, контроль бизнес-процессов осуществляется криминальными группами. Это приводит к перемещению национального дохода под управление и контролю «элитными» слоями. Имущественное расслоение приобретает огромные масштабы [4].

Как правило, в случае развития теневой деятельности, капиталные ресурсы страны перемещаются в офшорные зоны. Возникает проблемы «утечки капитала», которая достигает огромных масштабов. Ущерб от теневой экономической деятельности приобретает, сегодня, огромные масштабы. Наибольший ущерб от развития теневого сектора приходится на бюджетную сферу. При этом социальная сфера, также, испытывает достаточно серьезное воздействие теневой экономики [5]. При высоких масштабах теневой деятельности происходит формирование неблагоприятного инвестиционного климата, что приводит к снижению инвестиционной активности, как со стороны внутренних, так и иностранных инвесторов. Повышение качества выявления теневой деятельности. Формирование теневого сектора, во многом, связано с развитием нелегальной деятельности, которая запрещена на территории страны и предполагает несение уголовной ответственности. Однако, такие виды бизнеса очень доходные и соблазн получения «быстрых и легких» денег велик. Также, на законодательном уровне формируются тяжело преодолимые барьеры для выхода на рынок. Это и возрастные ограничения трудоустройства, необходимость получения лицензий, патентов на реализацию определенных видов деятельности, прохождение процедур регистрации при создании нового бизнеса и др. Основная роль в снижении уровня развития теневой деятельности и его пагубного влияния на экономику страны принадлежит государству. От него требуется разработка эффективного механизма и алгоритма реализации правового контроля деятельности всех субъектов национального хозяйства, а также оптимизирование налоговой нагрузки, которая, зачастую, бывает непосильной для субъектов бизнеса (особенно малого и среднего).

Приоритетными направлениями государственного правового регулирования экономической сферы являются:

1. Реализация государственной поддержки малого и среднего предпринимательства. Оно должно

быть осуществлено через разработку государственных программ поддержки, обеспечивающих создание благоприятной среды для реализации деятельности и выделением на их реализацию дополнительных бюджетных ассигнований.

2. Разработка правовых стандартов формирования конкурентной среды в национальном хозяйстве. Конкурентная среда требует модификации антимонопольного законодательства и повышения качества контроля за его соблюдением.

3. Повышение доли деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в создании валового внутреннего продукта государства и его отдельных регионов.

4. Реформирование налоговой системы страны. Оно требует пересмотра порядка взимания налогов и перехода на прогрессивную систему налогообложения, эффективность применения которой подтверждается высоким уровнем экономического развития ряда стран, высокими показателями ВВП и низким уровнем развития теневой деятельности.

5. Разработка рациональных направлений, методологии и инструментов коррупционного противодействия [6].

Конечно, необходимо понимать, то противодействие теневой деятельности – необходимое условие развития национального хозяйства, обеспечения его роста и прогресса. Однако, полное устранение теневых видов деятельности в экономической сфере, практически, невозможно. Потому, важна разработка оптимальных мер по минимизации уровня развития теневого сектора. Оценка масштабов и серьезности воздействия теневой деятельности на макроэкономическую динамику является трудоемким процессом и не всегда позволяет дать получить точные данные о масштабах развития теневого сектора в структуре национального хозяйства. В итоге, возникают сложности с разработкой адекватных управленческих решений на различных уровнях государственного экономического регулирования [7]. В эпоху развития информационного общества особое место отводится применению цифровых технологий в реализации государственного контроля предпринимательской деятельности. Цифровизация всех процессов позволяет реализовывать продуктивный налоговый и бюджетный контроль, своевременно выявлять признаки теневой деятельности и использовать подходящие методы противодействия нелегитимного ведения бизнеса. На сегодняшний день, использование цифровых технологий и информационных ресурсов является механизмом государственного контроля экономической сферы эффективного действия. Государство разработало систему мер противодействия теневой экономической деятельности, основанных на применении цифровых технологий. Такими мерами являются:

- Обязательная необходимость установки эквайринга в организациях малого и среднего предпринимательства;
- Ограничение сумм наличных расчетов малыми предприятиями в рамках одного договора;
- Выявление высоко рискованных секторов национального хозяйства и выставление требований осуществления расчетов и платежей в безналичной форме с проведением обязательного банковского контроля всех операций;
- Спутниковый контроль грузоперевозок, направленный на выявление контрабандной деятельности;
- Использование голографических маркировок продукции, ориентированных на контроль товаров, поступающей из других стран;
- Система отслеживания налоговых агентов, уклоняющихся от уплаты налогов.

Данные мероприятия оказались достаточно эффективными и позволили немного снизить масштабность теневой деятельности. Однако, количество теневых операций ежегодно растет и требует разработки новых алгоритмов противодействия. Цифровые технологии должны более активно применяться в ориентации на снижение теневой активности. Особенно, это касается регионального уровня, где показатели уровня развития теневого сектора в разы превышают центральные регионы. Одним из методов цифрового контроля предпринимательской деятельности может стать разработка специальных программ налогового контроля, позволяющих выявлять неправомерное снижение налоговой нагрузки отдельными организациями. Это касается работодателей, которые не оформляют своих сотрудников согласно требованиям трудового кодекса или оформляют, но в налоговом учете отражают нереальные суммы заработных плат. Проще говоря, такие организации ведут «двойную бухгалтерию». К сожалению, даже налоговые проверки, аудиторский контроль не всегда могут выявить данную деятельность. Для этого, требуется создание оптимального программного обеспечения, осуществляющего скрытый контроль деятельности всех субъектов экономики и уделяющий особое внимание признакам теневого ведения деятельности [8].

Особое значение в настоящее время приобретает банковский контроль теневой деятельности. Он реализуется ЦБ РФ на основании ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" от 07.08.2001 N 115-ФЗ. Банк России ведет деятельность по борьбе с отмыванием денег т.е. ориентируется на сокращение объемов легализации преступных доходов. Для реализации данных целей происходит выявление сомнительных операций субъектов предпринимательства и контроль внешних финансовых потоков. В данном направлении деятельности, ЦБ РФ разработана программа «Знай своего клиента». Она осуществляется ежедневное распределение клиентов банковской системы по группам риска: высокой, средней, низкой. Согласно данному распределению принимаются решения банками об осуществлении обслуживания клиентов той или иной группы риска, отказе о проведении операций, проводится проверка и контроль нестандартных операций. Эффективность данной программы имеет практическое подтверждение: за последние годы количество сомнительных операций сокращается. Объемы средств, выводимых за границу с 2018 года снизились к 2021 году с 73 до 46 млрд. руб., а средства, обналичиваемые на территории РФ сократились с 176 млрд. руб. в 2018 году до 62 млрд руб. к концу 2021 года т.е. почти в три раза! [9] Это говорит об эффективности противодействия теневой деятельности финансовым сектором. Он должен сам ставить заслоны преступным, незаконным видам деятельности. Поскольку, если теневой сектор сталкивается с серьезными барьерами, возникающими на его пути, то расширение его масштабов убавляет темпы, а, в некоторых случаях, и вовсе не выдерживает давления контрольной деятельности. При этом, систему банковского противодействия легализации теневой деятельности нельзя назвать идеальной. Она не лишена недостатков, которые требуют своей коррекции для повышения качества финансового мониторинга. В первую очередь они связаны с тем, что под критерии «сомнительной деятельности», зачастую подходят добросовестные клиенты банковского сектора. По различным причинам (часто, это непонимание важности предоставления банкам всей необходимости информации и документального подтверждения проводимых операций) банки принимают деятельность законопослушных субъектов экономики за сомнительную и отказывают им в открытии счетов, прове-

дении платежей, открытии вкладов. Это обусловлено непониманием, как самих собственников бизнеса (или управленцев) важности реализации банковского контроля, неосведомленности о существовании данного закона и необходимости минимизации в своей деятельности критериев «сомнительности», так и необученностью персонала банков. В настоящее время, только небольшая доля специалистов реализует деятельность по финансовому мониторингу в банковском секторе. Большинство сотрудников не обладают достаточными знаниями о признаках сомнительных операций и навыках их распознавания, а также не владеют способами проверки соответствия операций легитимным и нелегитимным направлениям деятельности. Противостояние теневой деятельности всегда будет сталкиваться с различными проблемами и противоречиями. Это обусловлено тем, что теневая деятельность не зарождается просто так. Ее предпосылки находятся в системе национального хозяйства и социального устройства государства. Это обуславливает зависимость роста масштабов теневой деятельности от способов государственного регулирования экономики, приемов разрешения противоречий функционирования социально-экономического пространства. Поскольку, активизация данных противоречий, накал их остроты приводит к их выплеску в формах деструктивного экономического функционирования, которые способны навредить не только отдельным экономическим субъектам, но и подорвать целостность всей социально-экономической системы. В связи с этим, государству незамедлительно требуется разработать стратегию противодействия теневому экономическому сектору, носящую долгосрочные ориентиры легального бизнеса и включающую совершенствование всех направлений государственного контроля, антимонопольное регулирование и противодействие коррупции [10].

Коррупционное противостояние не менее актуальная задача органов государственного контроля и регулирования экономики. Коррупционная деятельность, по своей сути, является противоправной. При этом, она может иметь разную степень нелегитимности. Коррупционные нарушения могут быть административного, дисциплинарного и уголовного характера. При этом, на законодательном уровне не рассматриваются дисциплинарные нарушения, хотя они являются достаточно серьезными коррупционными правонарушениями. Потому, актуально организовать привлечение к ответственности всех государственных служащих за совершение дисциплинарных правонарушений. Дисциплинарная ответственность, зачастую, оказывает более положительный эффект на поведение отдельных сотрудников государственной службы. Предполагается, что дисциплинарная ответственность может наступать в случаях совершения каких-либо коррупционных проступков, характеризующихся использованием государственным служащим своего статуса и положения для получения собственных выгод, не учитывая иные интересы и направленность гражданской службы. Сюда же, входит несоблюдение антикоррупционных правовых норм и регламентов [11]. Наложение дисциплинарной ответственности позволит оказать серьезное воздействие на права госслужащих и скорректировать его поведение, минимизируя объемы совершаемых правонарушений.

Заключение. Данное исследование показало, что на сегодняшний день, борьба с теневым сектором экономики – важное направление государственной деятельности. Причем, как на уровне центрального аппарата управления. Так и на уровне регионов и местных властей. Интересно что, несмотря на активную борьбу с теневой экономикой, до сих пор не имеется утверждения и правового закрепления понятия «теневая экономика». Данные проведенного ис-

следования позволяют сформулировать следующее определение: Теневая экономика – это направление экономической деятельности, характеризующееся сокрытием доходов от фискального контроля, наличием криминальных экономических действий, приводящих к «отмыванию доходов», носящая противоправный характер и подлежащая уголовной ответственности, ведущей целью которой является получение прибыли и ее максимизация.

Теневая деятельность интересна тем, что она, как и любая коммерческая деятельность характеризуется ориентацией на получение прибыли. При этом она стремится получить ее «легкими путями», нечестными способами, из нелегальных источников. Государственный контроль теневого сектора должен ориентироваться на цифровизацию контрольной деятельности, ее многоуровневость и эффективность реализации на каждом уровне, создание благоприятной конкурентной среды для развития малого и среднего

бизнеса и мер поддержания баланса интересов его субъектов во взаимодействии с органами государственной власти и местного самоуправления, а также иными участниками экономической сферы деятельности. Государство обладает огромным потенциалом в направлении сведения теневой деятельности до минимального уровня развития. Этот потенциал реализуется через банковскую систему, посредством проведения финансового мониторинга, а также, через совершенствование механизма реализации налогового контроля. В настоящее время имеются положительные результаты данной деятельности, но она требует проработки и совершенствования. Важное значение имеет и реализация противодействия теневой экономике на всех уровнях государственного управления и общественного функционирования. Чем больше границ, препятствий встает на пути криминальной экономической деятельности, тем меньше у нее шансов на успех.

Библиографический список

1. Аналитические Данные валютной контроля и финансового мониторинга Банка России за 2018-2021 гг.
2. Богачев В.И., Шевченко М.Н., Денисенко И.А. Обеспечение экономической безопасности в деятельности международных интеграционных образований // The Mechanism of Economic and Legal National Security: Experience, Problems and Prospects Materials of scientific-practical conference. Лондон, 2018. С. 20-29.
3. Белисова А. А., Данилевич В. А. Теневая деятельность субъектов малого предпринимательства / А.А. Белисова, В.А. Данилевич // Противодействие коррупции и теневым процессам – СПб, 2020 – 220 с.
4. Балог М. М. Динамика теневой экономики в контексте угроз финансовой безопасности региона /М. М. Балог, С. Е. Демидова, В. В. Троян // ЭТАП: Экономическая теория, анализ, практика. – 2017. – № 6. – С. 112-133.
5. Буров В. Ю. Теневая деятельность субъектов малого предпринимательства: пути легализации — Иркутск.: Изд-во ЧитГУ, 2019. - 87 с.
6. Белик К. В. Методы статистической оценки теневой экономики / К. В. Белик // Наука и образование в глобальных процессах. – 2018. – № 1 (5). – С. 77-79.
7. Купрюшина О.М., Щербакова Н.Ф. Применение прогнозной отчетности для оценки вероятности финансовой несостоятельности (банкротства) / О.М. Купрюшина, Н.Ф. Щербакова // Вестник ВГУ. Серия Экономика и управление - 2022. - №2. - С. 71-82.
8. Грибов, П. Г., Кумелашвили М.З. Валютное регулирование и проблемы трансграничных операций с капиталом / П. Г. Грибов, М. З. Кумелашвили // Аудит и финансовый анализ. – 2017. – № 2. – С. 180-185.
9. Гришковец А. А. Административная ответственность государственных гражданских служащих: состояние и перспективы развития // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. — 2017. — № 3 (43). — С. 49-57.
10. Денисенко И.А., Пономарев А.А. Устойчивое развитие в системе экономической безопасности на примере предприятий оптовой и розничной торговли // Направления повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. 2018. С. 64-68.
11. Соколовский, А. А., Грибов П.Г. Экономика региона: мониторинг как инструмент обеспечения безопасности / А. А. Соколовский, П. Г. Грибов // Вестник евразийской науки. – 2022. – Т. 14. – № 1.

References

1. Analiticheskie Dannye valyutnoj kontrolya i finansovogo monitoringa Banka Rossii za 2018-2021 gg.
2. Bogachev V.I., SHEvchenko M.N., Denisenko I.A. Obespechenie ekonomicheskoy bezopasnosti v deyatelnosti mezhdunarodnyh integracionnyh obrazovaniy // The Mechanism of Economic and Legal National Security: Experience, Problems and Prospects Materials of scientific-practical conference. London, 2018. S. 20-29.
3. Belisova A. A., Danilevich V. A. Tenevaya deyatel'nost sub"ektov malogo predprinimatel'stva / A.A. Belisova, V.A. Danilevich // Protivodejstvie korrupcii i tenevym processam – SPb, 2020 – 220 s.
4. Balog M. M. Dinamika tenevoj ekonomiki v kontekste ugroz finansovoj bezopasnosti regiona /M. M. Balog, S. E. Demidova, V. V. Troyan // ETAP: Ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika. – 2017. – № 6. – S. 112-133.
5. Burov V. YU. Tenevaya deyatel'nost sub"ektov malogo predprinimatel'stva: puti legalizacii — Irkutsk.: Izd-vo CHitGU, 2019. - 87 s.
6. Belik K. V. Metody statisticheskoy ocenki tenevoj ekonomiki / K. V. Belik // Nauka i obrazovanie v globalnyh processah. – 2018. – № 1 (5). – S. 77-79.
7. Kupryushina O.M., SHCHerbakova N.F. Primenenie prognoznoj otchetnosti dlya ocenki veroyatnosti finansovoj nesostoyatel'nosti (bankrotstva) / O.M. Kupryushina, N.F. SHCHerbakova // Vestnik VGU. Seriya Ekonomika i upravlenie - 2022. - №2. - S. 71-82.
8. Gribov, P. G., Kumelashvili M.Z. Valyutnoe regulirovanie i problemy transgranichnyh operacij s kapitalom / P. G. Gribov, M. Z. Kumelashvili // Audit i finansovyj analiz. – 2017. – № 2. – S. 180-185.
9. Grishkovec A. A. Administrativnaya otvetstvennost gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashchih: sostoyanie i perspektivy razvitiya // Vestnik Vserossijskogo instituta povysheniya kvalifikacii sotrudnikov MVD Rossii. — 2017. — № 3 (43). — S. 49-57.
10. Denisenko I.A., Ponomarev A.A. Ustojchivoe razvitie v sisteme ekonomicheskoy bezopasnosti na primere predpriyatij optovoj i roznichnoj trgovli // Napravleniya povysheniya effektivnosti upravlencheskoj deyatelnosti organov gosudarstvennoj vlasti i mestnogo samoupravleniya. Sbornik materialov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2018. S. 64-68.
11. Sokolovskij, A. A., Gribov P.G. Ekonomika regiona: monitoring kak instrument obespecheniya bezopasnosti / A. A. Sokolovskij, P. G. Gribov // Vestnik evrazijskoj nauki. – 2022. – Т. 14. – № 1.

РЕЛИГИОЗНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Солодова Г.С., д.соц.н., профессор, ведущий научный сотрудник, Институт философии и права СО РАН; Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики

Аннотация: В исходные методологические принципы положена идея о нераздельности культурной, религиозной и экономической составляющих общества. В основе успешности социальных изменений лежат не только текущие управленческие решения, но и объективные, долговременные факторы. Скорость, направление, глубина и результативность социальных перемен в значительной степени детерминированы социокультурными стереотипами и предпочтениями, определяющими потенциал и траекторию развития общества. Экономическая культура – социокультурный продукт, тяготеющий к своему воспроизводству.

Ключевые слова: экономическая культура, социокультурный продукт, религиозно-цивилизационная специфика, православие, ислам.

Научная специальность публикации: 5.2.1. – Экономическая теория.

Abstract: The idea of the inseparability of the cultural, religious and economic components of society is put into the initial methodological principles. The success of social change is based not only on current managerial decisions, but also on objective, long-term factors. The speed, direction, depth and effectiveness of social changes are largely determined by sociocultural stereotypes and preferences that determine the potential and trajectory of society's development. Economic culture is a socio-cultural product gravitating towards its reproduction.

Keywords: economic culture, sociocultural product, religious and civilizational specifics, Orthodoxy, Islam.

Исходной посылкой работы служит положение о том, что причины сходства и различий экономического сознания и поведения следует искать в близости или отличиях факторов, носящих культурно-религиозную подоплеку. Это может быть схожесть обычаев, традиций, религиозных воззрений, духовного сознания. Как отмечает Фукуяма, формирование норм, приемлемых для больших групп людей – наций, этнолингвистических общностей или цивилизаций происходит неслучайно. Культуры с заглавной буквы такие как исламская, индуистская, конфуцианская или христианская – не вызревают спонтанно. При этом, «религия по-прежнему остается важным источником культурных норм, причем даже в секулярных обществах» [5; 145-146]. Религиозные положения дают определенные морально-этические ориентиры, необходимые не только для традиционного, но и для современного светского, секуляризованного общества. Духовно-нравственные ориентиры, содержащиеся в религиозных верованиях, обладают потенциалом влияния на экономическое сознание и поведение людей. Значимость религиозных идей как регуляторов хозяйственной жизни общества может быть довольно очевидной, декларируемой и однозначной, что присутствует в протестантизме, но может носить не выраженный, напрямую не проявляемый характер, что в большей мере характерно для православия [7, 4].

Для того чтобы четче понять взаимоотношение религии и экономической культуры необходимо понимание связи между различиями и особенностями развития европейской и восточной цивилизаций и их религиозной спецификой, которая и сегодня играет весьма существенную роль. Значимость религиозного фактора проявляется в самих названиях типов цивилизаций – западно-христианский, исламский, индубуддийский, дальневосточно-конфуцианский. На протяжении многих веков обоснованно говорить о зависимости, если не о детерминации и подчиненности социальных и экономических взглядов религиозным. И христианство, и ислам способствовали развитию духовной и материальной культур, заложили основы христианской и мусульманской культур. Вместе с тем, мировые религии не являются исторически изолированными – христианство своими корнями уходит в иудаизм, ислам – в христианство и иудаизм. Еврейские, христианские общины жили в соседстве с мусульманами. Логично предположить, что это создало основу для определенной ментальной общности и духовной близости, в том числе в сфере социально-экономических представлений.

В России религиозно-цивилизационную основу составила восточная ветвь христианства – православие, однако многонациональность и поликонфессиональность российского общества обуславливают обращение и к другим религиозным воззрениям. В данной статье основное внимание будет сосредоточено на сопоставлении православных и исламских суждений об основных принципах построения хозяйственной жизни. Этические законы, выработанные в исламе, касались разных сторон жизнедеятельности человека. Так, в мусульманском праве – шариате, большое внимание уделяется проблемам обыденной жизни, этическому регулированию светских сторон повседневной деятельности. Продолжительное соединение духовной и светской власти в лице халифа только подчеркивает совмещение мирского и религиозного.

Обращение к рассмотрению религиозных взглядов связано с тем, религиозная и социальная жизнь общества не изолированы и не противопоставлены, но находятся в тесной связи и единстве – религия выполняет роль духовной основы, нравственной направляющей и императива. Регулируя и накладывая ограничения на возможные стратегии и практики поведения, изначально она стараясь смягчить социальные противоречия. Стоит отметить, что становление и развитие многих социально-философских взглядов носило теософский характер, в особенности это характерно для арабоязычной философии средневековья, неразрывно связанной с исламом.

Экономическое сознание выстраивается с учетом особых природных, территориально-климатических условий жизни общества. В соответствии с этим разнообразием, хозяйственные представления могут существенно различаться. О влиянии природно-климатических условий на особенности российского хозяйственного восприятия много говорилось. Для формирования хозяйственной культуры мусульманского Востока, сформированной под влиянием ислама, природные условия также оказались значимыми. Распространению ислама способствовало то, что исповедовавшие его арабы были кочевым народом. Кочевой образ жизни не содействовал формированию привязанности к материальному.

Общность православного и мусульманского общественного устройства проявляется в длительном существовании общины. Для православия и ислама, характерно подчеркивание общинного, коллективного общежития. В православии взаимная помощь и поддержка, жизнеспособность общинного уклада обусловлены необходимостью выживания и, как результат, кооперацией крестьянских домохозяйств при

проведении полевых работ. Поддержку и распространение в хозяйственной культуре получает не индивидуализм, а общинность - принцип «каждый сам за себя» не обеспечивал выживаемости. Происходит определенное слияние с миром (крестьянской общиной). Неотделенность человека от мира становится условием его спасения. Община служила гарантом, своеобразным залогом материального благосостояния и экономической «непотопляемости» семьи. Человек помогал другим и сам мог рассчитывать на поддержку окружающих. Такая помощь могла быть разовой, вызванной временным неблагополучием семьи, но могла иметь и более регулярный характер. Помогали вдовам, сиротам, тем, кто ставит новую избу, помогали жать, косить, молотить. Работали бесплатно, однако после завершения труда работников было принято кормить. Такая форма помощи сохранялась и в советское время и не только в деревнях.

В исламской экономической культуре, как и в православной, присутствует стремление к коллективизму, мусульманская община – умма, также была призвана облегчить материальные и хозяйственные проблемы человека.

И в православии, и в исламе прослеживается принятие частной собственности. Формирование и столь продолжительное существование института частной собственности с неизбежностью должно иметь под собой вполне объективные предпосылки. Собственность является основополагающей структурой социального устройства многих стран. Общим для православных и исламских позиций является сдержанное, даже негативное отношение к собственности, нажитой не трудом, а, к примеру, отдаванием денег в рост, т.е. ростовщичеством. В исламе до сих пор существует запрет на получение процентов с ссуды.

Определяющим в отношении к собственности, богатству в православии является отношение к ней как к принадлежащей Богу. Христианская вера учит, что «все земные блага, по своему существу и природе, принадлежат своему Творцу», что «только Он является истинным и полным обладателем». Это положение является сквозным. Представление о Боге как едином и истинном Владыке принимается в качестве исходного и теми, кто говорит о совместности веры и собственности, и теми, кто отрицает возможность такого совмещения. Это воззрение не подвергается сомнениям и является главенствующим и неоспоримым. Все, чем владеет человек, он получил от Бога. И это следует непосредственно из канонических текстов. По мнению св. Василия Великого, ничто внешнее не бывает собственностью человека. На близких позициях стоит и св. Григорий Богослов, который подчеркивает, «что человек является лишь временным собственником, владея при этом Господним достоянием» и «должен заботиться о том, чтобы явиться верным раздателем Божьих даров». Соответственно, на все, что у нас есть, надо смотреть лишь как на вверенное для раздачи нуждающимся. Истинный христианин рассуждает о собственном лишь «как приставник чужого имущества». Это положение распространяется не только на каждого отдельного человека, как мелкого собственника, но и на крупные предприятия разных сфер и форм собственности, вплоть до государства. Являясь временным, частичным и не безусловным собственником своих благ, человек – скорее пользователь, распорядитель, в некотором смысле менеджер вверенных ему материальных ценностей.

Взгляд на собственность как принадлежащую Богу, доминирует и в исламе: «Ему принадлежит то, что в небесах, и что на земле, и что между ними, и что под землей» [Коран, 20:5]. «Аллаху принадлежит то,

что в небесах и на земле!» [Коран, 2:284; 3:105, 124].

Общим является и осуждение накопительства – богатство не должно быть самоцелью. Стяжательство, чрезмерная любовь к наживе ведет к духовной дисгармонии, соперничеству, стремлению превзойти друг друга богатством. В православии излишнее тяготение к достатку, сребролюбие как напряженное, бесконечное стремление к приобретению материальных благ относятся к душевным страстям. «Ибо, где сокровище ваше, там и сердце ваше будет» [Лук. 12. 34]. В исламе в 102 Суре Корана «Охота к умножению» говорится: «Увлекла вас страсть к умножению, пока не навестили вы могилы. Так нет же, вы узнаете!... Вы непременно увидите огонь! Потом непременно вы увидите его оком достоверности! Потом вы будете спрошены в тот день о наслаждении!» [Коран, 102:1-3, 6-8].

Непременным элементом православного учения является подчеркивание необходимости постоянного стремления человека к духовному, нравственному совершенствованию. Для православия, не ставившего своей целью обогащение и накопительство, пусть даже во имя Бога, как это присутствует в протестантизме, характерны традиционалистские представления – ориентация на довольствование необходимым, а не на богатство как таковое. Примечательно, что специфической характеристикой Преподобного Феодосия Печерского – основателя русского монашества, была любовь к худости риз – «одежа же его была худа и сплатана». Как о более типичном для православной экономической культуры принято говорить о тяготении к достатку или, говоря современным языком, о стремлении к высокому уровню и качеству жизни, нежели о склонности к богатству как проявлению очевидных излишеств и роскоши. Видимыми остаются тяготение к стяжательству, непривязанности к деньгам и богатству. «Господи, не дай мне ни нищеты, ни богатства, даруй только необходимое для жизни», – так рекомендует молиться «Христианское чтение» [6; 376]. Вместе с тем, это не означает отрицания важности хозяйственной деятельности. Не угодны «самодовлеимость», самоценность стремления к накоплению. Более характерно стремление к внутренней свободе от богатства, которое иногда трактуется как стремление к бедности. Однако это не равнозначные понятия.

Заметим, что стремление к самоуменьшению, «бездвидности», «сочувствие к человеческой немощи в любых ее проявлениях» присуще и шиитским традициям ислама [2]. В Коране говорится: «А кто богат, пусть будет воздержан; а кто беден, пусть ест с достоинством» [Коран, 4:7]. Будучи великим религиозным и политическим деятелем, и обладая огромной властью, Мухаммед одевался просто, не носил золота, имел всего лишь несколько плащей. Работа в его жизни занимала огромное место. Как говорила его жена Аиша в одном из хадисов: «Его работа была затажным дождем» [3; 98].

Несомненно важным и в православии, и в исламе является способ обретения богатств. Критерием служит безобманность, честность в накоплении. «Не доставляю пользы сокровища неправедные» [19 Прит. 2.]. «Неодинаковые весы, неодинаковая мера, то и другое – мерзость пред Господом» [20 Прит. 10.]. Обман, неправедность накоплений наказуемы и ведут к гибели человека. Аналогичные высказывания присутствуют и в Коране: «Горе обвешивающим, которые, когда отмеривают себе у людей, берут полностью, а когда мерят им или вешают, сбавляют!» [Коран, 83:1-3]. «Полностью соблюдайте меру и вес. Не снижайте людям в их вещах и не портите землю после ее устройства. Это лучше для вас, если вы верующие!» [Коран, 7:83]. «И будьте верны в мере, когда отмериваете, и взвешивайте правильными ве-

сами. Это – лучше и прекраснее по результатам» [Коран, 17:37].

Одним из проявлений разного уровня достатка является социальное неравенство. Неравенство не является атрибутом только общественного устройства. В христианстве присутствует довольно строгая иерархия отношений. Согласно популярному трактату Псевдо-Дионисия Ареопагита, переведенному на латинский язык в XI в., иерархия Серафимов, Херувимов, Престолов, Господств, Сил и Властей, Начал, Архангелов и Ангелов представляет собой прообраз земной иерархии духовенства, светских властей и их подчиненных. Православное учение легитимирует существующее социальное расслоение, социальную иерархию. Вражда и зависть к людям, более богатым, занимающим более высокий социальный статус, рассматривается как несогласие, осуждение «премудрых промыслов судьбы». Апостол Павел провозглашает: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога» [Рим. 13:1]. Вне зависимости от своего социального положения, звания каждый человек может спастись, поэтому каждый должен оставаться в том сословии, к которому принадлежит. «Каждый оставайся в том звании, в котором призван». «В каком звании кто призван, братия, в том каждый и оставайся перед Богом» [1 Коринф. 7, 20, 24.]. Вместе с тем, это не означает порицания или отрицания смены своего социального положения, иначе говоря, социальной мобильности. «Работай ли ты призван, не смущайся; но если и можешь сделаться свободным, то лучше воспользуйся» [1 Коринф. 7, 21.].

Сходных позиций придерживается и ислам. В исламской доктрине имущественное неравенство само по себе «не только необходимо в качестве стимула хозяйственной активности, но идеологически является продолжением принципа изначального равенства людей. Так, именно принцип равенства заставляет исламских теоретиков отказываться от насильственного перераспределения доходов и принимать материальное неравенство, а также и институт частной собственности, как должное: человек подчиняется только Богу и никому больше, а Бог создал людей с неодинаковыми характерами и способностями, и было бы несправедливым преступным лишать людей того, что ими честно заработано» [1]. В Коране написано: «Кто родился в бедности, пусть умрет в бедности».

Одним из способов сглаживания социального неравенства является подача милостыни, а само ее наличие фактически свидетельствует о признании деления общества на богатых и бедных. В православии помощь бедным и несчастным вводится в «непременную обязанность» человека. Оказание помощи ближним – это не пожелание, а скорее требование, оно носит не рекомендательный характер, а возведено в закон. Милостыня не отдана на произвол людей, она рассматривается не как акт великодушия богатого по отношению к бедному, но как обязанность по отношению к Богу. Христос дал ясную и точную заповедь, чтобы те, кого он наделил богатством, делились с теми, кому он не дал богатства, чтобы избыток богатых дополнял недостаток бедных. Оказывая милосердие нуждающемуся, человек тем самым только платит Богу долг строгой справедливости. Необходимость помощи ближним отчетливо прописана в Нагорной проповеди. «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» [5 Мф. 7.] и «Прозящему у тебя дай и от хотящего занять у тебя не отвращайся» [5 Мф. 42.]. «Не отказывай в благодеянии нуждающемуся, когда рука твоя в силе сделать его. Не говори другу твоему: "Пойди и приди опять, и завтра я дам", когда ты имеешь при себе» [3 Прит. 27, 28.]. Все, чем человек владеет помимо не-

обходимого, может и должно перераспределяться через милостыню и благотворительность.

Требование помощи ближним распространяется не только на преуспевающих и состоятельных, оно является обязательным и для малоимущих. Каждому человеку есть чем поделиться. Это не обязательно будет материальный вклад, возможна психологическая поддержка – помощь добрым словом; пожертвование своим временем – участие в решении, обустройстве каких-то дел, проблем нуждающегося человека. Введя необходимость подаяния в обязанность, православие не рассматривает как оправдание в отказе от милостыни ни большое число нуждающихся в помощи, ни отсутствие богатства. Отказ нуждающемуся в помощи Писание оценивает как грех. Это неблагоприятный и недальновидный поступок, влекущий за собою наказание.

Вместе с тем, хотя отцы церкви настаивают на долге милостыни, одновременно присутствует пожелание не давать милостыню всем без различия, но только тем, кто действительно нуждается. Иначе говоря, необходимо, чтобы поддержку получали действительно нуждающиеся люди, чтобы помощь была адресной, целевой. Надо соблюдать известную меру при применении таких наставлений, как, например, «Поддай всякому, просящему тебя». Уже в первые века христианства считалось предосудительным, если кто без надобности становился бременем для других; осуждались те, кто может обеспечить себя сам, но попрошайничает, живет милостыней без объективной на то нужды, необходимости. Предполагалось, что придет время, когда они должны будут дать точный отчет в каждом полученном ими милосердном деянии. И они не получают свободы, пока не возвратят все до последней копейки.

Обращение к исламу, показывает, что оказание помощи малоимущим, обездоленным, престарелым, сиротам – одна из основ веры – «сироту ты не притесняй, а просящего не отгоняй, а о милости твоего Господа возвещай» [Коран, 93:9-11]. В Суре «Подаяние» говорится: «Видал ли того, кто ложью считает религию? Это ведь тот, кто отгоняет сироту и не побуждает накормить бедного. Горе же молящимся, которые о молитве своей небрегут, которые лицемерят и отказывают в подаянии!» [Коран, 107:1-7]

Для оказания помощи нуждающимся в исламе установлен закят – обязательное пожертвование богатых в пользу неимущих. Закят, наряду с пятикратной молитвой, постом (рамаданом) и паломничеством (хаджем), относится к пяти основным правилам для всех мусульман. Помимо закята, как религиозного императива, существовал и садак – разовая помощь, милостыня «по душевному порыву». В Суре «Добыча» наставляются: «И знайте, что если вы взяли что-либо в добычу, то Аллаху – пятая часть, и посланнику, и родственникам, и сиротам, и бедным, и путнику...» (Коран, 8:42). При этом, что совпадает с православными взглядами – помогать нуждающимся нужно не как слугам или более низшим созданиям, «но как братьям» – в исламе проповедуется: «Те, которые тратят свои имущества на пути Аллаха и потом то, что истратили, не сопровождают попреками и обидой, им – их награда от Господа их, и нет страха над ними, и не будут они печальны» [Коран, 2:263-264]. «Не делайте тщетными ваши милостыни попреком и обидой» [Коран, 2:266].

Общим является и не поощрение расточительности как таковой, так и при подаче милостыни. Известна история об арабе, продавшем себя в рабство, для того, чтобы накормить гостей, однако такой тип поведения в исламе не находит поддержки, напротив, осуждается. Важным представляется соблюдение меры. «И давайте родственнику должное ему, и бедняку, и путнику и не расточай безрассудно, – ведь

расточители – братья сатан, а сатана своему Господу не благодарен» [Коран, 17:28-29].

В заключении отметим, что тема социокультурной детерминированности экономического сознания и поведения, имея культурологические и религиовед-

ческие корни, сегодня приобретает социально-экономический ракурс. В то же время, она остается не достаточной изученной, что придает ее актуальности более очевидный характер и стимулирует дальнейшие исследования.

Библиографический список

1. Зарубина Н.Н. Без протестантской этики: проблема социокультурной легитимации предпринимательства в модернизирующихся обществах. Вопросы философии. № 10, 2001.
2. Каграманов Ю. Ислам, Россия и Запад. Новый мир. № 7, 2001.
3. Нысанбаев А.Н., Курмангалиева Г.К., Коянбаева Г.Р., Кенисарин А.М., Сейтахметова Н.Л. Аль-Фараби и развитие восточной философии. – Астана: Елора, 2005.
4. Солодова Г.С. Собственность, богатство, социальное неравенство в России: социокультурная детерминированность представлений. Новосибирск. 2006.
5. Фукуяма Ф. Социальный капитал /Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. Под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. М.: Московская школа политических исследований, 2002.
6. Христианское чтение. СПб. 1853. Ч. II. С. 376.
7. Солодова Г. С. Полиэтнические общества: религиозно-культурная составляющая хозяйственной деятельности // Сибирский философский журнал. 2019. Т. 17, № 3. С. 154–164.

References

1. Zarubina N.N. Bez protestantskoj etiki: problema sociokulturnoj legitimacii predprinimatelstva v moderniziruyushchih obshchestvah. Voprosy filosofii. № 10, 2001.
2. Kagramanov YU. Islam, Rossiya i Zapad. Novyj mir. № 7, 2001.
3. Nysanbaev A.N., Kurmangalieva G.K., Koyanbaeva G.R., Kenisarin A.M., Sejtahmetova N.L. Al-Farabi i razvitie vostochnoj filosofii. – Astana: Elora, 2005.
4. Solodova G.S. Sobstvennost, bogatstvo, socialnoe neravenstvo v Rossii: sociokulturnaya determinirovannost predstavlenij. Novosibirsk. 2006.
5. Fukuyama F. Socialnyj kapital /Kultura imeet znachenie. Kakim obrazom cennosti sposobstvuyut obshchestvennomu progressu. Pod red. L. Harrisona i S. Hantingtona. M.: Moskovskaya shkola politicheskikh issledovanij, 2002.
6. Hristianskoe chtenie. SPb. 1853. CH. II. C. 376.
7. Solodova G. S. Polietnicheskie obshchestva: religiozno-kulturnaya sostavlyayushchaya hozyajstvennoj deyatel'nosti // Sibirskij filosofskij zhurnal. 2019. T. 17, № 3. S. 154–164.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Шавтикова Л.М., старший преподаватель, СКГА

Гериев М.М., СКГА

Сеитов А.Б., СКГА

Левченко А.В., СКГА

Боташев Т.А., СКГА

Аннотация: В статье рассматривается термин цифровизация, ее роль в экономике России и в экономике мира. Как происходит внедрение цифровизации в жизнь общества и в экономику, какие меры принимаются правительством Российской Федерации для внедрения цифровизации.

Ключевые слова: цифровизация, машинное обучение, искусственный интеллект, бизнес, экономика, цифровизация экономики.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: The article discusses the term digitalization, its role in the Russian economy and in the world economy. How is the introduction of digitalization into society and the economy, what measures are taken by the government of the Russian Federation to introduce digitalization.

Keywords: digitalization, machine learning, artificial intelligence, business, economics, digitalization of the economy.

Что такое цифровизация? Цифровизация - это процесс, происходящий во всем мире. Цифровизация представляет собой концепцию экономической деятельности, которая основана на цифровых технологиях, внедряемых практически во все сферы нашей жизни. На данный момент цифровизация применяется в быту, на производстве, в бизнесе, в государственных структурах и не только. Цифровизация экономики - это внедрение цифровых технологий в экономику. По мере развития информационных технологий, микроэлектроники и коммуникаций, цифровизация экономики охватывает все больше стран.

Сущность цифровизации экономики.

Существует огромное количество определений понятия "цифровая экономика". Цифровая экономика - система экономических, культурных и социальных отношений, которая основана на цифровых технологиях и связана с электронным бизнесом и коммерцией.

Если рассматривать основополагающие инструменты цифровизации, то выделяются:

- Big data - это различные инструменты и методы обработки неструктурированных и структурированных данных, которые используются для конкретных целей и задач. Сам термин возник только в 2008 году, хотя "big data" существовала задолго до этого. В связи с увеличением потока информации и с тем, что появились новые технологические возможности для обработки огромного количества данных, появился термин "big data". необходимость в обозначении такого огромного массива данных.

- Блокчейн. Впервые эта технология была использована в 2009 году. Вместе с интересом к криптовалюте, возрос и интерес к блокчейну. Эта технология послужила основой для безопасных и анонимных транзакций с криптовалютой.

Криптовалюта представляет собой любой вид валюты в цифровой или виртуальной формы. Для записи транзакций и выпуска новой криптовалюты используется децентрализованная система, так как отсутствует центральный орган, который бы регулировал криптовалюту. Блокчейн используется практически в любой криптовалюте и гарантирует ее работу. Криптовалюта обрабатывается в блокчейне - распределенном публичном реестре, где хранятся данные обо всех транзакциях.

На данный момент существует более нескольких тысяч криптовалют и это число продолжает расти.

Другими словами, блокчейн - это инструмент хранения информации или же цифровой кадастр операций, переводов, соглашений, договоров.

- Интеллектуальные информационные технологии. Под интеллектуальными информационными тех-

нологиями понимают технологии, способные обрабатывать различные данные, используя алгоритмы искусственного интеллекта. С помощью интеллектуальных информационных технологий стало возможным формулировать и регулировать ситуации, которые обычно считались подвластными только интеллекту человека.

Цифровая экономика представляет собой систему экономических отношений. Уже сейчас конкурентное преимущество принадлежит компаниям и государствам, у которых высокий уровень цифровизации. Передовые компании мира и страны вводят цифровые инструменты в различные сферы экономики, финансируются центры обработки данных, центры хранения сведений о клиентах, о бизнес-операциях. Цифровые инструменты помогают в сокращении периода разработки какой-либо инновационной идеи до реализации этой самой идеи.

Цифровизация российской экономики.

Переход на цифровую экономику на данный момент является одним из главных приоритетов России в экономике, ведь сейчас именно уровень цифровизации показывает конкурентоспособность страны. Для того, чтобы страна вышла на новый уровень необходимы собственные научные решения и новейшие передовые разработки.

В цифровых технологиях накапливается мощный технологический потенциал будущего, которые сегодня оказывают большое влияние на все сферы жизни человека, поэтому необходимо развитие страны в этом направлении.

Еще в 2016 году президентом Владимиром Владимировичем Путиным был подписан указ в рамках "Стратегии научно-технологического развития РФ", который предусматривает создание финансовых, технических, правовых и организационных мер для цифровизации экономики Российской Федерации. Также в июле 2017 года правительство РФ была утверждена программа "Цифровая экономика РФ".

Для достижения максимального эффекта, Российской Федерации необходимо создать условия для модернизации нового технологического уклада, обосновать правила, которые способствуют конкуренции и выходу на рынок. Цифровые технологии ускоряют темп развития. Меры, которые могут сделать бизнес и государственное управление более производительным и инновационным: сокращение издержек, инвестиции в базовую инфраструктуру, связанных с ведением бизнеса, снижение торговых барьеров, содействие выходу новых компаний на рынок, усиление антимонопольных органов и поощрение конкуренции между цифровыми платформами (рисунок 1).

Рисунок 1 - Вклад цифровизация в экономический рост

Цифровая экономика проявляется в онлайн-услугах, торговле в интернете, электронных платежах, краудфандинге, рекламе, электронном документообороте и во много другом. Цифровая экономика позволяет увеличить скорость доступа к услугам и товарам.

Цифровизация экономики обеспечивается благодаря автоматизации всех процессов, связанных с технологией обработки данных. Big data, искусственный интеллект, машинное обучение, системы мониторинга, блокчейн и криптовалюта, нейронные сети, робототехника, моделирование, виртуальная реальность, облачные вычисление - все это помогает и способствует цифровизации всех сфер жизни человека.

Будущее и настоящее цифровизации.

Цифровизация постепенно внедряется в жизнь человека, во все сферы бизнеса, не заметить эту тенденции практически невозможно. Развитие цифровизации идет и продолжает развиваться по следующим направлениям:

- Роботизированная автоматизация процессов (RPA). Это вид технологии для автоматизации бизнес-процессов, который основан на использовании так называемых программных роботов или по-английский - software robots и искусственного интеллекта. Программный робот, взаимодействуя с каким-

либо интерфейсом системы, воспроизводит действия человека.

- Интеллектуальная автоматизация с привлечением искусственного интеллекта. Если роботизированная автоматизация процессов всего лишь выполняет определенный набор задач, то в отличии от нее, интеллектуальная автоматизация с использованием искусственного интеллекта может адаптировать и модифицировать свои навыки к другим условиям в задаче.

- Углубленная аналитика и большие данные (Deep Learning and Big Data). Deep Learning или по-русски "глубокое обучение" - это вид машинного обучение, где используются многослойные нейронные сети, которые в свою очередь самообучаются на больших объемах данных.

- Новые средства бизнес-моделирования, имитационное моделирование (Simulation modelling). Имитационное моделирование - метод, который строит модели так, будто они проходили бы в действительности.

На рисунке 2 представлены прогнозные оценки развития цифровой экономики в России и судя по этому прогнозу, затраты на цифровизацию будут только расти, что предвещают большое будущее цифровизации в России.

Рисунок 2 - Прогнозные оценки обеспечения развития цифровой экономики

В заключении стоит сказать, что в России принимаются большое количество мер, помогающих цифровизации экономики. Проводятся форумы о цифровизации, проходят семинары, где население

просвещается о цифровизации, выставляются тендеры на создание умных систем и многое другое.

Для обеспечения развития России необходимо создание цифровых платформ управления экономикой

- это стратегически важная задача, которая не только восстановит материальное производство и заложит основу для внедрения будущих инноваций, но и поможет "догнать" передовые страны.

Цифровая экономика в России составляет всего лишь 4% от ВВП, в то время как в США - порядка 10%. В рейтинге электронных правительств, созданный ООН, Россия заняла 32-е место, хотя в том же 2012 году занимала 59-е место. Виден огромный про-

гресс. К тому же Россия подняла с 34-го на 22-е место по индексу, называемому E-Participation, который показывает насколько граждане вовлечены в принятие государственных решений с использованием информационных технологий. Россия отстает от ведущих стран Европы и от США по уровню цифровизации, но уверенным темпом догоняет эти страны и в скором времени прогресс станет заметен.

Библиографический список

1. Аншина, Славин, Уайт. Цифровая трансформация бизнеса. 2022г. Издательство Конрус. ISBN: 978-5-406-08427-4.
2. Быков А. Цифровая экономика и исторические хозяйственные уклады России. 2020г. Издательство Проспект. ISBN: 978-5-392-29245-5.
3. Носова, Путилов, Норкина. Цифровая экономика. 2022г. Издательство Кнорус. ISBN: 978-5-406-09339-9.
4. Столбов, Стрелец, Сафрончук. Цифровая экономика. Углубленный курс. Учебное пособие. 2020г. Издательство ИД Научная библиотека, 2020 г. ISBN: 978-5-907242-57-9.
5. Тесленко, Дигилина, Крылов. Цифровая экономика. 2021г. Издательство Кнорус.

References

1. Anshina, Slavin, Uajt. Cifrovaya transformaciya biznesa. 2022g. Izdatelstvo Konrus. ISBN: 978-5-406-08427-4.
2. Bykov A. Cifrovaya ekonomika i istoricheskie hozyajstvennye układy Rossii. 2020g. Izdatelstvo Prospekt. ISBN: 978-5-392-29245-5.
3. Nosova, Putilov, Norkina. Cifrovaya ekonomika. 2022g. Izdatelstvo Knorus. ISBN: 978-5-406-09339-9.
4. Stolbov, Strelec, Safronchuk. Cifrovaya ekonomika. Uglublennyj kurs. Uchebnoe posobie. 2020g. Izdatelstvo ID Nauchnaya biblioteka, 2020 g. ISBN: 978-5-907242-57-9.
5. Teslenko, Digilina, Krylov. Cifrovaya ekonomika. 2021g. Izdatelstvo Knorus.

ИНИЦИАТИВНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ УВЕЛИЧЕНИЯ ДОХОДОВ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ (НА МАТЕРИАЛАХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)

Швецова И.Н., к.э.н., доцент, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Митина В.А., Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Аннотация: Цель представленной статьи заключается в исследовании проблематики инициативного бюджетирования как механизма увеличения доходов местных бюджетов. Исследование выполнено на материалах муниципальных образований Республики Коми. В статье представлены результаты исследования инициативного бюджетирования как научной категории, проведена оценка эффекта инициативного бюджетирования на динамику доходов бюджетов муниципальных районов Республики Коми, определена проблематика развития системы инициативного бюджетирования в регионах.

Ключевые слова: регион, муниципальные районы, инициативное бюджетирование, доходы местных бюджетов. Научная специальность публикации: 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит.

Abstract: The purpose of the presented article is to study the problems of initiative budgeting as a mechanism for increasing local budget revenues. The study was carried out on the materials of municipalities of the Komi Republic. The article presents the results of a study of initiative budgeting as a scientific category, an assessment of the effect of initiative budgeting on the dynamics of budget revenues of municipal districts of the Komi Republic is carried out, the problems of the development of the system of initiative budgeting in the regions are determined.

Keywords: region, municipal districts, initiative budgeting, revenues of local budgets.

Введение

Одна из главных особенностей текущего этапа развития бюджетной системы Российской Федерации проявляется в потребности укрепления финансовой самостоятельности органов местного самоуправления для обеспечения собственных полномочий и создания условий высоких показателей социально-экономического развития территорий.

Поиск резервов роста доходов является одной из важнейших задач, стоящих перед органами местного самоуправления любой страны. Реализация различных стратегий экономического, научного, военнотехнического развития России, проведение грамотной социальной политики требуют повышения объемов финансовых ресурсов, аккумулируемых в бюджетах. Перед Россией стоит множество вызовов стремительно меняющейся мировой экономической конъюнктуры, обусловленных введением против нашей страны экономических санкций, неустойчивостью цен на энергоносители, сохраняющейся привязанностью российской экономики к иностранным валютам и кредитным рейтингам международных агентств, продолжающимся бегством за рубеж капитала, в том числе интеллектуального.

Местные бюджеты формируются с единственной целью – финансового обеспечения деятельности органов местного самоуправления по решению задач функционирования и развития муниципальных образований. Эти задачи в российском законодательстве трактуются как «вопросы местного значения». Федеральное законодательство обязывает органы местного самоуправления обеспечивать удовлетворение основных жизненных потребностей населения на уровне не ниже уточненных Правительством Российской Федерации социальных норм и нормативов. В бюджетном планировании доминирует задача определения возможных будущих доходов местных бюджетов. Таким расчетам уделяется основное время и внимание, доля этого используются специальные методики оценки доходных (налоговых) потенциалов, делаются варианты расчеты и т.д.

Вследствие вышесказанного следует отметить, что особенностью формирования доходной части местного бюджета, его полное и успешное функционирование является крайне актуальным вопросом на сегодняшний день.

Цель представленной статьи заключается в исследовании проблематики инициативного бюджетирования

как механизма увеличения доходов местных бюджетов.

Исследование выполнено на материалах муниципальных образований Республики Коми.

Основная часть

Республика Коми относится к числу северных регионов Российской Федерации. Входит в Северо-Западный федеральный округ, является частью Северного экономического района. В состав Республики Коми входят помимо городских округов 14 муниципальных районы: МО МР «Ижемский», МО МР «Княжпогостский», МО МР «Койгородский», МО МР «Корткеросский», МО МР «Печора», МО МР «Прилузский», МО МР «Сосногорск», МО МР «Сысольский», МО МР «Сыктывдинский», МО МР «Троицко-Печорский», МО МР «Удорский», МО МР «Усть-Вымский», МО МР «Усть-Куломский», МО МР «Усть-Цилемский» (далее-муниципальные районы).

Обобщив основные характеристики развития муниципальных районов Республики Коми, мы можем отметить, что все вышеперечисленные муниципальные районы находятся в неблагоприятных природно-климатических условиях. В муниципальных районах отмечаются отрицательные демографические тенденции, не сбалансированы спрос и предложение рабочей силы, недостаточно диверсифицирована структура экономики. В то же время в отдельных районах размещены крупные промышленные предприятия, развита инфраструктура, муниципальные районы богаты культурой и традициями.

Одной из стремительно набирающих популярность в последние годы форм выполнения бюджетов муниципальных образований является инициативное бюджетирование, которое, в отличие от межбюджетных трансфертов и налоговых поступлений, формирует собственный политико-правовой контур развития взаимоотношений граждан и органов местного самоуправления.

В научных трудах инициативное бюджетирование рассматривается как многогранная категория, охватывающая и экономические, финансовые, правовые и социальные аспекты. Степанов М.В. изучает инициативное бюджетирование как фактор развития территории и подчеркивает его роль в повышении финансовой самостоятельности муниципальных образований [4]. Коростелова М.В. [5], Усманова Р.М. [6], Глушакова О.В., Вайсберг Я.А. [7] исследуют инициативное бюджетирование как форму участия населения в процессе принятия бюджетных решений

и поднимают вопрос о необходимости усилить нормативно-правовое регулирование в данной сфере [5]. Рыбакова С.В. определяет инициативное бюджетирование как новую категорию бюджетного права и отмечает ее важность с позиции общественного финансового контроля [8]. Мошенко О.В. предлагает критерии отбора инициативных проектов и рассматривает их как инструмент влияния на достижение целевых показателей бюджетной политики в Российской Федерации [9].

Анализ научной литературы показывает, что на настоящий момент отсутствует единый подход к определению инициативного бюджетирования. Под инициативным бюджетированием можно понимать как совокупность практик вовлечения населения, объединенного общей идеологией гражданского участия, в бюджетный процесс, так и сферу государственного регулирования участия населения в определении и выборе проектов, финансируемых за счет расходов бюджета.

Инициативное бюджетирование, которое позволяет реализовывать проекты, направленные, прежде всего, на реализацию инфраструктурных проектов населения, обладает определенными качественными характеристиками:

осуществляется софинансирование проектов, иницируемых населением и муниципальными образованиями, совместно с субсидиями, предоставляемыми из бюджетов субъектов РФ;

решение о финансировании проектов осуществляется в рамках конкурсных процедур;

инициативное бюджетирование встраивается в единую административно-управленческую, правовую и бюджетную системы муниципальных образований и субъектов РФ;

прямое участие населения в иницировании, реализации и контроле проектных решений, связанных с привлечением средств инициативного бюджетирования, позволяет сохранять прозрачность при распределении и контроле расходования бюджета;

софинансирование проектов осуществляется при участии населения, предпринимательского сектора, собственных средств муниципальных образований дополнительно к субсидиям, предоставляемым из бюджетов субъектов РФ.

Население, выступая первичным субъектом местного самоуправления, должно проявлять активность в делах муниципального образования и может выражать ее в различных прямых или опосредованных формах. В России к этим формам относятся местный референдум; муниципальные выборы; сходы, собрания и конференции граждан, их правотворческая инициатива; территориальное общественное самоуправление; публичные слушания; обращения граждан в органы местного самоуправления и другие формы [10].

Инициативное бюджетирование способствует развитию муниципальной бюджетной системы в сторону большей эффективности и способности распоряжаться бюджетными средствами в соответствии с запросами населения и реализовывать принципы прямой демократии.

На сегодняшний день в муниципальных образованиях России осуществляется реализация нескольких магистральных программ, связанных с инициативным бюджетированием. Среди них можно выделить следующие: Программа поддержки местных инициатив (ППМИ) Всемирного банка (реализуется с 2007 г.), «Народная инициатива», «Народный бюджет», инициативные Общероссийским народным фронтом (реализуются с 2011 г.), «Партиципаторное бюджетирование» (реализуется с 2011 г.), приоритетный проект «Формирование комфортной городской среды» (реализуется с 2017 г.). Что касается Республики Коми, то наибольшую популярность имеют такие программы, как «Народный бюджет», «Народный бюджет в школе» и «Формирование комфортной городской среды», остановимся на первых двух проектах.

Рассмотрим в динамике, насколько увеличивались доходы муниципальных образований в связи с участием в данных проектах (таблица 1).

Таблица 1 – Финансирование народных инициатив муниципальных районов Республики Коми с 2017 по 2021 годы

Названия проектов	Млн. руб				
	2017	2018	2019	2020	2021
«Народный бюджет»	41,6	39,8	90,4	124,1	271,2
«Народный бюджет в школе»	-	-	-	1,5	3,0

Источник: составлено авторами по данным, собранным на основании Постановлений Правительства Республики Коми о распределении субсидий на реализации народных проектов (по состоянию на 1 апреля 2021 года)

За период реализации проекта «Народный бюджет» в 2017-2021 годах реализовано 1220 народных проектов на общую сумму почти 700 млн. рублей, из которых более 500 млн. рублей – средства республиканского бюджета. Финансирование проекта «Народный бюджет» из регионального бюджета ежегодно увеличивается. Что касается проекта «Народный бюджет в школе», то он является относительно молодым, за 2 года сумма финансирования составила 4,5 млн. руб., а количество реализованных проектов – 55 штук.

Рассмотрим объем дополнительного поступления доходной части местных бюджетов в разрезе муниципальных районов Республики Коми за 2021 год (таблица 2).

Рассмотрев данные таблицы 2, мы можем сделать вывод о том, что наибольший объем дополнительных поступлений, не учитывая городские округа, получил МР «Корткеросский», его удельный вес в общем объеме составил 9,5%, на втором месте – МР «Княжпогостский». Наименьший объем получил МР «Сосногорск», его удельный вес составил всего лишь 1,6%.

Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что инициативное бюджетирование имеет шансы сформировать основу для предоставления дополнительных полномочий органам местного самоуправления в части повышения самостоятельности муниципальных образований для развития территорий, повышения уровня правовой, экономической и гражданской культуры населения. Однако указанная форма должна пройти серьезную проверку реализацией всеми субъектами Российской Федерации, поскольку только таким образом можно будет объективно оценить ее эффективность в среднесрочной и долгосрочной перспективе, учитывая правовые, социально-политические и экономические основы жизнедеятельности граждан. При этом стоит заметить, что инициативное бюджетирование – это не средство замещения или альтернатива межбюджетным трансфертам и налоговым поступлениям. В данном случае рассматриваемая нами форма является одним из направлений, формирующих дополнительные возможности и условия для повышения самостоятельности муниципальных образований и становления институтов прямой демократии в бюджетной сфере.

Таблица 2 – Объём дополнительных поступлений муниципальных районов за участие в проекте «Народный бюджетов в 2021 году»

Наименование муниципальных образований	Объём поступлений, в тыс. руб.	Удельный вес, в %
Ижемский	17 933,4	6,6%
Княжпогостский	23 490,0	8,7%
Койгородский	13 283,6	4,9%
Корткеросский	25 737,0	9,5%
Печора	7 323,5	2,7%
Прилузский	10 687,5	3,9%
Сосногорск	4 333,5	1,6%
Сыктывдинский	13 616,9	5,0%
Сысольский	7 167,6	2,6%
Троицко-Печорский	16 739,1	6,2%
Удорский	13 192,8	4,9%
Усть-Вымский	18 040,0	6,7%
Усть-Куломский	15 585,5	5,7%
Усть-Цилемский	14 002,2	5,2%
Городские округа	70 039,6	25,8%
ВСЕГО	271 172,0	100

Источник: составлено авторами по данным, собранным на основании Постановлений Правительства Республики Коми о распределении субсидий на реализации народных проектов (по состоянию на 1 апреля 2021 года)

Следует перечислить следующие проблемы развития системы инициативного бюджетирования.

Во-первых, межбюджетные трансферты и налоговые поступления в отношении бюджетов муниципальных образований формируют "подушку безопасности", благодаря которой органы местного самоуправления в состоянии напрямую исполнять свои функции по управлению территориями.

Во-вторых, одним из набирающих популярность методов формирования самостоятельного определения доходных и расходных статей бюджетов муниципальных образований становится практика инициативного бюджетирования. На основе принципа прямого участия и заинтересованности граждан, конкурентного отбора проектов возникает возможность выработать эффективную практику формирования неналоговых поступлений в бюджеты муниципальных образований.

В-третьих, на сегодняшний день на уровне Российской Федерации отсутствует единая законодательная база, регулирующая общественные отношения в области инициативного бюджетирования. Данный факт негативным образом может сказываться на развитии указанной институциональной формы формирования местных бюджетов. При длительном от-

сутствии на федеральном уровне легального закрепления статуса инициативного бюджетирования невозможно будет говорить о повсеместном распространении практик соучастия граждан в формировании и расходовании бюджетов на конкретные социальные и инфраструктурные нужды в муниципальных образованиях.

В-четвёртых, существует необходимость распространять практику инициативного бюджетирования на все субъекты Российской Федерации, так как это повлечет за собой институциональное развитие демократических основ в муниципальном образовании, повысит лояльность граждан к органам местного самоуправления.

В целом, инициативное бюджетирование является перспективным фактором предоставления дополнительных полномочий и инициативности муниципальным образованиям в части решения вопросов формирования и расходования местных бюджетов. Такая форма повышения самостоятельности муниципальных образований имеет тенденцию более ответственно подходить к вопросам наполнения и расходования местных бюджетов органам местного самоуправления, учитывая интересы населения.

Библиографический список

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации от 06.10.2003 №131-ФЗ. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
2. Европейская Хартия местного самоуправления: принята Советом Европы 15 октября 1985. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
3. Методические рекомендации органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления по регулированию межбюджетных отношений на региональном и муниципальном уровнях. [Электронный источник]. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
4. Степанов М.В. Инициативное бюджетирование как фактор развития территорий и повышения финансовой самостоятельности муниципальных образований // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 10. С. 46 - 50.
5. Коростелева М.В. Инициативное бюджетирование как форма участия населения в процессе принятия бюджетных решений на муниципальном уровне: особенности правового регулирования // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 6. С. 46 - 49.
6. Усманова Р.М. Практики инициативного бюджетирования как формы партисипативной демократии на местном уровне // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 4. С. 68 - 72.
7. Глушакова О.В., Вайсберг Я.А. Об инструментах открытого правительства и уровне гражданского участия в управлении общественными финансами // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2022. N 11. С. 16 - 35.
8. Рыбакова С.В. Инициативное бюджетирование как новая категория бюджетного права // Финансовое право. 2022. №5. С. 12 - 18.
9. Мошненко О.В. Критерии отбора инициативных проектов и их влияние на достижение целей и задач инициативного бюджетирования в Российской Федерации // Финансовое право. 2022. №5. С. 23 - 26.

10. Майкова Э.Ю. Участие жителей муниципальных образований в практиках инициативного бюджетирования как фактор роста гражданской активности населения // Науки об обществе и гуманитарные науки, 2017. №1. С. 7-18.

References

1. Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii ot 06.10.2003 №131-FZ. Dostup iz sprav.-prav. sistemy «KonsultantPlyus».
2. Evropejskaya Hartiya mestnogo samoupravleniya: prinyata Sovetom Evropy 15 oktyabrya 1985. Dostup iz sprav.-prav. sistemy «KonsultantPlyus».
3. Metodicheskie rekomendacii organam gosudarstvennoj vlasti sub"ektov Rossijskoj Federacii i organam mestnogo samoupravleniya po regulirovaniyu mezhyudzhjetnyh otnoshenij na regionalnom i municipalnom urovnyah. [Elektronnyj istochnik]. Dostup iz sprav.-prav. sistemy «KonsultantPlyus».
4. Stepanov M.V. Inicijativnoe byudzhjetirovanie kak faktor razvitiya territorij i povysheniya finansovoj samostoyatel'nosti municipalnyh obrazovanij // Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie. 2019. № 10. S. 46 - 50.
5. Korosteleva M.V. Inicijativnoe byudzhjetirovanie kak forma uchastiya naseleniya v processe prinyatiya byudzhjetnyh reshenij na municipalnom urovne: osobennosti pravovogo regulirovaniya // Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie. 2019. № 6. S. 46 - 49.
6. Usmanova R.M. Praktiki inicijativnogo byudzhjetirovaniya kak formy partisipativnoj demokratii na mestnom urovne // Konstitucionnoe i municipalnoe pravo. 2020. № 4. S. 68 - 72.
7. Glushakova O.V., Vajsberg YA.A. Ob instrumentah otkrytogo pravitelstva i urovne grazhdanskogo uchastiya v upravlenii obshchestvennymi finansami // Buhgalterskij uchet v byudzhjetnyh i nekommercheskih organizacijah. 2022. N 11. S. 16 - 35.
8. Rybakova S.V. Inicijativnoe byudzhjetirovanie kak novaya kategoriya byudzhjetnogo prava // Finansovoe pravo. 2022. №5. S. 12 - 18.
9. Moshnenko O.V. Kriterii otbora inicijativnyh proektov i ih vliyanie na dostizhenie celej i zadach inicijativnogo byudzhjetirovaniya v Rossijskoj Federacii // Finansovoe pravo. 2022. №5. S. 23 - 26.
10. Majkova E.YU. Uchastie zhitelej municipalnyh obrazovanij v praktikah inicijativnogo byudzhjetirovaniya kak faktor rosta grazhdanskoj aktivnosti naseleniya // Nauki ob obshchestve i gumanitarnye nauki, 2017. №1. S. 7-18.

ПРИНЦИПЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Шишкина Д.Ф., Сибирский федеральный университет
Калинина Д.А., Сибирский федеральный университет
Савина В.А., Сибирский федеральный университет
Усов М.А., Сибирский федеральный университет
Журавлёва И.А., Сибирский федеральный университет

Аннотация: В статье сформулированы главные принципы и критерии оценки эффективности использования материальных ресурсов. Определено, что важнейшей причиной ресурсного кризиса, сложившегося в Российской Федерации, является расходная модель потребления, которая базируется на высокой доле материальных затрат в производстве, культивируемая в течение многих десятилетий. Учтено, что снижение ресурсоемкости производства для строительного предприятия играет первостепенную роль, поскольку это один из приоритетных путей снижения затрат материальных ресурсов и повышения уровня экономической эффективности от использования имеющихся возможностей процесса ресурсосбережения до внедрения новой техники и технологий.

Ключевые слова: строительное предприятие, материальные ресурсы, ресурсоемкость.

Научная специальность публикации: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством.

Abstract: The article sets out the main principles and criteria for evaluating the effectiveness of using material resources. It is determined that the most important cause of the resource crisis that has developed in the Russian Federation is the consumption model of consumption, which is based on a high share of material costs in production, cultivated for many decades. It is taken into account that reducing the resource intensity of production for a construction enterprise plays a primary role, since it is one of the priority ways to reduce the cost of material resources and increase the level of economic efficiency from using the available capabilities of the resource saving process to the introduction of new equipment and technologies.

Keywords: construction enterprise, material resources, resource intensity.

Важнейшая причина ресурсного кризиса, сложившегося в Российской Федерации — это расходная модель потребления, которая базируется на высокой доле материальных затрат в культивируемом производстве на протяжении многих десятилетий, которая сформировалась вследствие опоздания перехода общества к пятому и шестому технологическим укладам. Она значительно превышает способность ресурсного потенциала, а в состоянии разбалансированности и спада объемов производства еще больше обостряет ресурсный кризис. Имеющиеся затратные технологии наносят огромный ущерб экономике и делают проблематичной возможность снижения ресурсоемкости ВВП за счет других, положительно влияющих факторов [1].

Данная ситуация сложилась так же и на предприятиях строительной отрасли Российской Федерации.

Ресурсное обеспечение современного производства требует переработки большого потока информации о состоянии, движении и использовании ресурсов производства. Исследованию проблемы рационального использования ресурсов посвящен ряд научных публикаций. Эта проблема раскрывается в научных работах таких отечественных и зарубежных экономистов как: Матушкин М. А. [2], Мельник Л. Г. [3], Соколовской Г. А. [4], Тарана В. А. [5] и др. Однако, несмотря на значительную проработанность данной проблемы, она продолжает оставаться актуальной как в теоретическом, так и в практическом отношении. Целью работы является определение принципов и критериев оценки эффективности использования материальных ресурсов в строительстве на основе усовершенствования методологии расчета норм расхода материальных ресурсов.

В последующее время для большинства отечественных строительных предприятий наиболее остро стоит вопрос повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции. Не возникает сомнения, что решение этой важной задачи не может быть достигнуто только за счет использования новейших технологий, нового оборудования, современных подходов к ценообразованию и эффективности использования внутренних бизнес-процессов. Очевидно, что одним из системообразующих факторов конкурентоспособности является то, насколько эффективно современ-

ные строительные предприятия используют необходимые ресурсы.

На основе научных разработок и хозяйственной практики отечественных строительных предприятий можно сформулировать главные принципы оценки эффективности использования материальных ресурсов, которые должны действовать одновременно, поскольку они определяют условия равновесного состояния и эффективного функционирования предприятий и организаций строительного комплекса:

- разнообразие предложений и свободный выбор источников и форм материально-технического обеспечения строительных предприятий;
- полная самостоятельность предприятий-поставщиков (продавцов) и предприятий-потребителей (покупателей) в использовании по своему усмотрению всех видов материальных, технических и финансовых ресурсов, находящихся в рамках их прав собственности;
- ресурсосбережение и экономия в процессе производства;
- интенсификация использования материальных в виде их повторного и многоцелевого использования главным образом отходов потребления как вторичных материальных ресурсов;
- комплексность использования;
- оперативность;
- оборачиваемость;
- оперативная переработка информации;
- восприимчивость к научно-техническому прогрессу;
- приоритетность для потребителей [6].

Основным показателем оценки уровня управления процессом ресурсосбережения на строительном предприятии является ресурсоемкость строительной продукции. Ресурсоемкость продукции предприятия представляет собой совокупность затрат всех видов ресурсов, снижения затрат живого труда на производство потребительской стоимости с учетом денежных средств, принимающих участие в формировании балансовой прибыли предприятия.

Под комплексной ресурсоемкостью производства строительной продукции следует понимать общую сумму расходов на приобретение для производства строительной продукции всей совокупности необхо-

димых ресурсов, включая не только материальные но и трудовые и финансовые, а также ресурсоемкость строительной продукции по основным фондам.

При этом и временная и комплексная ресурсоемкость тесно связаны с такими экономическими категориями, как затраты строительного производства и цена [9]. Очень важно при производстве продукции учитывать зависимость показателя комплексной ресурсоемкости от цены изделия строительного предприятия.

Следует учитывать, что снижение ресурсоемкости строительного производства для строительного предприятия играет первостепенную роль, поскольку это является одним из приоритетных путей снижения расходов материальных ресурсов и повышения уровня экономической эффективности от использования имеющихся возможностей процесса ресурсосбережения и внедрение новой техники и технологий.

Показатель ресурсоемкости определяется по формуле:

$$P_m = C + УБ + РП / ВР + ДД + ДП, \text{ руб.}$$

Где P_m – показатель ресурсоемкости;

C - себестоимость продукции;

$УБ$ - убытки предприятия;

$РП$ - расходы за счет прибыли, которая остается в распоряжении предприятия;

$ВР$ - выручка от реализации продукции;

$ИН$ - другие денежные поступления;

$ИП$ - другая прибыль.

Тогда показатель ресурсосбережения Δr представляет собой разность между показателями ресурсоемкости в текущем (n) и базовом (b) периодах:

$$\Delta r = r(b) - r(n), \text{ руб.}$$

Снижение показателей ресурсоемкости или ресурсосбережения представляет собой экономию затрат в процессе производственной деятельности и дополнительное поступление денежных средств в результате эффективного управления всеми видами ресурсов производства. Показатель ресурсоемкости является комплексным и учитывает доходную и расходную стороны производственно-хозяйственной деятельности предприятия и может рассчитываться для любого периода. Он несет универсальный характер и может быть применен для предприятий всех форм собственности.

Научные разработки, исследования и хозяйственная практика отечественных строительных предприятий относительно показателя ресурсоемкости показали, что его значение должно быть меньше 1,0. Чем ниже значение показателя, тем выше показатели эффективности производственно-хозяйственной деятельности предприятия. При этом показатель ресурсосбережения должен иметь отрицательное значение.

Предложена методика расчета ресурсоемкости и ресурсосбережения может быть использована в практической деятельности современных строительных предприятий для оценки эффективности их производственно-хозяйственной деятельности. На основании использования показателей ресурсоемкости и ресурсосбережения предприятиям строительной отрасли предоставляется возможность проводить комплексный факторный анализ и разрабатывать мероприятия по планированию и прогнозированию рационального использования ресурсов на предприятиях и в отрасли в целом. Использование в производственном процессе материальных ресурсов должно находиться под постоянным контролем со стороны соответствующих служб, как на уровне предприятия, так и на более высоком уровне. Это обусловлено их высоким удельным весом в себестоимости производственной продукции (от 65 до 90% всех расходов на производство товарной продукции), а потому основным резервом уменьшения издержек является снижение материалоемкости.

Динамика снижения потребленных материальных ресурсов на единицу товарной продукции характеризует успех или неудачи в процессе управления материалоемкостью. Различают показатели и уровня полезного использования материальных ресурсов. Предприятия с целью определения потребности в основном производственном сырье и других видах материальных ресурсов используют соответствующие нормы расходов на изготовление единицы той или иной продукции.

В строительной отрасли также на основе проведенных соответствующих исследований разрабатываются нормы на каждый вид строительной продукции. В настоящее время в рыночных условиях хозяйствования эти нормы разрабатываются преимущественно самими предприятиями или же по их заказу соответствующими научно-исследовательскими институтами и организациями. Бесспорно, одним из основных факторов, способствующего повышению эффективности использования материальных ресурсов, есть их нормирование. Нормы расходов материальных ресурсов должны быть прогрессивными, технически и экономически обоснованными (с учетом достижений науки и техники, передового опыта, перспектив на будущее).

Технико-экономическое обоснование норм затрат материальных ресурсов связано с анализом их структуры. Под структурой нормы расхода понимаются состав и количественное соотношение отдельных элементов, образуют норму расхода материальных ресурсов на производство единицы продукции. Ее совершенствование заключается в увеличении доли полезного расхода в норме.

Для большинства материалов структура нормы расходов определяется формулой:

$$N_p = R_c + R_d + Q_n + Q_d$$

Где N_p - норма расходов;

R_c - чистые затраты материала на единицу продукции или производственной работы (полезные затраты);

R_d - дополнительные затраты, связанные с процессом производства;

Q_n - неизбежные технологические отходы и потери;

Q_d - другие организационно-технологические потери, возникающие в процессе транспортировки, хранения и т. д.

Чем меньше составляющие нормы R_d , Q_n и Q_d , тем выше качество нормы затрат.

Обобщая сказанное выше, можно утверждать, что эффективное использование материальных ресурсов в строительстве сводится к тому, чтобы изменить существующий экономический порядок на уровне предприятий, отрасли и национального хозяйства в целом и обеспечить экономический рост общества. Несмотря на целый ряд трудностей большинство отечественных ученых и аналитиков-практиков склоняются к мнению о возможности организации эффективного управления процессами ресурсосбережения. Сформулированы главные принципы и критерии оценки эффективности использования материальных ресурсов. Приведены основные показатели использования материальных ресурсов. Разработан комплекс критериев расчета норм расхода материальных ресурсов; усовершенствование расчета которые ориентируют на обеспечение планомерности в снижении материалоемкости продукции и эффективное использование ресурсов, а именно: совершенствование методологии качества процесса ресурсосбережения; определение зависимости показателя комплексной ресурсоемкости и цены изделия строительного предприятия; улучшение оценочных показателей использование ресурсов, использование этих критериев и т. д.

Библиографический список

1. Гордань В. Методологические основы управления ресурсными потоками / У. Гордань //Экономист. – 2000. – № 5. – С. 32 – 34.
2. Матушкин М. А. Внутрифирменное управление материальными ресурсами /М. А. Матушкин. - Саратов: Изд. центр Саратов. гос. соц. - эк. ун-та, 2000. – 376 с.
3. Мельник Л. Г. Эколого-экономические основы ресурсосбережения: монография /Мельник Л. Г., Скоков С. А., Сотник И. Н.; под ред. И. Н. Сотник. - Сумы.: ИТД «Университетская книга», 2006. – 229 с.
4. Соколовская Г. А. Ресурсосбережение на предприятиях / Г. А. Соколовская, Т. С. Сигарева. – М.: Экономика, 1990. – 154 с.
5. Таран В. А. Ресурсосбережение-новый символ социально-экономического и научно-технического прогресса / В. А. Таран, А. В. Богатырев // Машиностроитель. – 2003. – № 12. – С. 8-19.
6. Соловьев Д. А. Управление инновационными проектами строительного предприятия в области ресурсосбережения: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. экон. наук: 08.00.05 " Экономика и управление народным хозяйством (управление инновациями и инвестиционной деятельностью)»/Д. А. Соловьев. – Москва, 2009. – 26с.
7. Таран В. А. Ресурсосбережение как стратегический объект системы государственного и внутрифирменного управления / В. А. Таран, А. В. Богатырев // Машиностроитель. – 2004. – № 1. - С. 2-13.

References

1. Gordan V. Metodologicheskie osnovy upravleniya resursnymi potokami / U. Gordan //Ekonomist. – 2000. – № 5. – S. 32 – 34.
2. Matushkin M. A. Vnutrifirmennoe upravlenie materialnymi resursami /M. A. Matushkin. - Saratov: Izd. centr Sarat. gos. soc. - ek. un-ta, 2000. – 376 s.
3. Melnik L. G. Ekologo-ekonomicheskie osnovy resursosberezheniya: monografiya /Melnik L. G., Skokov S. A., Sotnik I. N.; pod red. I. N. Sotnik. - Sumy.: ITD «Universitetskaya kniga», 2006. – 229 s.
4. Sokolovskaya G. A. Resursosberezhenie na predpriyatiyah / G. A. Sokolovskaya, T. S. Sigareva. – M.: Ekonomika, 1990. – 154 s.
5. Taran V. A. Resursosberezhenie-novyy simvol socialno-ekonomicheskogo i nauchno-tekhnicheskogo progressa / V. A. Taran, A. V. Bogatyrev // Mashinostroitel. – 2003. – № 12. – S. 8-19.
6. Solovev D. A. Upravlenie innovatsionnymi proektami stroitel'nogo predpriyatiya v oblasti resursosberezheniya: avtoref. dis. na soiskanie uchenoj stepeni kand. ekon. nauk: 08.00.05 " Ekonomika i upravlenie narodnym hozyajstvom (upravlenie innovatsiyami i investitsionnoj deyatel'nostyu)»/D. A. Solovev. – Moskva, 2009. – 26s.
7. Taran V. A. Resursosberezhenie kak strategicheskij ob"ekt sistemy gosudarstvennogo i vnutrifirmennogo upravleniya / V. A. Taran, A. V. Bogatirev // Mashinostroitel. – 2004. – № 1. - S. 2-13.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВИДЫ ОБЛИГАЦИЙ СТРОИТЕЛЬНОГО СЕКТОРА РОССИИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ESG-ИНВЕСТИРОВАНИЯ

Юзвович Л.И., д.э.н., профессор, Уральский государственный экономический университет
Зырянов Д.С., Уральский государственный экономический университет

Аннотация: В научной статье рассматриваются вопросы, связанные со специальными видами облигаций строительного сектора России, финансирования строительного бизнеса в рамках инвестиционно-строительных проектов. Предметом исследования выступают экономические отношения, возникающие в процессе облигационного финансирования инвестиционно-строительных проектов. В настоящий момент в мировой и российской финансовой системе на фоне продолжающегося противостояния двух компонентов финансового рынка – кредитного рынка и рынка ценных бумаг активно набирает популярность такой источник финансирования проектов бизнеса (в том числе и инвестиционно-строительных проектов) как облигационные займы. Процент по облигационным займам, как правило, ниже банковского, при этом отсутствуют ограничения по суммам получаемых средств, а также отсутствует залог, что безусловно выгодно для эмитентов – представителей бизнеса. Инвесторы, в свою очередь, получают достаточно надежный финансовый инструмент для извлечения стабильного дохода с низкой рисковой составляющей.

Ключевые слова: облигации, финансирование строительной отрасли, инвестиционно-строительные проекты, инструменты ESG-инвестирования.

Научная специальность публикации: 5.2.4 – Финансы.

Abstract: The scientific article deals with issues related to special types of bonds of the Russian construction sector, financing of the construction business within the framework of investment and construction projects. The subject of the study is the economic relations arising in the process of bond financing of investment and construction projects. At the moment, in the global and Russian financial system, against the background of the ongoing confrontation between the two components of the financial market – the credit market and the securities market, such a source of financing for business projects (including investment and construction projects) is actively gaining popularity like bond loans. The interest on bond loans, as a rule, is lower than the bank, while there are no restrictions on the amounts of funds received, and there is also no collateral, which is certainly beneficial for issuers – business representatives. Investors, in turn, receive a sufficiently reliable financial instrument to extract a stable income with a low risk component.

Keywords: bonds, financing of the construction industry, investment and construction projects, ESG investment tools.

В российской экономике вслед за мировыми трендами набирают популярность специфических виды облигаций, такие как зеленые, социальные и инфраструктурные. Особый интерес к данным видам облигаций возник на фоне изменения мирового глобального подхода к инвестированию в части развития принципов так называемого «ответственного инвестирования» или «ESG-инвестирования». Таким образом, корпоративный сектор, отраслевой бизнес, которые не будут соответствовать ожиданиям инвесторов по показателям, не являющимися стоимостными (экологическим, социальным и управленческим), приобретут и будут нести риски потери доступа к современному рынку капитала.

По своей сути облигация – это «свидетельство долговых отношений между эмитентом бумаги – заемщиком и ее держателем – кредитором. Свидетельство предоставления кредита дает облигационеру (владельцу облигации) право на получение фиксированного процентного дохода за предоставление средства». [2, с. 83]

Согласно проведенному аудиторской компанией «Ernst & Young» исследованию мнений институциональных инвесторов за 2020 год, выявлены следующие тенденции [3]:

- анализ нефинансовой информации в современном мире становится для инвесторов все более важным и существенным при принятии решений об инвестировании;

- 98% опрошенных инвесторов заявили о более тщательном внимании к нефинансовым показателям бизнесов. Из них 72% проводят полноценную оценку нефинансовых показателей бизнесов на основе разработанных внутренних методик. За период 2018-2020гг. доля таких инвесторов выросла на 40%, что является существенным показателем;

- за период 2018-2020 гг. растет неудовлетворенность инвесторов результатами оценки информации о рисках ESG анализируемых бизнесов;

- 91% опрошенных инвесторов отметили, что при принятии инвестиционных решений для них именно нефинансовые показатели имеют ключевое

значение. За период 2018-2020 гг. доля таких инвесторов увеличилась на 9%. Среди анализируемых инвесторами рисков ключевым является экологический риск. Последние тренды явно показывают это. Например, генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш во время выступления на Международном финансовом форуме в Пекине в мае 2021г. призвал мировых лидеров отказаться от инвестиций в угольную промышленность [8].

Таким образом, интерес к зеленым и социальным облигациям стабильно растет среди инвесторов во всем мире. Вообще под зеленым финансированием понимается «финансирование инвестиций, обеспечивающих экологические выгоды в более широком контексте экологически устойчивого развития [4]. Зеленые облигации – «облигации любого типа, поступления от размещения которых направляются исключительно на полное или частичное финансирование, или рефинансирование новых и (или) существующих «зеленых» проектов, соответствующих установленным требованиям.» [4]. Главная цель зеленых облигаций – перенаправление средств на финансирование «зеленых» проектов. Социальная облигация (Social Impact Bond) – это специальный финансовый инструмент, поступления от размещения которых направляются на финансирование проектов, решающие полностью или частично какую-либо социальную проблему.

В РФ социальные облигации реализуются в формате специальных проектов социального воздействия на основе Постановления Правительства от 21.11.2019 № 1491 «Об организации проведения субъектами Российской Федерации пилотной апробации в 2019 – 2024 годах проектов социального воздействия». Оператором проектов социального воздействия в России до 2024 года назначена Государственная корпорация «ВЭБ. РФ». Куратором назначено Министерство экономического развития РФ. Под «социальными» облигациями в рамках этой программы «будут пониматься инициативы компаний по очищению водоемов, улучшению жилищных условий, рекультивации земель в регионах присутствия и т.д.»

[9]. Важность данных видов облигаций важна во всех сферах экономики, в том числе, в строительстве. Правильно сгенерированные и рассчитанные проекты способствуют созданию экологичных строительных объектов (сфера «зеленого» строительства, например, энергоэффективные дома), продвижению «зеленых» технологий, созданию важных социальных и инфраструктурных объектов. Инфраструктура значительно ускоряет экономику страны, а социальные и экологичные объекты улучшают качество жизни населения, способствуют развитию общества. Для самих эмитентов выпуск «зеленых» и социальных облигаций создает долгосрочный благоприятный репутационный эффект в сообществах стейкхолдеров и привлекает еще больший капитал в развитие. Все вышеперечисленное способствовало факту становления зеленого, социального, инфраструктурного финансирования в качестве быстрорастущего сегмента финансового рынка РФ.

В России история «зеленых» бондов начинается с 2018 года с момента размещения (19.12.2018) ООО «Ресурсосбережение ХМАО» первого в России выпуска зеленых облигаций на сумму 1,1 млрд. руб. на Московской бирже. Цель – финансирование проекта строительства и эксплуатации межмуниципального полигона для размещения, обезвреживания и обработки ТКО. География финансирования – территория ХМАО. В марте 2019 года данный выпуск включен в международный реестр зеленых бондов – базу данных «Environmental Finance Bond Database», а в мае 2019 года – в базу данных экологических, социальных и устойчивых облигаций Международной ассоциации рынков капитала «ICMA» – «Green, Social and Sustainability bonds database». В свою очередь в 2020 году состоялось первое в России размещение социальных облигаций с залоговым обеспечением ООО «СФО «Социального развития». Организаторы – «BCS Global Markets», банк «ФК Открытие», Банк «ДОМ.РФ» и «Совкомбанк». Агент по размещению – компания «БКС». Объем выпуска составил 5,6 млрд. рублей. Дата погашения облигаций – 08.01.2027 года. Номинал одной облигации – 1 тыс. рублей. Цель – финансирование строительства детских садов в республике Саха (Якутия).

В «Реестр зеленых и социальных облигаций «INFRAGREEN» включены 24 выпуска зеленых и социальных облигаций на общую сумму 333 млрд. руб., в том числе [10]:

- 18 выпусков зеленых облигаций 7 эмитентов с общим объемом 276 млрд. руб. (15 выпусков, номинированных в рублях в сумме 190,2 млрд. руб., 3 выпуска облигаций размещены в иностранной валюте на 85,5 млрд. руб. (500 млн. евро и 500 млн. швейцарских франков). Финансировались проекты в сферах ЖКХ и энергетики, в транспортной сфере и сфере недвижимости. География финансирования – регионы ХМАО, Астраханская область, г. Москва и г. Санкт-Петербург. Все эмитенты разместили выпуски на Московской бирже. АО «РЖД» – дополнительно на Ирландской и Швейцарской биржах. 11 выпусков включены в реестры в международные базы данных. Из 18 выпусков, 17 корпоративных, 1 субфедеральный (г. Москва).

- 6 выпусков социальных облигаций трех эмитентов, суммарный объем которых составляет порядка 57 млрд. руб. (5 выпусков, номинированных в рублях общим объемом 35,07 млрд. руб.).

Из 24 выпусков зеленых и социальных облигаций 7 выпусков 5 эмитентов на общую сумму 13,37 млрд. руб. затрагивают сферу строительства (таблица 1).

Таким образом, доля проектов строительного сектора в финансировании зеленых проектов на 28.05.2021г. составляет 4%.

Обратим внимание на третий вид специализированных облигаций – инфраструктурные.

Инфраструктурные облигации – это вид облигаций, «направленный на создание или реконструкцию капиталоемких инфраструктурных объектов, имеющих социальное значение» [1]. Таким образом, инфраструктурные облигации – финансовый инструмент, указывающий на связь с инфраструктурными проектами.

В законодательстве РФ на текущий момент отсутствует определение «инфраструктурных облигаций». 31.12.2020 г. было принято Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 №2459 «Об утверждении Правил финансирования строительства (реконструкции) объектов инфраструктуры с использованием облигаций специализированных обществ проектного финансирования и о внесении изменения в Положение о Правительственной комиссии по региональному развитию в Российской Федерации», в котором устанавливается:

- порядок финансирования строительства и реконструкции объектов инфраструктуры (инженерной, транспортной и социальной) с использованием облигаций специализированных обществ проектного финансирования. Минимальная сумма займа составит 300 млн. руб. Срок займа – от 3 до 15 лет. Займ выдается под льготную ставку, которая будет обеспечиваться субсидией из федерального бюджета [7];

- порядок отбора проектов строительства (реконструкции) объектов инфраструктуры в целях указанного финансирования.

Объемы жилой застройки расширяются, при этом требуется масштабная инфраструктурная сеть. Целью данной инициативы Правительства РФ является обеспечение инженерными объектами проектов жилищного строительства и решение проблемы нехватки собственных средств девелоперов, а также субъектов РФ на развитие инфраструктуры (доля которой в затратах инвестиционно-строительного проекта может составлять существенные значения (до 20%)).

Трансфер денежных средств от рыночных инвесторов к застройщику будет осуществляться через специально созданное общество проектного финансирования (СОПФ) на базе «ДОМ.РФ», в обязанности которого и будет входить выпуск и размещение инфраструктурных облигаций. Риски инфраструктурных проектов, а также финансовая модель проекта будут оцениваться посредством экспертизы, которую будет проводить госкомпания «ДОМ.РФ». Окончательное решение об отборе будет принимать Межведомственная комиссия при Минстрое России.

В 2021 году запланирован выпуск инфраструктурных облигаций СОПФ на сумму 30 млрд. рублей [11].

Таким образом можно сформулировать следующие выводы:

- роль облигаций как источников финансирования инвестиционно – строительных проектов в РФ стабильно возрастает, что является отражением общемировой практики;

- в современных реалиях растет интерес к специфическим видам облигаций – «зеленым», «социальным» и «инфраструктурным» на фоне изменения глобального подхода к процессу инвестированию на основе принципов «ESG-инвестирования»;

- «зеленые», «социальные» и «инфраструктурные» облигации станут мостом привлечения значительных объемов частных средств в строительный сектор экономики России как альтернатива кредитному финансированию;

- обсуждение экологических проблем, а также анализ не стоимостных факторов проекта достаточно популярны среди зарубежных инвесторов. Таким образом, в целях привлечения большего объема зарубежного капитала необходимо развивать данные аспекты в российских инвестиционно – строительных проектах;

Таблица 1 – Некоторые выпуски зеленых и социальных облигаций в сфере строительства

Дата выпуска	Место размещения	Эмитент	Объем выпуска	Объект финансирования	Регион финансирования
19.12.2018	Московская биржа	ООО «Ресурсосбережение ХМАО»	1,1 млрд руб.	Проект строительства и эксплуатации комплексного межмуниципального полигона для размещения, обезвреживания и обработки ТКО	Ханты-Мансийский автономный округ
17.12.2019	Московская биржа	«Коммерческая недвижимость ФПК «Гарант-Инвест»	0,5 млрд. руб.	Модернизация торговых и многофункциональных центров, внедрение энергосберегающих и экологических технологий.	г. Москва
13.02.2020-14.02.2020	Московская биржа	ООО «СФО РуСол 1»	5,7 млрд руб.	Строительство двух солнечных электростанций (СЭС)	Астраханская область
30.06.2020	Московская биржа	ООО Социального развития»	5,57 млрд. руб.	в рамках реализации проекта по созданию объектов дошкольного, общего и дополнительного образования и культуры	Республика Саха (Якутия)
12.01.2021	Московская биржа	АО «Коммерческая недвижимость ФПК «Гарант-Инвест»	0,5 млрд. руб.	Зеленое строительство многофункционального комплекса West Mall площадью 27 360 кв. м. Основная задача застройщика – снижение потребления ресурсов (энергия, вода) зданием.	г. Москва

- проекты, финансируемые за счет «зеленых», «социальных» облигаций будут иметь значительный социальный эффект, улучшать качество жизни населения, улучшать экологическую обстановку;

- «инфраструктурные» облигации позволят снизить прямые расходы бюджетов различных уровней на строительство инфраструктуры и достичь национальных целей по вводу жилья за счет реализации масштабных проектов.

Библиографический список

1. Беломестная, Л. А. Привлечение инвестиций: понятие и правовые формы / Л. А. Беломестная // Приложение к журналу Предпринимательское право. – 2018. – № 4. – С. 15-20.
2. Рынок ценных бумаг [Текст]: учебник / [В. А. Татьянников, Е. А. Разумовская, Т. В. Решетникова, Ю. В. Куваева, М. И. Львова] ; под общ. ред. В. А. Татьянникова; М-во науки и высшего обр. Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 496 с.
3. How will ESG performance shape your future? [Электронный ресурс] / EYGM Limited, 2020. – Режим доступа: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/en_gl/topics/assurance/assurance-pdfs/ey-global-institutional-investor-survey-2020.pdf, свободный.
4. Сборник «ЗЕЛЕНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ» В РОССИИ: СОЗДАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЛЯ «ЗЕЛЕННЫХ» ИНВЕСТИЦИЙ. АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/699051540925687477/pdf/131516-RUSSIAN-PN-P168296-P164837-PUBLIC-Green-finance-Note.pdf>, свободный.
5. Сборник «ESG-риски для финансовых организаций»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/ru_ru/location-events/2021/05/esg-ey-fi-risks.pdf.
6. Сборник «ЗЕЛЕННЫЕ ФИНАНСЫ РОССИИ. Годовой доклад-2020»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.national.ru/sites/default/files/analytic_article/INFRAGREEN_Green_Finance_Russia_29122020.pdf, свободный.
7. «Дом. РФ». Официальный сайт компании: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/construction-financing/infrastructure-bonds/>, свободный.
8. Информационное агентство «РБК»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/29/05/2021/60b1fc599a79478cf0d42897>, свободный.
9. Информационное агентство «Тасс»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/interviews/10463195>, свободный.
10. Реестр зеленых и социальных облигаций российских эмитентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infragreen.ru/frontend/images/PDF/INFRAGREEN-green-social-bonds-280521.pdf>, свободный.
11. Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minstroyrf.gov.ru/press/minstroyu-rossii-vydelyat-dopolnitelnye-sredstva-na-vypusk-infrastrukturnykh-obligatsiy/>, свободный.

References

1. Belomestnaya, L. A. Privlechenie investitsij: ponyatie i pravovye formy / L. A. Belomestnaya // Prilozhenie k zhurnalu Predprinimatelskoe pravo. – 2018. – № 4. – S. 15-20.
2. Rynok cennyh bumag [Tekst]: uchebnik / [V. A. Tatyannikov, E. A. Razumovskaya, T. V. Reshetnikova, YU. V. Kuvaeva, M. I. Lvova] ; pod obshch. red. V. A. Tatyannikova; M-vo nauki i vysshego obr. Ros. Federacii, Ural. gos. ekon. un-t. – Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2019. – 496 s.
3. How will ESG performance shape your future? [Elektronnyj resurs] / EYGM Limited, 2020. – Rezhim dostupa: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/en_gl/topics/assurance/assurance-pdfs/ey-global-institutional-investor-survey-2020.pdf, svobodnyj.
4. Sbornik «ZELENOE FINANSIROVANIE» V ROSSII: SOZDANIE VOZMOZHNOSTEJ DLYA «ZELENYH» INVESTICIJ. ANALITICHESKAYA ZAPISKA: [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/699051540925687477/pdf/131516-RUSSIAN-PN-P168296-P164837-PUBLIC-Green-finance-Note.pdf>, svobodnyj.
5. Sbornik «ESG-riski dlya finansovyh organizacij»: [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/ru_ru/location-events/2021/05/esg-ey-fi-risks.pdf.
6. Sbornik «ZELENYE FINANSY ROSSII. Godovoj doklad-2020»: [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.national.ru/sites/default/files/analytic_article/INFRAGREEN_Green_Finance_Russia_29122020.pdf, svobodnyj.
7. «Dom. RF». Oficialnyj sayt kompanii: [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/construction-financing/infrastructure-bonds/>, svobodnyj.
8. Informacionnoe agentstvo «RBK»: [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.rbc.ru/society/29/05/2021/60b1fc599a79478cf0d42897>, svobodnyj.
9. Informacionnoe agentstvo «Tass»: [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://tass.ru/interviews/10463195>, svobodnyj.
10. Reestr zelenyh i socialnyh obligacij rossijskih emitentov [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://infragreen.ru/frontend/images/PDF/INFRAGREEN-green-social-bonds-280521.pdf>, svobodnyj.
11. Ministerstvo stroitelstva i zhilishchno-kommunalnogo hozjajstva Rossijskoj Federacii: [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://minstroyrf.gov.ru/press/minstroyu-rossii-vydelyat-dopolnitelnye-sredstva-na-vypusk-infrastrukturnykh-obligatsiy/>, svobodnyj.

Содержание

ПРОГРАММНЫЕ СРЕДСТВА ОЦЕНИВАНИЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ОБЩИХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ Андреев Д.В., Петров П.М.	3
УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМИ В ПРОЕКТЕ Баснукаев И.Ш.	6
ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА ОЦЕНКИ ВНЕДРЕНИЯ ПРИНЦИПОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ Белоусова Т.А.	10
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ НДС НА ОСНОВЕ МЕТОДОВ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ Бондаренко И.А., Асланова О.А.	14
ЭЛЕМЕНТЫ ГЕНЕЗИСА САНКЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЭКОНОМИКУ И НЕОБХОДИМОСТЬ СТРАХОВАНИЯ ВОЗНИКАЮЩИХ РИСКОВ Гирицкий А.В., Лизенгольц В.М., Ахмедов Ф.Н., Абрамов Г.Ф.	19
ТРАНСПОРТНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ Грачев С.А., Доничев О.А., Быкова М.Л.	21
РЕИНЖИНИРИНГ КАК МЕТОД ОПТИМИЗАЦИИ БИЗНЕС ПРОЦЕССОВ НА ПРЕДПРИЯТИИ Дербенева А.А.	25
ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ Имамов М.М., Семенихина Н.Б.	28
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ РИСКОВ Кузнецов Н.В., Першина Т.А.	33
ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНОВ РОССИИ: ПАНДЕМИЧЕСКИЙ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ Литвиненко И.Л.	40
МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ МОНОПРОФИЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ПО СОВОКУПНОСТИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ Митякова Е.В.	51
ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ НОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ В ОБУЧЕНИИ Нефедова В.Н., Лутфуллин Ю.Р.	55
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКЕ В РОССИИ Полонский В.А.	59
РЕЛИГИОЗНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ Солодова Г.С.	63
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ Шавтикова Л.М., Гериев М.М., Сеитов А.Б., Левченко А.В., Боташев Т.А.	67
ИНИЦИАТИВНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ УВЕЛИЧЕНИЯ ДОХОДОВ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ (НА МАТЕРИАЛАХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ КОМИ) Швецова И.Н., Митина В.А.	70
ПРИНЦИПЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ Шишкина Д.Ф., Калинина Д.А., Савина В.А., Усов М.А., Журавлёва И.А.	74
СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВИДЫ ОБЛИГАЦИЙ СТРОИТЕЛЬНОГО СЕКТОРА РОССИИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ESG-ИНВЕСТИРОВАНИЯ Юзвович Л.И., Зырянов Д.С.	77

Contents

<i>SOFTWARE TOOLS FOR ASSESSING THE FORMATION OF GENERAL AND PROFESSIONAL COMPETENCIES OF STUDENTS OF ECONOMIC SPECIALTIES</i>	3
<i>Andreev D.V., Petrov P.M.</i>	
<i>PROJECT CHANGE MANAGEMENT</i>	6
<i>Basnukaev I.Sh.</i>	
<i>FOREIGN PRACTICE OF ASSESSING THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE ACTIVITIES OF INSURANCE COMPANIES</i>	10
<i>Belousova T.A.</i>	
<i>IMPROVEMENT OF VAT TAX ADMINISTRATION ON THE BASIS OF ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODELING METHODS</i>	14
<i>Bondarenko I.A., Aslanova O.A.</i>	
<i>ELEMENTS OF SANCTIONS ECONOMIC INFLUENCE GENESIS AND NECESSITY OF RISK INSURANCE</i>	19
<i>Girinsky A.V., Pizengolts V.M., Akhmedov F.N., Abramov G.F.</i>	
<i>THE PUBLIC TRANSPORT ENTERPRISES: FEATURES OF DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION WITHIN THE FRAMEWORK OF THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT</i>	21
<i>Grachev S.A., Donichev O.A., Bykova M.L.</i>	
<i>REENGINEERING AS A METHOD FOR OPTIMIZING BUSINESS PROCESSES AT THE ENTERPRISE</i>	25
<i>Derbeneva A.A.</i>	
<i>CHALLENGES OF OUR TIME AND STRATEGIES FOR THE DEVELOPMENT OF SOCIETY IN THE CONTEXT OF THE NEW REALITY</i>	28
<i>Imamov M.M., Semenikhina N.B.</i>	
<i>IMPROVING THE DIGITAL DEVELOPMENT STRATEGY OF THE NATIONAL PAYMENT SYSTEM IN THE FACE OF SANCTIONS RISKS</i>	33
<i>Kuznetsov N.V., Pershina T.A.</i>	
<i>INNOVATIVE AND INVESTMENT PROCESSES IN THE ECONOMY OF RUSSIAN REGIONS: PANDEMIC AND GEOPOLITICAL ASPECT</i>	40
<i>Litvinenko I.L.</i>	
<i>METHODOLOGY FOR ASSESSING THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF SINGLE-PROFILE TERRITORIES ON THE SET OF INDICATORS</i>	51
<i>Mityakova E.V.</i>	
<i>APPLICATION OF INNOVATIVE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES AS A FORM OF REALIZATION OF NEW DIRECTIONS IN TRAINING</i>	55
<i>Nefedova V.N., Lutfullin Yu.R.</i>	
<i>TOPICAL ISSUES OF COUNTERING THE SHADOW ECONOMY IN RUSSIA</i>	59
<i>Polonsky V.A.</i>	
<i>RELIGIOUS COMPONENT OF ECONOMIC CULTURE</i>	63
<i>Solodova G.S.</i>	
<i>DEVELOPMENT TRENDS OF THE RUSSIAN ECONOMY IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION</i>	67
<i>Shavtikova L.M., Geriev M.M., Seitov A.B., Levchenko A.V., Botashev T.A.</i>	
<i>INITIATIVE BUDGETING AS A MECHANISM FOR INCREASING LOCAL BUDGET REVENUES (BASED ON THE MATERIALS OF MUNICIPAL DISTRICTS OF THE KOMI REPUBLIC)</i>	70
<i>Shvetsova I.N., Mitina V.A.</i>	
<i>PRINCIPLES OF ASSESSING THE EFFICIENCY OF USING MATERIAL RESOURCES IN CONSTRUCTION</i>	74
<i>Shishkina D.F., Kalinina D.A., Savina V.A., Usov M.A., Zhuravleva I.A.</i>	
<i>SPECIAL TYPES OF BONDS OF THE RUSSIAN CONSTRUCTION SECTOR IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF ESG INVESTMENT TOOLS</i>	77
<i>Yuzvovich L.I., Zyryanov D.S.</i>	